

ПИОНЕР 11

1982

«В. И. Ленин во дворе Кремля». С. БОНДАРЬ, заслуженный деятель искусств РСФСР.

«До сих пор, как о сказке, говорили о том, что увидят дети наши, но теперь, товарищи, вы ясно видите, что заложенное нами здание социалистического общества — не утопия. Еще усерднее будут строить это здание наши дети».

В. И. ЛЕНИН.

Зоя ВОСКРЕСЕНСКАЯ,
лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола

ОКТЯБРИ ИЛЬИЧА

Рисунок С. ТРОФИМОВА.

1917.— «Во́время!»

«Ушел туда, куда Вы не хотели, чтобы я уходил. До свидания. Ильич».

Маргарита Васильевна вертит в руках записку и недоумевает. Неужели Ильич ушел в Смольный? Шестой раз ходила она сегодня в ЦК с записками Владимира Ильича, требующими разрешить ему прийти в Смольный. Не разрешают. По всему Питеру рыскают юнкера, эти дворянские сынки из военных училищ, ищут Ленина. И возле дома на Сердобольской, где у Маргариты Васильевны Фофановой вот уже несколько недель скрывается Ленин, тоже шныряют подозрительные личности. Но разве она, рядовой член партии, смела сказать Ильичу, чтобы он не ходил? Нет, не для нее написал эту записку Ильич, а для тех, кто не хочет, чтобы он был сейчас в Смольном, в штабе пролетарской революции.

Вот и спешит Владимир Ильич и подгоняет Эйно Рахью, который сопровождает его. Скорее в Смольный. Промедление с выступлением смерти подобно. Дорог каждый час, каждая минута.

Лавины рабочих людей на грузовых машинах, пешком тоже спешат на ту сторону Невы, к Смольному. На Сампсониевском проспекте вскочили в трамвай. Владимир Ильич сел в угол, держится за щеку, повязанную платком. Рахья весь слух и внимание. Ему, солдату революции, партия поручила охранять жизнь Ленина. И какую жизнь! Люди в трамвае говорят, что Керенский дал приказ развести мосты, чтобы отрезать рабочий Питер от штаба революции. У Боткинской улицы Владимир Ильич и Рахья выходят из трамвая. Литейный мост не разведен... Спешат...

На углу Шпалерной их останавливает юнкерский патруль. У Рахьи сердце падает. Он роется в карманах, ищет пропуск, ругает на чем свет стоит большевиков, а Ленин, держась за щеку и постанывая, мелкими старческими шажками идет вперед... И снова в конце Шпалерной юнкерский патруль.

— Зуб идем дергать,— говорит Рахья,— гнилой зуб покоя не дает. Видите, как человек мается.

Если офицер потребует пропуск у Ильича, Эйно готов выхватить револьверы из карманов.

Щеголеватый юнкер брезгливо сморщился.

— Благородные люди не допускают до боли, вовремя лечат зубы,— процедил он, рассматривая пропуск Рахьи. Владимир Ильич тем временем проходит вперед.

— Вот именно,— соглашается Рахья.— Мы этот выдернем, а остальные лечить будем. Премного благодарны за совет, ваше благородие.

Догнав Ильича, Эйно попрекнул его:

— Больно шустро для старого человека вы топаете. Знал бы этот юнкер, какой зуб идем выдирать и кто его будет выдирать!

Знал бы юнкер, кого он пропустил!

Среднего роста человек с завязанной щекой, седой парик и старая кепочка покрывают голову. Этот обыкновенный с виду человек несет в себе заряд необычайной силы. Если бы ленинские идеи могли излучать свет, то Питер в этот стылый октябрьский вечер светился бы ярчайшими огнями.

Быстрее! Быстрее! Теперь пересечь площадь, и в Смольный.

Рабочий Питер восстал. Но в Смольном нашлись отдельные люди, которые считают, что брать власть еще рано, надо попытаться договориться с Временным буржуйским правительством Керенского, надо подождать съезда Советов, чтобы «обсудить», «проголосовать».

Нет, нет и нет! Хотя на съезде большевиков 390, а эсеров и меньшевиков — сторонников правительства Керенского — 260, начнется говорильня, голосование, а рабочий класс уже голосует на улицах. Власть надо брать немедленно. Опередить Временное правительство, которое готовится к наступлению.

И вот Ленин в Смольном! Владимир Ильич поднимается на третий этаж, снимает кепку, стягивает с головы седой парик и, повертев его в руках, решительно бросает под стол, в корзину для бумаг.

— Парик мне больше не понадобится,— решительно говорит он,— а вот кепочка пригодится.— Снимает повязку со щеки и, аккуратно сложив, прячет в карман. Этот платок он должен вернуть Маргарите Васильевне. Кепку он бережно набрасывает на крюк вешалки и, повернувшись, попадает в объятия товарищей.

Ленин в Смольном! Все сомнения сняты. Обсуждения прекращены. Нужна была ленинская рука, чтобы включить рубильник революции.

— Ленин в Смольном! — несут радостную весть вестовые по фабрикам и заводам.

— Ленин в Смольном! — истерически кричит Керенский по телефону командующему Петроградским военным округом полковнику Полковникову.— Проглядели! Прозевали! Немедленно все эшелоны, идущие на фронт, повернуть в Петроград.

— Николаевский вокзал взят большевика-

Выходит с 15 марта 1924 г.

ПИОНЕР

Ежемесячный детский журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ
и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации имени В. И. Ленина

НОЯБРЬ 11

Москва 1982 г.
Издательство «Правда»

ми,— докладывает Полковников.— Восставшие захватили Варшавский и Царскосельский вокзалы... Взят Главный почтамт... Военный порт и Главное адмиралтейство в руках восставших матросов... Солдаты разоружают юнкеров Михайловского, Константиновского и Николаевского училищ...

— Полковник Полковников, я разжалую вас в рядовые и фамилию сменю вам на Унтерпришибеева!— угрожающе кричит Керенский.

— Да будь я генералом Генераловым, я не...— Телефонный разговор обрывается, и Керенский понимает, что большевики захватили телефонную станцию и отключили Зимний... Гаснет электричество: восставшие заняли электростанцию.

В 9 часов утра полковник Полковников писал Верховному главнокомандующему Керенскому рапорт, что «положение критическое и в распоряжении Временного правительства никаких солдат нет».

Все кончено...

Теперь надежды только на иностранных покровителей. Керенский послал курьера к американскому послу. В 10 часов утра 25 октября «Верховный главнокомандующий», разжалованный революцией, путаясь в женской юбке и в платке сестры милосердия с красным крестом на лбу, выбирается из Зимнего, ныряет в дипломатический автомобиль и спасается бегством, приказав остальным членам правительства «не сдаваться», ждать его во главе с «верными» войсками.

А Владимир Ильич в этот самый час пишет первое воззвание от имени Октябрьской революции:

«К гражданам России!

Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов — Военно-революционного комитета, стоящего во главе петроградского пролетариата и гарнизона.

Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание Советского правительства, это дело обеспечено.

Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян!

Военно-революционный комитет при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов.

25 октября 1917 года, 10 часов утра».

Более чем стотысячный отряд восставших рабочих, солдат и матросов действовал слаженно, решительно.

В 1 час 50 минут пополуночи 26 октября по приказу Ленина Зимний был взят и члены Временного правительства арестованы.

В 2 часа 35 минут ночи открылось экстренное заседание Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Владимир Ильич выступает с докладом о задачах только что родившейся Советской власти. Он заканчивает свою речь словами: «В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства».

Напряженнейший рабочий день Владимира Ильича по руководству восстанием продолжался более тридцати часов.

Брезжит серое утро над Питером. Ильич выходит из Смольного. Идет в том же старом рабочем пиджаке и сплюснутой кепке. Но без парика. Без грима. Без повязки. Идет на квартиру старого товарища Бонч-Бруевича, чтобы передохнуть, а вернее, чтобы подготовить первые декреты Советской власти о мире и земле, которые будут приняты съездом Советов через несколько часов. Вихрь революции вымел со съезда меньшевиков и большинство эсеров. Теперь это будет большевистский съезд.

Из толпы вынырнул Эйно.

— Хорошим ходом мы шли, Владимир Ильич. Быстро дотопали. А главное — вовремя.

Глаза Ильича в набрякших от усталости веках светятся, горят счастливым огнем.

— Главное, вовремя. А шли мы к этому долго. Партия и рабочий класс шли к этому победному дню почти четверть века и по каким ухабам, с какими жертвами! Но зуб-то гнилой мы выдрали. Выдрали! — смеется Владимир Ильич, пожимает руку Эйно: — Поздравляю с первым утром Социалистической революции!

1918.— Прямота и бесстрашие

— Истекший год был годом подлинной пролетарской диктатуры. Наша главная заслуга заключается в том, что мы перевели эти слова — пролетарская диктатура — с непонятной латыни на понятный русский язык...— говорит Ленин, усмиряя взмахом правой руки овацию собравшихся на праздновании первой годовщины Октября.

— Ильич остается верен себе,— обращается Яков Михайлович Свердлов к секретарю МК Владимиру Загорскому.— Он умеет радоваться, он умеет быть праздничным в праздник, несмотря ни на что. Великое счастье работать вместе с ним.

Колонный зал сияет огнями хрустальных люстр, их свет отражается в зеркалах.

Загорский обвел глазами этот роскошный белоколонный зал, созданный великим русским зодчим, сыном бывшего крепостного Казаковым, и сказал:

— В Питере первую речь при Советской власти Владимир Ильич произнес в бывшем институте благородных девиц. Первую годовщину Советской власти мы отмечаем в бывшем благородном собрании. А благородными-то они стали только теперь, при Советской власти.

Яков Михайлович повернул истонченное немыслимо напряженной работой лицо в сторону Владимира Ильича и влюбленными глазами сквозь пенсне следит за его речью, движениями его рук.

Увлекаясь, Владимир Ильич вынимает из кармана левую руку, но, видно, боль после недавнего ранения все еще сказывается, и он осторожно засовывает ее обратно в карман, продолжая резать воздух ребром ладони правой руки, то подчеркивая свою мысль, то отрицая чужие суждения.

Дважды за этот год Ильич был на грани гибели. 1 января 1918 года в Питере машину, в которой он ехал со швейцарским коммунистом Платтеном, обстреляла группа бывших царских офицеров. Пуля скользнула по руке Платтена, которой он пригнул голову Ильича. И вот 30 августа стреляла эсерка Каплан. Две пули сидят возле сердца Ильича. Чудом остался жив. И снова в действии.

Зал затаив дыхание слушает внешне спокойную и внутренне заряженную речь Ильича. Яков Михайлович Свердлов — председатель ВЦИКа — президент Советской России, как называют его западные газеты, пожалуй, больше, чем кто-либо другой, знает, какого напряжения ума, воли, скольких бессонных ночей стоил этот год Ленину. Кайзеровская Германия вынудила подписать «несчастный»,

Яков Михайлович зашел в кабинет Владимира Ильича, достал из кармана записную книжку.

по выражению Ильича, Брестский мир. Невероятно большой ценой было заплачено за спасение Советской республики. Миллион квадратных километров советской земли захватили немцы, шесть миллиардов марок контрибуции должна выплатить Советская Россия Германии. Весь капиталистический мир обрушился на молодую Советскую республику. Три четверти страны оккупировано интервентами, внутренняя буржуазия и кулачество стали их союзниками. Республика в кольце фронтов. «Прекратить торговлю с Совдепией, объявить ей экономический бойкот, уморить голодом»,— решили все капиталистические державы. «Задушить Советскую власть, пока она еще в колыбели»,— призвал империалистов величайший ненавистник Советской России английский министр Черчилль.

Да, республика в опасности. Отрезаны все топливные и продовольственные районы страны. Нет нефти, угля, хлеба. Голод, холод, страшная болезнь «испанка» и сыпной тиф уносят тысячи жизней.

Есть от чего прийти в отчаяние, впасть в пессимизм, потерять веру.

Но все это несвойственно Ильичу. Чем грознее опасность, тем сосредоточеннее и увереннее становится он в своих действиях, зажигая своей отвагой и оптимизмом колеблющихся, маловеров. «Он первый бросается в воду»,— скажет потом Надежда Константиновна.

Где прорвать кольцо? Какой фронт сейчас наиболее важный? И Ленин решает: самый важный фронт — это Восточный, на Волге и Урале. Главные силы молодой Красной Армии направить туда. И в октябре освобождены от белогвардейцев Казань,

Симбирск, Самара, а к первой годовщине Октября — 7 ноября освобожден Ижевск. Отличный подарок к празднику!

Голод. Как справиться с этой бедой? Взять излишки хлеба у крестьян. Кулаки прячут хлеб. Направить в деревню продовольственные отряды рабочих, чтобы силой забрать у кулаков хлеб. Беднейших крестьян и батраков объединить в комитеты бедноты.

Летом 1918 года комбеды были созданы во всех деревнях и стали прочными союзниками Советской власти. Национализирована вся крупная промышленность и железнодорожный транспорт. У буржуазии отнята экономическая основа.

Разработана и принята первая в истории человечества Советская конституция, закрепляющая господство диктатуры пролетариата. Государственной формой являются Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Обо всем этом говорит Ленин с присущими ему прямотой и бесстрашием. И зал встает как один и поет «Интернационал». И долго не смолкают овации...

Из Колонного зала возвращались пешком. Яков Михайлович зашел в кабинет Владимира Ильича. Остановился у висевшей на печке карты, утыканной флажками.

Владимир Ильич занялся разбором телеграмм на письменном столе.

— Как идет мобилизация в Красную Армию? — спросил он.

Яков Михайлович достал из нагрудного кармана кожаной куртки записную книжку, но не раскрыл ее, а только приготовился, чтобы записывать.

— Перевалило за полмиллиона. Думаю, что к весне будем иметь миллионную армию.

— А нужно по крайней мере пять миллионов, чтобы очистить нашу страну от врагов. Пять миллионов.— Владимир Ильич постучал карандашом о стол.— Людей соберем. Но их нужно элементарно обучить, вооружить, обуть, одеть, накормить... Особое внимание — Туле, патронному и оружейному заводам. Ввести работу в три смены, обеспечить рабочих продовольствием. Тула — наш главный арсенал.

Яков Михайлович делает заметки в блокноте.

— И вот обувь. Армия Тухачевского сейчас двинется на Урал освобождать Сибирь, приближается зима. А мне рассказывали, что в полках целые роты буквально босиком шли в атаку на Симбирск.

— Я дал указание производить реквизицию обуви в магазинах, на складах и у буржуазии,— говорит Свердлов.

Глубокие складки залегли у рта Владимира Ильича.

— Ну, в буржуйских штиблетах далеко не уйдешь,— заметил он.— А знаете что, Яков Михайлович,— лапти! Нас спасут лапти. И валенки. На Поволжье крестьяне такие отличные лапти плетут. Хорошие портянки и лапти. Во всех наших губерниях валяют валенки, замечательная обувь. Я одну пару валенок целых три года в Сибири носил. На второй год подшил — еще лучше стали. А ведь из пуда шерсти не меньше десяти пар валенок можно сделать.

— У меня такое предложение, Владимир Ильич, создать чрезвычайную комиссию по заготовке валенок и лаптей. Дать ей полномочия по реквизиции шерсти, лыка на складах и закупке готовой продукции у крестьян.

— Согласен! И назовем ее «Чеквалап». Подумайте, кому поручить возглавить эту чрезвычайку.

Владимир Ильич перекладывал телеграммы и вдруг радостно воскликнул:

— Хорошие вести, Яков Михайлович! Телеграмма из Берлина. В Киле восстали германские моряки. Восстал весь флот. Требуют прекращения войны и свержения Вильгельма. Пламя революции разгорается.

— Это замечательно! — Яков Михайлович снял пенсне, протирает его платком и, щурясь, мечтает вслух: — Если германские рабочие скинут Вилли, тогда Брестский мир, который мы подписывали с императорским правительством, будет недействительным?

Владимир Ильич стукнул три раза согнутым пальцем по столу:

— Тьфу, тьфу, чтоб не сглазить... А ведь нам пора на заседание съезда Советов...

Через два дня, 9 ноября, Свердлов торжественно объявил съезду о восстании рабочих в Берлине. Революция в Германии. Свергнут Вильгельм II.

— Не везет «вторым»,— крикнул кто-то.— Николай второй, Вильгельм второй...

Вихрь восторга охватил Большой театр. Под самую люстру взлетали кепки, матросские бескозырки, солдатские папахи.

13 ноября 1918 года на заседании ВЦИК Яков Михайлович Свердлов предложил принять постановление об аннулировании Брестского мира, к которому Советскую Россию вынудило кайзеровское правительство Германии, свергнутое революцией.

...До рассвета в ту ночь светилось окно в кабинете Владимира Ильича. Собрались члены ЦК. И те, которые возражали против унизительного и «позорного» Брестского мира, теперь говорили:

— Вы были правы, Владимир Ильич, правы, как всегда. Мы вышли из империалистической войны, мирная передышка дала нам возможность укрепить власть, создать Красную Армию для защиты республики, завоевать на сторону Советов беднейшее крестьянство.

— Но не будем предаваться иллюзиям,— ответил им Владимир Ильич.— Опасность для Республики еще очень велика. Английские, французские и американские империалисты не в гости к нам заявились, и нам нужно удесятерить свои силы, чтобы выдворить их. И, кстати, германские рабочие голодают не меньше наших. Но мы выходим из положения, отбирая излишки хлеба. Они еще до этого не дошли. У них пока Февраль, а не Октябрь. Как вы думаете, товарищи, нельзя ли при каждом элеваторе выделить какую-то часть зерна для германских рабочих? Наш братский долг помочь им.

Русский рабочий делил свою четвертушку хлеба с германским рабочим, делил ее с венгерскими революционерами, с восставшими финскими пролетариями. Таков характер российского пролетария — спешить на помощь, делиться последним с попавшими в нужду товарищами. Так есть, так будет всегда.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ.

Владимир ОРЛОВ

В музейном зале

В музейном зале
Дымом пахнет воздух,
И в тишину
Врывается гроза.
На нас глядят
Буденновские звезды
И дедов неподкупные
Глаза.

Былые марши
Здесь гремят, как прежде,
Тяжелый шаг
Печатают полки.
И мы глядим восторженно
И нежно
На дедов беспощадные
Клинки.

Бушует пламя
В этом тихом зале,
Гремит «Ура!»,
Сражается страна.
Осколками в бою
Пробито знамя,
Которым наша жизнь
Озарена.

Готовы это
Славное наследство
И уберечь,
И заслонить собой
Наследники по крови
И по сердцу
И внуки революции
Самой!

Мальчишки 45-го года

Уснули солдаты
Среди тишины,
Но снятся мальчишкам
Отцовские сны.
На братских могилах
Восходит трава,
А в детях отцовская
Память жива.

Уснули солдаты
Среди тишины,
Но снятся мальчишкам
Отцовские сны.
Им снятся атаки,
Знамена полков.
Отцовские раны
Болят у сынов.

Уснули солдаты
Среди тишины,
Но снятся мальчишкам
Отцовские сны.
Победные трубы
Над ними трубят,
Отцовская слава
Глядит на ребят.

Русские леса

Не раз
Над вражескими ратями
В дыму клубились
Небеса,
И на пути завоевателей
Вставали
Русские леса.

И до сих пор
Непокоренные
Деревья выстроились
В ряд:
Одни — как стрелы
Оперенные,
Другие —
Копьями стоят.

Рисунок А. БОРИСОВА.

Далёк Ташкент

Иваново — старинный русский город, а на краю его можно увидеть узбекскую чайхану. Вместе с Москвой, Ярославлем, Суздалем, Ростовом, Владимиром город Иваново входит в так называемое «Золотое кольцо России», а в местных газетах вы довольно часто можете увидеть портреты передовиков производства — узбеков и узбекских пионеров — лучших сборщиков хлопка.

Недавно ивановские комсомольцы встречали отряд узбекских строителей имени XIX съезда ВЛКСМ. Почему он приехал именно в Иваново, на родину первого Совета?

«Договор тысяч»

1919 год. Гражданская война. В стране разруха, голод, людей одеть не во что. В Иванове — текстильном центре России — все фабрики стоят: нет сырья.

11 октября М. В. Фрунзе телеграфирует В. И. Ленину: в Россию из Туркестана (так в двадцатые годы назывался край, где сейчас республики Средней Азии) отправлен первый эшелон с хлопком.

Хлопкоробы, как ни трудно им приходилось — техники никакой, все работы делаются вручную,— расширили посевы, специально для ивановцев вырастили хлопок на полях Голодной степи, на землях андижанских. За первым эшелоном пошли в Россию новые составы с драгоценным сырьем, которое немедленно отсылали на фабрики в Москву, Петроград, Иваново, Шую. И вскоре заработали все текстильные комбинаты.

А в Туркестан из Иванова поспешили встречные поезда — с тракторами, хлебом, мануфактурой. Ивановцы выезжали к хлопкоробам и на уборку и на посевную.

В 1929 году ткачи Иванова, Ленинграда, Москвы, Твери и нескольких городов Средней Азии заключили договор о братской дружбе и взаимопомощи. Знаменитый «Договор тысяч».

В тридцатые годы по этому договору стали создавать в Средней Азии легкую промышленность. Там — сырье под боком, а текстильных предприятий почти нет. Ивановские рабочие строили фабрики в Ташкенте, Фергане, Ашхабаде. Одновременно в Иванове, Шуе, Кинешме узбекские крестьяне учились ткацкому искусству.

Дружба, рожденная в трудное для страны время, и по сей день крепка. Лучшие рабочие, передовики производства Ташкента и Иванова хорошо знают друг друга, обмениваются опытом, соревнуются между собой, радуются успехам коллег. Продолжают эту дружбу и новые поколения: комсомольцы и пионеры.

Пионерский эшелон

Нынешней зимой на фабрику имени Ф. Э. Дзержинского в Иваново прибыл необычный состав с хлопком — собрали его узбекские мальчики и девочки — победители операции «Белое золото».

Ивановцы привыкли еще со времени первого туркестанского эшелона парадно встречать составы с хлопком. По традиции первый поезд в году приходит на меланжевый комбинат, а потом уж поезда с сырьем идут на все остальные фабрики.

Операции «Белое золото» уже десять лет, но впервые узбекские пионеры решили отдельно от взрослых послать свои вагоны с хлопком. Десять вагонов получилось. Есть чем гордиться. Две с половиной тонны хлопка на счету одной лишь Эхтабор Азимовой, семиклассницы из Ташкентской области.

Вслед за вагонами с хлопком в Иваново приехали и ребята — тридцать победителей операции «Белое золото». Тридцать — со всех концов республики. Тридцать лучших из трех миллионов сборщиков.

Очень хотелось им посмотреть, какие ткани получаются из их хлопка. Особенно понравилось ребятам гобеленовое производство. Огромные станки с программным управлением заполняют цех. С помощью перфоленты, похожей на гигантские макароны, распределяются разноцветные нити по рисунку. Гости из Узбекистана увидели своими глазами, что из хлопка можно вырабатывать не только легкие, но и тяжелые обивочные ткани.

Весной в Узбекистан отправились ивановские ребята. В их области есть традиция: старшеклассницы летом работают на текстильных предприятиях по четыре часа каждый день. Мне показались интересными обязательства бригады «Бригантина»: «Выработать сорок пять тонн крученой пряжи на сумму сто тридцать пять тысяч рублей. Высвободить кадровых рабочих, заменить тридцать человек, ушедших в отпуск».

Сделать то, что здесь написано, непросто. Бы-

ли от Иванова?

строта, ловкость, внимательность, сообразительность необходимы ткачу, чтобы обслуживать несколько станков, вовремя заметить: порвалась нить, накопился пух — и устранить неполадки. И все-таки юная «Бригантина» на комсомольском собрании решила взятые обязательства выполнить. Летом помощь ребят особенно важна для текстильных фабрик. Большинство текстильщиков — женщины. У каждой семья, дети, и отпуск им необходим именно летом.

В Узбекистан уехали лучшие бригады ивановских ребят «Красная Талка» и «Корчагинец». В Пскенте, небольшом городке под Ташкентом, они побывали на хлопкозаводе, посмотрели, как пакуют и отправляют хлопок на их фабрики.

На следующий год опять отправятся юные ткачи в Узбекистан, а пионеры-хлопкоробы привезут сырье, собранное ими, в Иваново.

Узбекистан — Нечерноземью

Восемь лет назад страна по призыву партии взялась развивать Нечерноземье. Нечерноземье стало Всесоюзной ударной стройкой комсомола.

Вот оно — белое золото. Долго растят, пестуют его хлопкоробы и, как бесценное сокровище, передают в руки ткачей.

Ивановской области вызвались помогать старые друзья из братской республики.

И опять через всю страну, как в тридцатые годы, когда налаживали текстильное хозяйство в Туркестане, пошли поезда с техникой, с рабочими, только уже не из Иванова в Узбекистан, а наоборот.

Организовали два совхоза: «Узбекистан» и «Дружба». Приехали из Средней Азии строители и мелиораторы, специалисты по сельскому хозяйству, завезли в совхозы необходимые строительные материалы, подготовили проекты овощехранилища, ферм, котельной, жилых домов, школы. Начинали с восьми первых вагончиков на месте центральной усадьбы совхоза «Узбекистан». А отряд строителей имени XIX съезда ВЛКСМ, который приехал этой весной, поселился в новом доме. Правда, как говорит командир отряда Ахматжан Юлдашев: «Отопления чуть-чуть нет», — но зато уже есть клуб, столовая, баня. А главное, есть возможность проверить себя, свои силы, свою комсомольскую закалку.

Начальник стройки совхоза «Дружба» Иван Григорьевич Омельченко посоветовал комсомольцам: «Приехал — посади дерево: черемуху, рябину, березу — и вырасти. Жизнь хорошо начинать с украшения земли». Все комсомольцы знают: Иван Григорьевич сам именно так жил — в Голодной степи, в пустыне поднимал город и совхоз «Енгиер».

Этим летом на стройках двух совхозов начали работать выпускники узбекских строительных ПТУ, приехали и студенческие строительные отряды из Ферганы и Коканда.

У каждого из вас есть, конечно, верный товарищ. Люди дружат семьями, рабочими коллективами. Дружба помогает жить, становиться лучше, сильнее, добрее. Дружба наших союзных республик, дружба народов нашей страны делает несокрушимым и могучим наше государство — Союз Советских Социалистических Республик.

Л. ВЕРИНА

Рисунок Д. БАРАБАША.

Владислав КРАПИВИН,
лауреат премии Ленинского комсомола

ЖУРАВЛЕНОК И МОЛНИИ

РОМАН ДЛЯ РЕБЯТ И ВЗРОСЛЫХ

Продолжение. Начало в №№ 9, 10.

Рисунки Е. МЕДВЕДЕВА.

Про машину счастья

Журка думал, что будет очень трудно. Что он станет мучиться и давиться от стыда, когда придется рассказывать свою жуткую историю. Но вышло не так. Слова рванулись вместе со слезами — скомканные, путаные, быстрые. И не так уж много оказалось их нужно, слов-то. Через полминуты Лидия Сергеевна все узнала и поняла.

Она поднялась, вздохнула, вынула из кармана халата платок и стала вытирать Журкино лицо. Молча.

В ее молчании Журке вдруг почудилось осуждение.

Неужели сейчас она проговорит: «Как же так, Журавин? Мне тебя очень жаль, но разве так разговаривают с отцом? И разве можно убегать? Пошли-ка домой...»

Он не пойдет! Лучше опять в холод и дождь. Лучше в гараж к Капралу. Или хоть под забор!

Журка дернул лицом, всхлипнул:

— Вы, конечно, скажете, что я сам виноват...

Но Лидия Сергеевна сказала:

— Ты же весь дрожишь. Куда тебя, горюшко, понесло без шапки, без пальто? Ох ты, Журка, Журка... Не будем мы сейчас разбираться ни в чем. Потом все уляжется и устроится. А пока... Максим, да оставь ты несчастного кота, это не кукла!.. Снимай, Журка, куртку, она вся в грязи... Ох, и рубашка тоже... Смотри-ка, даже волосы заляпаны.

Журка виновато пробормотал:

— Машиной забрызгало...— и опять зябко вздрогнул.

— Вот что, дорогой мой, сейчас полезешь в ванну,— решила Лидия Сергеевна.— Отогреешься, отмоешься, а я в это время займусь твоей одеждой... Надо же, и майка грязью забрызгана! Расстегнутый настежь бежал!

— Пуговицы-то все оторвались...— прошептал Журка.

— Пошли.

Он пошел, застеснявшись, но с радостью. Очень захотелось в теплую-теплую воду. Можно будет смыть не только грязь, но и боль и весь ужас того, что случилось.

Тугие струи ударили в блестящую ванну. Кафельная комнатка наполнилась паром, на тонком шнуре под потолком закачались, как морские сигнальные флаги, Максимкины рубашонки и колготки. Пар быстро обволок Журку сонливым теплом и покоем. Потом рассеялся, но покой и тепло остались....

Вода набралась, Лидия Сергеевна что-то бросила в нее, размешала, и в ванне вспухла перина из густой пены.

— Ныряй, Журка, в это облако. А одежду оставь здесь, на стиральной машине, я потом заскочу и заберу.

Она вышла.

Журка, опасливо поглядывая на незапертую дверь, разделся. Морщась, перебрался через край ванны, охнул от радостного тепла и осторожно погрузился в него по плечи. Было больно касаться дна и стенок ванны, поэтому Журка сел на корточки и обнял себя за колени.

Двигаться не хотелось, от всякого шевеления притихшая боль опять просыпалась, а сидеть так было хорошо, спокойно. Журка закрыл глаза, оказался будто в теплой невесомости и забыл про время.

...Приоткрылась дверь. Журка вздрогнул, машинально сел поглубже, так, что взбитая пена защекотала ему уши. Лидия Сергеевна потянулась за Журкиной одеждой, потом взглянула на него.

— Греешься? Ну и хорошо. Только не забудь волосы промыть, в твоих кудрях целые комки глины...

Журка кивнул, беспомощно поглядывая из пенистого сугроба. А Лидия Сергеевна вдруг отложила сверток с одеждой, посмотрела на блестящую от мыльных пузырей Журкину голову и сказала:

— Слушай, малыш, давай-ка я тебя сама вымою. Как Максимку... Или будешь очень стесняться?

Журка в первый миг съежился еще больше. Но тут же с удивлением понял, что стесняться не будет. Для этого просто не было сил. Он все больше растворялся, таял в тепле, в окружающей его доброте и безопасности. И без спора покорился ласковой настойчивости Лидии Сергеевны. Только неловко улыбнулся и пробормотал:

— Да ладно. Если буду стесняться, вы не обращайте внимания, трите меня, вот и все...

Но она не стала его тереть. Сначала, поливая из кувшина, вымыла ему голову. Потом взяла за локти, осторожно подняла, поставила. Мягкой-мягкой губкой начала смывать с него хлопья пены. Журка закрыл глаза, и стало совсем хорошо: будто он дома и около него мама...

Лидия Сергеевна еще раз облила его теплой водой и вдруг не выдержала:

— Ох, как он тебя... Как тебе досталось, бедному.

Журка вздрогнул и съежился. Но ласковое и спокойное тепло тут же снова окутало его и взяло под свою защиту. Журка передохнул и неожиданно для себя сказал.

— А я все равно не пикнул, вот. Только губу прокусил...

— Маленький ты мой...— вздохнула Лидия Сергеевна.— Ну, ладно, Журавлик, все.

Она помогла Журке выбраться из ванны и тут же окутала его большущей прохладной простыней.

— Сейчас принесу тебе костюм Валерия. Спортивный. Большущий, но ничего, до утра поносишь. В нем и спать ложись, как в пижаме...

Через несколько минут Журка вышел из ванной в подвернутых трикотажных штанах и фуфайке до колен. Лидия Сергеевна повела его на кухню ужинать. Следом явился Максим. На руках он опять держал Федота, который, видимо, покорился судьбе. Максим попытался завязать с Журкой беседу, но Лидия Сергеевна турнула ненаглядного сына из кухни. Поставила перед Журкой тарелку с котлетой и картошкой, стакан молока. И вышла вслед за Максимкой.

Журка втянул котлетный запах и только сейчас понял, какой он голодный. Несмотря ни на что. Он забрался коленками на табурет, откусил сразу полкотлеты, но вспомнил про Федота. Спросил в открытую дверь:

— Лидия Сергеевна, можно я Федоту кусочек дам?

— Мы с Максимом его сами покормим.

Журка допивал молоко, когда в коридоре раздался звонок (в точности такой же, как у Журки дома). Это вернулся откуда-то Валерий Михайлович. До Журки донесся негромкий, но хорошо слышный разговор:

— Ну как? — осторожно и с тревогой спросила Лидия Сергеевна.

— Да вот, принес...

— А он что?

Кажется, Валерий Михайлович сумрачно усмехнулся:

— Что... Сидит, мается. Видать, недавно бегал по улицам, искал...

— Не спорил, не требовал, чтобы назад привели?

— Нет... По-моему, даже обрадовался. Сам учебники собрал. Только молча все. Можно его понять... Может, ты сама с ним поговоришь, Лидуша?

— Может быть... Потом. Сейчас я ему, наверно, в волосы вцепилась бы. Посмотрел бы ты, что он со своим сыном сделал...

Когда Журка нерешительно вышел в коридор, он увидел на вешалке свою куртку и шапку, а в углу — набитый до отказа портфель. Лидия Сергеевна выглянула из комнаты и мягко сказала:

— Валерий сходил к вам домой, учебники принес и одежду. А то ты примчался без всего...

— Спасибо...— пробормотал Журка.

— Папу предупредил, что ты у нас...

— А чего его предупреждать,— безжалостно сказал Журка.— Он и так бы прожил.

— Он искать бы стал... И получилось бы, что мы тебя похитили...— Она улыбнулась, потрепала его по непросохшим волосам.— Все уладится. Пойдем...

Журка знал, что ничего не уладится, но сейчас он был размягший, сонный. И послушно пошел в комнату.

Здесь к нему опять примазался Максимка:

— Ты что будешь сейчас делать?

— Не знаю...— вздохнул Журка.

— Давай пхочитаем пхо Бухатино.

— Давай! — обрадовался Журка и стряхнул сонливость. Потому что не сидеть же просто так целый вечер. А книжку про Буратино он всегда любил.

Они пошли в отгороженный шкафом угол. Там стояла деревянная койка с барьерчиком, она была похожа на корабельную. Смастерил ее Максимкин папа — длинную, «навырост». Журка лег животом на одеяло, положил перед собой книгу, Максимка устроился сбоку...

Журка дочитал до того, как Буратино попал в кукольный театр и угодил в лапы Карабасу. И в этот момент Лидия Сергеевна сказала:

— Молодые люди, укладываться не пора?

Максим заявил, что не пора. Но Лидия Сергеевна объяснила, что Журка устал и хочет спать.

— А я буду с Жухкой?

— Нет, он будет здесь, а ты с нами.

— И Федот...

— Что Федот?

— С нами.

— Еще новости!

— Я хочу с Федотом.

— В таком случае оба будете спать под кроватью.

— Пхавда?! — возликовал Максим. И очень огорчился, когда узнал, что это шутка. Несколько минут сидел надутый, потом потребовал:

— Пускай папа хаскажет сказку. Мне и Жухке.

— Что ты, мне не надо,— торопливым шепотом сказал Журка.

— Тогда песенку. Пхо кохаблик...

— Ну иди, ложись,— покладисто отозвался Валерий Михайлович.— Тогда будет песенка.

— Мы вместе...

— Хорошо, вместе.

Максимка ушел от Журки, а через минуту Журка услышал из своего угла за шкафом:

— Папа, я лег. Давай...

— Давай...

И началась песенка. Густой негромкий голос Валерия Михайловича и картавый, тонкий, как дрожащая проволочка голосок Максимки:

Если вдруг покажется
Пыльною и плоской,
Злой и надоевшей
Вся земля,
Вспомни, что за дальней
Синею полоской
Ветер треплет старые
Марселя...

Мелодия была незнакомая. Слова тоже. Но что-то знакомое в них было. Что-то от дедушкиных книг и картины «Путь в неведомое».

Над морскими картами
Капитаны с трубками
Дым пускали кольцами,
Споря до утра.
А наутро плотники
Топорами стукнули —
Там у моря синего
Рос корабль.

Крутобокий, маленький
Вырастал на стапеле
И спустился на воду
Он в урочный час,
А потом на мачтах мы
Паруса поставили,
И, как сердце, дрогнул
Наш компас...

Под лучами ясными,
Под крутыми тучами,
Положив на планшир
Тонкие клинки,
Мы летим под парусом
С рыбами летучими,
С чайками, с дельфинами
Наперегонки...

Хорошая была песенка. Веселая и такая... по-морскому деловитая. Хотя чувствовалась в ней какая-то грусть и непрочность. Может быть, от Максимкиного дрожащего голоска?

...У крыльца, у лавочки —
Мир пустой и маленький,
У крыльца, у лавочки —
Куры да трава.
А взойди на палубу,
Поднимись до салинга —
И увидишь дальние
Острова...

Они замолчали, отец и сын, и несколько секунд была хорошая тишина. А потом Валерий Михайлович воскликнул:

— Эй! Ты куда? А уговор?

— Я на кхошечную минуточку...

Максимка прибежал к Журке и опять забрался на кровать. Спросил таинственным шепотом:

— Ты у нас всегда будешь? Ты будешь мой бхат?

Это был серьезный вопрос, Максимка смотрел внимательно и требовательно. И Журка сказал тоже серьезно. И тоже шепотом:

— Если хочешь, я могу как брат. Но всегда быть у вас не могу. У меня ведь тоже есть мама.

— А она где?

— В больнице пока...

— А папа?

Журка отвел глаза.

— Он уехал... В далекую командировку.

Лидия Сергеевна заглянула за шкаф. Решительно ухватила Максимку за бока и унесла. Журка услышал, как он сказал:

— Ну вот, пехебила хазговох...

— Завтра доразговариваешь. Спи.

И она вернулась к Журке. Присела на дощатый бортик.

— Ты уж не сердись на Максима за его липучесть. Он такой привязчивый. Тебя все время вспоминает и самолет, который ты ему сделал, не дает разбирать. И сегодня так обрадовался...

— Он хороший,— улыбнулся Журка.— Мне бы такого братишку... Он пел так здорово. Лидия Сергеевна, а что это за песенка была?

— Ее сочинил наш знакомый. Товарищ Валерия. Он работает оператором на телестудии, а вообще-то он моряк по призванию... Как это называется, когда человек с парусами возится?

— Яхтсмен?

— Вот-вот... Он с ребятами корабль построил. Небольшой, но совсем настоящий, они на нем в походы ходят. Называется «Капитан Грант». Если хочешь, Валерий тебя познакомит... Ты ведь, по-моему, тоже в моряки собираешься?

— Нет,— сказал Журка и помолчал.— Не в моряки...

— А куда? Секрет?

— Да нет... Для вас не секрет,— вздохнул Журка.— Только про это трудно говорить... Я боюсь, что не получится.

— А что, очень трудная профессия?

— Я еще сам не знаю... Может, такой профессии даже нет... Я хочу, чтобы на свете была такая громадная машина, кибернетическая. Не как нынешние, а гораздо сложнее. Надо так придумать, чтобы она все могла предвидеть...

— Что предвидеть, Журка?

Он мялся, не зная, как объяснить. Сказал неловко:

— Ну, случайности всякие. От которых несчастья. Чтобы их никогда не было у людей...

— Совсем?

Журка кивнул и насупился от смущения. Лидия Сергеевна сказала:

— Значит, это будет машина счастья? Такую машину, Журка, многие пытались придумать. Но, говорят, это невозможно, как вечный двигатель. Видимо, совсем без несчастий не проживешь.

Журка досадливо мотнул головой.

— Я, значит, не так объяснил... Конечно, от всех несчастий никакая машина не спасет. Но... вот если человек идет в опасный поход, в горы, он знает, что может сорваться. И все знают. И он срывается. Это плохо, это горе, но... это как-то... ну, не знаю, как сказать. В общем, тут нет такой несправедливости. Человек же заранее знал, что рискует... А если вдруг случайная горка из песка на асфальте — и сразу гибнут три человека... Как молния ударила... Или вот мама два года назад запнулась на улице за проволоку, упала, и теперь... все по больницам.

Воспоминание о маме кольнуло его неожиданно и сильно. Журка прижался щекой к подушке и стал смотреть в стенку. Не хотел он показывать мокрые глаза, сегодня и так хватало слез. Но стало опять тоскливо: мама в больнице, он здесь, все пошло в жизни наперекосяк...

Журка почувствовал, как Лидия Сергеевна тихо наклонилась над ним.

— Не грусти. И мама скоро вернется, и будут у тебя радости... А машину ты задумал хорошую. Но, наверно, это не машина счастья, а, скорее, машина справедливости...

— Может быть,— пробормотал Журка. В словах «машина справедливости» была какая-то неправильность. Это человек может быть справедливым, а машина... Видимо, Лидия Сергеевна сказала так просто, чтобы отвлечь его от грустных мыслей.

...А как от них отвлечешься? Уже в темноте, когда все заснули, Журка лежал и все думал, думал о том, что случилось. Иногда снова хотелось плакать, но он боялся разбудить Максимку и его родителей. У них и так вон сколько хлопот: квартира однокомнатная, а тут жилец свалился на голову.

Журка лежал неподвижно и дышал тихо, как спящий. Только трогал языком ранку на прокушенной нижней губе. Ранка подсохла и почти не болела, но губа, кажется, распухла.

Наконец, он устал от горьких мыслей и неподвижности. Тогда повернулся на бок и стал думать о Ромке. О том, как они берутся за руки и бегут с высокой насыпи к раскидистым кустам, за которыми блестит Каменка.

— Ты мне приснись,— тихонько сказал он Ромке.

Но Ромка не приснился. Может быть, обиделся, что Журка забыл в своей комнате его портрет?

Журка уснул наконец — будто утонул в черной глухой воде.

Возвращение

Журка проснулся и сразу все вспомнил. Будто и не спал. В голове были те же мысли, в теле — та же боль. Хотя нет. Мысли были не такие резкие и тревожные, а боль — притупленная, нестрашная. Она походила на ломоту в костях и нытье в мускулах после тяжелой работы.

Из-за шкафа пробивался в закуток солнечный луч и лежал на обоях оранжевой полосой.

На кухне звякала посуда, и Максим упрямым голосом доказывал, что привык пить молоко только из «хозовой кхужки».

Журка понял, что уже поздно и что Лидия Сергеевна, видимо, решила его не будить: пускай спит, сколько хочет, чтобы прийти в себя после вчерашнего.

На стуле висела и лежала Журкина одежда — отчищенная, отглаженная. Слегка постанывая, Журка оделся. Неосторожно загремел стулом. Послышались шаги Лидии Сергеевны, и она спросила:

— Журка, ты уже встал?

Он вышел из-за шкафа. Хотел сказать «доброе утро» и застеснялся. Подумал опять, сколько хлопот доставил Лидии Сергеевне. Опустил глаза.

— Как спал?

— Хорошо... Лидия Сергеевна, я бы сам все вычистил, зачем вы... У вас и так сколько дел... Спасибо.

— Подумаешь, дело. Я своего все равно каждый день чищу.

Журка смущенно улыбнулся.

— Даже пуговицы пришили. Где вы их нашли, школьные?

— В старых запасах. Раньше-то я их вам чуть не каждый день пришивала... Умывайся и пошли завтракать.

— В школу я совсем опоздал...— полувопросительно заметил Журка.

— Ничего, отдохнешь сегодня.

В кухне Журку встретил радостным мычаньем перемазанный кашей Максимка. В углу что-то лакал из блюдца Федот. Валерия Михайловича не было: видимо, ушел на работу.

— А ты разве не ходишь в садик? — спросил Журка у Максима.

— У нас кахантин.

— Меня из-за него скоро выгонят из института,— жалобно сказала Лидия Сергеевна.— Все время то простуда, то карантин, то воду в садике отключили... Я столько лекций напропускала, все с ним дома сижу. А сегодня семинар, я должна была сообщение там делать...

— А вы идите! — обрадованно воскликнул Журка.

Как хорошо, что он хоть чем-нибудь может ответить Лидии Сергеевне за все ее заботы.

— Что ты,— засомневалась она.— Максим тебя заездит.

— Нет, мама! Мы будем «Бухатину» читать!

— Ой, если вы меня правда отпустите...

— Пхавда!

Прежде, чем читать про Буратино, Журка перемыл всю посуду. Максиму он велел помогать, и тот отнесся к делу со всей ответственностью: стоял наготове с полотенцем. Потом они подмели в комнате, вычистили пылесосом коврик в прихожей и только тогда сели с книжкой.

Журка дочитал до встречи Буратино с черепахой Тортиллой, и тут Максим стал все сильнее ерзать и отвлекаться.

— По-моему, ты хочешь в туалет,— сказал Журка.

— Нет. Я хочу стхоить кохабль.

— Какой корабль?

— Из стульев. Чтобы плыть в путешествие.

— Мама придет — она покажет нам корабль и путешествие.

— Не покажет. Я всегда так игхаю...

Они построили из стульев пароход, сделали из швабры мачту, а из пылесоса двигатель. Максим работал деловито и увлеченно. Журке тоже нравилась такая игра. Да и опыт был: когда-то они с Ромкой строили во дворе корабль из бочки и старых ящиков.

— Мы поедем на дальний остхов,— решительно заявил Максим.

— Давай,— согласился Журка, и вспомнилась вчерашняя песенка:

...У крыльца, у лавочки —
Куры да трава.
А взойди на палубу,
Поднимись до салинга —
И увидишь дальние
Острова...

Журка вдруг подумал, что отец никогда не пел ему никаких песен. Мама пела всякие, а отец ни одной ни разу... Но, тряхнув головой, Журка прогнал эти мысли и сказал, что на острове, наверно, водятся дикие звери.

— Тигхы!

Тигром сделали Федота. Но он не захотел, чтобы в него стреляли пробками, обиделся и ушел под диван.

— Пхобкой — это же не больно,— виновато сказал Максим.

— Он отправился в засаду,— утешил Журка.

В это время у дверей позвонили.

— Мама! — обрадовался Максим.

Но пришла не Лидия Сергеевна. Пришли Иринка и Горька.

Увидев их на пороге, Журка и обрадовался и смутился отчаянно. Затоптался, беспомощно оглянулся на Максима, который таращил на гостей любопытные глаза. И тогда Иринка сказала просто и спокойно:

— Мы сперва к тебе домой зашли, а твой папа сказал, что ты здесь. Адрес дал.

— Разве он не на работе? — пробормотал Журка.

— Заехал на обед,— объяснила Иринка и спросила, будто про обычное и не очень важное дело: — Ты из-за книжки, что ли, с ним поругался?

Журка ее понял. Она про многое догадывалась и подсказывала Журке, как себя вести и что говорить.

— Да,— сказал он небрежно.— Такой скандал был... Ну, я ушел. Что мне там с ним... Буду здесь, пока мама не вернется.

— А почему не у нас? — ревниво спросила Иринка.

— Я хотел сначала к вам. А потом подумал, что Игорь Дмитриевич на меня, наверно, обиделся: в таком глупом положении из-за меня оказался...

Журка говорил неправду. Вчера он об этом не думал. Но сейчас сообразил, что так, возможно, и было.

— Дурень ты,— вздохнула Иринка.— Он за тебя так беспокоился... На вот, он велел передать.— Иринка достала из сумки газетный сверток.

По размеру и твердости пакета Журка сразу понял, что это такое. Обрадованно и вопросительно взглянул на Иринку:

— А... как это?

— Очень просто. Взял и выкупил.

— Но ведь... а деньги-то...— забормотал Журка, совершенно не зная, что делать и говорить.

Иринка отчеканила:

— Папа сказал, чтобы ты не пикал об этом. Бери и все. Ясно?

— Ясно,— с облегчением прошептал Журка, потому что понял: не взять нельзя. И «пикать» тоже нельзя.

Он понимал, что теперь, когда станет листать эту книжку, будет вспоминать обо всем плохом и страшном, что случилось из-за нее. Но книжка же не виновата! Все равно он рад, что она вернулась. Он будет вспоминать и о хорошем: о дедушке, об Иринке, об Игоре Дмитриевиче...

А Горька стоял рядом и молча поглядывал из-под медных волос. Все время, пока шел разговор с Иринкой, Журка чувствовал это молчание и этот взгляд. Посмотреть Горьке в лицо он не решался. И среди всех других мыслей билась одна — колючая и тоскливая: «Что же теперь ему сказать, как быть?»

Впрочем, Журка знал, как быть, только это очень трудно. Но надо. Чтобы потом не краснеть перед Горькой, перед Иринкой, перед собой. Надо переступить через мучительный стыд и проговорить: «Горька, прости меня, пожалуйста, я был самый последний идиот. Я сам не знаю, как мог подумать такое...»

— Горька... ты...

Горька перебил торопливо:

— Слушай, я там тебе книжки притащил, а «Всадника»-то я еще не дочитал. Я его по ошибке прихватил в одной пачке. Ты мне потом его дай опять...

И стало понятно, что говорить ничего не надо.

Иринка и Горька принесли Журке домашние задания, но он сказал, что лучше пойдет делать их к Иринке.

— Если, конечно, можно...

— Вот балда-то! Почему же нельзя? — возмутилась Иринка.

— Я, пожалуй, тоже приду,— сказал Горька.

Так они и сделали. Едва пришла Лидия Сергеевна, Журка поспешил к Брандуковым. Горька был уже там. Они засиделись у Иринки до вечера. Пришел Игорь Дмитриевич. Журка один на один, тихо и сбивчиво сказал ему спасибо за книжку. А тот поспешно ответил, что все это пустяки, мелочи жизни, не стоит говорить об этом, и поскорее перевел разговор на Олаудаха Экиано. Оказалось, что приключения Олаудаха он дочитал почти до конца и завтра попробует сделать несколько рисунков...

Журка вернулся к Лидии Сергеевне около восьми часов и почувствовал себя виноватым. Он узнал, что, пока его не было, Максимка маялся, тоско-

вал и мучил родителей вопросами, когда Журка вернется.

Они сели дочитывать «Приключения Буратино».

...Наутро Журка пошел в школу, и там все было как всегда. Не спросили даже, почему прогулял день. После школы он часа два играл с Максимом в морское путешествие, а потом отпросился у него и побежал к Иринке.

А еще через день, когда они с Максимом обедали на кухне, кто-то позвонил у дверей. Лидия Сергеевна вышла и скоро вернулась. Тихо сказала:

— Там твой папа... Хочет поговорить, но не заходит.

У Журки тоскливо засосало под сердцем. Он аккуратно отодвинул тарелку, коротко вздохнул и вышел в прихожую.

Отец стоял у порога. И Журке на секунду показалось, что ничего плохого не было. Потому что папа — вот он, такой же, как всегда. И Журка потянулся к нему, чуть-чуть не шагнул, чтобы прижаться к знакомой старой кожанке, которую помнил с младенчества. И увидел руки отца с нервными шевелящимися пальцами. И вспомнил, как эти руки скручивали, ломали его. И отшатнулся — не от страха, не от обиды, а от болезненного отвращения.

Но все случилось в один миг, незаметно для других. Журка молча встал перед отцом и вопросительно посмотрел на него.

Глядя в угол, отец негромко сказал:

— Вернись домой, сегодня маму выписывают.

Мама! Журка обрадовался в душе, он истосковался по маме. И по своей комнате с Ромкиным портретом. И по прежней жизни. Хотя прежней жизни все равно уже не будет...

Журка потрогал языком подживший рубчик на нижней губе и ровным голосом отозвался:

— Хорошо, я приду.

— Пойдем...

— Я один приду. Собраться надо.

— Тогда возьми ключ.— Отец протянул его, Журкин, ключик на тонком шнурке.

...Максимка опечалился до глубины души, когда узнал, что Журка уходит.

— Я буду у тебя часто бывать,— пообещал Журка. Ему тоже стало грустно.— Часто-часто. Даже надоем.

— Нет, не надоешь!.. А зачем ты Федота забихаешь? Мне без него скучно будет.

Журка растерянно посмотрел на Лидию Сергеевну.

— Может, правда, оставишь? — спросила она.— Пока в садике карантин... Максимке все же веселее. Ты не будешь мучить Федота, Максим? Журка, он не будет...

— Да разве мне жалко? Пускай! — Журка был рад, что хоть чем-то может утешить Максима.

Лидия Сергеевна обняла Журку.

— Я думаю, ты помиришься с папой. Вы должны разобраться во всем сами... Тут, Журавушка, никто вам не поможет: ни друг, ни учитель. Может быть, только мама...

«А чем поможет мама?» — подумал Журка.

Отец, хотя и отдал ключ, не ушел. Ждал Журку на улице. Журка увидел его, остановился на миг, потом пожал плечами и пошел. Сам по себе. Отец нагнал, зашагал рядом.

— Надо поговорить, Юрий.

Журка молчал, глядя перед собой.

— Слышишь?

— Что?

— Поговорить надо.

— Я слышу,— сказал Журка.— Но я не знаю, про что говорить. Если знаешь, говори.

День был хороший, синий и солнечный. Грязь подморозило, на лужах блестел стеклянный ледок. Журка щурился от солнечных лучей. Иногда трогал языком рубчик на губе.

— Я вот что...— стараясь держаться деловитого тона, сказал отец.— Давай условимся маме ничего не рассказывать. Не надо ее волновать после больницы.

— Хорошо, я не буду рассказывать,— отозвался Журка. Он и сам понимал, что маму лучше не расстраивать.

— Ну, вот так значит... Что было, то было. Что ж об этом теперь...

— Теперь — ничего,— согласился Журка и проводил глазами воробьев, стайкой сорвавшихся с забора.

— А в школе как?

— Что «как? — ровно переспросил Журка.

— Ну, как дела...

— Какие дела?

— Учеба, отметки...

— С отметками у меня все нормально. За первую четверть троек не будет.

— Ну и молодчина! — бодро отозвался отец.— Если дальше так пойдет, к весне мопед купим.

— Зачем?

— Как зачем? Кататься будешь.

— Да? — сказал Журка и почувствовал, как подкатывает смех. После всего, что было,— мопед. Это надо же придумать! Удержаться Журка не смог, начал смеяться сильнее и сильнее. Это было плохо. Страшно даже. Потому что Журка понял: вслед за смехом сейчас рванутся слезы. С испугом и отчаянием он скрутил себя, заставил замолчать, закусил губу.

— Ты что? — удивленно сказал отец.

— Ничего. На мопеде можно ездить только с четырнадцати лет.

— Да ерунда какая! Все мальчишки ездят.

— Нет. Нельзя нарушать правила,— очень серьезно проговорил Журка.

Потом они долго молчали. Только у самого дома отец хмуро сказал:

— Хотел я выкупить обратно твою книгу, только нету ее уже в магазине.

— Книгу мне вернули.

— Кто?

— Ее купил Игорь Дмитриевич, отец Иринки.

— А... Ну, что ж... Деньги ему отнесешь потом.

— Думаешь, он возьмет? — со спокойным сомнением спросил Журка.

У отца прорвалась досада:

— А почему не возьмет? Презирает, что ли?

— Не знаю. Но он не возьмет, он ее мне подарил.

Дома было все, как прежде. Да и что могло измениться за три дня? Это только казалось, что он, Журка, вернулся из далекой и долгой поездки.

Веселый Ромка смотрел со стены вслед улетевшим птицам и готов был вот-вот взглянуть на Журку.

— Ты не сердись, что я тебя здесь оставил,— прошептал Журка.

Потом он разложил на столе учебники, поставил на полку «Способы описи морских берегов». На прежнее место. Это было нетрудно. А как расставить и разложить по местам все, что скомкалось и перемешалось в жизни?

Отец заглянул в Журкину комнату, сказал насупленно:

— Я поехал за мамой. Значит, мы договорились, что ей ни гугу...

— Договорились,— со вздохом отозвался Журка.— Но только имей в виду, что я тебя все равно не прощу...

Он заметил, как опять побелело отцовское лицо, и даже испугался на миг. Но только на миг. Он сказал то, что обязан был сказать. Он не хотел ни злить, ни обижать отца: просто объяснил все полностью.

Отец выкрикнул с придыханием:

— Ты что! Опять?

— Что опять? — тихо спросил Журка.

— Думаешь, если я... если с тобой по-хорошему, можно на отца опять плевать?! Или мало получил? Могу еще!

— Давай,— устало сказал Журка.— Ты сильнее в десять раз, справишься... А дальше что?

— А вот узнаешь что!

— Да не боюсь я,— сказал Журка.— До смерти все равно не изобьешь, а боль я перетерплю. А дальше-то что? Думаешь, я тебя снова любить начну?

Отец постоял, нагнул голову и шагнул из комнаты. Журка навзничь лег на тахту. Прислушался к тишине. Потом привычно позвал:

— Кис-кис...— И вспомнил, что Федот остался у Максима.

Стенка

Как будто от мамы что-то можно было скрыть! Она сразу поняла, что в доме неладно. Сразу спросила у Журки, что случилось. Журка, однако, ответил:

— Ничего. Все нормально.— И поскорее сел за уроки. Он твердо решил ничего-ничего не говорить.

Мама больше не расспрашивала его. Но вечером, когда Журка лег, она взялась за отца. Журка, засыпая, смутно слышал их голоса. Один раз он отчетливо разобрал мамин гневный вскрик:

— Ну что же ты за зверь!

Отец вопреки обыкновению отвечал тихо и, кажется, виновато.

«Так тебе и надо»,— мстительно подумал Журка и не стал прислушиваться, заснул.

...Утром его не будили, было воскресенье. Проснулся он поздно, со скукой взглянул на пасмурное окно, лениво сел, спустил ноги. Стал думать: идти с утра к Иринке или сесть за книжку. Но это были поверхностные мысли. А в глубине вертелась беспокойная мысль, что предстоит разговор с мамой. Маме бы лучше не волноваться, но куда денешься?

Мама осторожно вошла. Села рядом. Журка сразу понял, что она знает все. Зябко свел плечи. Мама осторожно потрогала на его затылке завитки волос. Тихонько спросила:

— Ну что? Плохо, да?

Журка сразу понял, о чем речь. Обида опять колыхнулась в нем, и он сказал нарочно спокойным голосом:

— По-всякому. Одно плохо, другое хорошо...

— Я про папу. Как вы с ним...

— А с ним не плохо и не хорошо,— холодно проговорил Журка и стал смотреть в окно.— Сначала было плохо, а теперь... никак.

— То есть будто и нет его?

Журка пожал плечами:

— Почему? Он, конечно, есть. Но мне все равно.

— Журка, ну нельзя же так! Он же твой папа...

— Да... А что же теперь делать?— негромко сказал Журка, потому что и в самом деле не знал, что делать. Он подтянул коленки, уперся в них подбородком и быстро, украдкой, взглянул на маму. Спросил с надеждой:

— А может... я не его сын?

— Что?— Мама наклонилась к Журке, и он увидел, что она не знает: засмеяться или рассердиться.— Ты что городишь, дуралей...

— Ну... ты же говорила сама, что я весь в тебя, а на него ни капельки не похож. Ничего общего...

Мама притянула Журку к себе, посидела молча. Потом серьезно сказала:

— Есть у вас общее...

— Что?

— Ваше самолюбие. У обоих одинаковое. Гордость...

Журка подумал над этими словами. Честно подумал, а не так, чтобы сразу сказать плохое. Но, подумав, беспощадно сказал:

— У него не самолюбие, а злость... И какая там гордость? Книжку унес потихоньку и даже сказать побоялся. А я потом хоть сквозь землю...

— Но он же не знал! Журка!.. Ты пойми, что он совсем по-другому смотрел на это. Думал, что эти книжки для тебя, как игрушки для малыша: сперва поиграешь, а потом надоест и забудешь. А если забыл про старую игрушку, зачем напоминать? Взял и унес... Помнишь, как я твои старые машинки в кладовку прятала? Если ты не видел, то и не вспоминал, а как увидишь— вцепишься: жалко!

— Это совсем другое дело...

— Но папа-то не знал, что другое. Он просто тебя не понимал. А ты его. Ты его тоже очень обидел.

— Ну да!— вскипел Журка.— На свои обиды у него есть гордость! А меня можно, как... бумажную куклу...

— Почему куклу?

Журка сказал неожиданно осипшим голосом:

— А помнишь, когда я маленький был, ты мне разных куколок вырезала из бумаги? А для них одежду бумажную, чтобы наряжать по-всякому... Ну вот, он меня как такого бумажного человечка— будто скомкал...

Мама долго молчала. Журка, чтобы спрятать заблестевшие глаза, стал натягивать через голову рубашку. Из-под рубашки проговорил:

— Я знаю, что сперва был виноват... Потому что так сказал... Но он на меня, как будто я самый страшный враг...

— Он горячий... И он же не думал, что это так закончится! Ему в детстве сколько раз попадало от родителей, и он никуда не бегал. Вот и сейчас не понял: что тут страшного?..

— «Страшного»...— усмехнулся Журка.— Он решил, что я его испугался, да? Я не поэтому ушел.

— Я ему объяснила... Но не у всех ведь так, Журка. Вот Горьку отец взгреет, а назавтра они вместе на рыбалку едут. А разве Горька хуже тебя? Или у него меньше гордости?

Журка подумал и пожал плечами.

— Разве я думаю, что он хуже? Просто... он такой, а я такой.

— Какой же?— осторожно спросила мама.

— Я?

— Да нет, Горька.— Мама чуть улыбнулась.— Тебя-то я знаю.

— А он... Ты говоришь, с отцом на рыбалку. Ну и что? А как двойку получит, заранее анальгин глотает, чтобы дома не так больно было... Ему главное, чтоб не очень больно, а кто лупит— ему все равно. Хоть отец, хоть враги...

— Ну какие у вас с Горькой враги?

— Мало ли какие... Меня летом одна компания в плен поймала, хотели отлупить. Ну, это понятно было бы. Хоть плохо, но не обидно... А тут все наоборот: отец... Вон как меня, а Капрал... это их атаман... он меня на улице встретил и куртку свою дал. Даже домой к себе звал...

— И все на свете перепуталось. Да?— сказала мама.— Ну, что же... А знаешь, милый, во всей этой истории есть какая-то польза.

— Да?!— вскинулся Журка. И вдруг вспомнил, как плевал на дверь красной слюной. И отодвинулся от мамы.

— Да,— вздохнула мама.— По крайней мере ты знаешь теперь, какая бывает боль.

Журка вздрогнул, но сказал пренебрежительно:

— Да что боль... Губу закусил, вот и все.

— Я не про такую боль. Я про то, как плохо, если родной человек обижает, а враг жалеет. Когда сердце болит... Такое тоже случается в жизни, это надо знать. А ты до сих пор жил, как счастливый принц.

— Почему это?

— Был на свете писатель Оскар Уайльд и написал он сказку о счастливом принце, который жил в своем прекрасном дворце, за высокой стеной, и не ведал о людском горе...

— Сказку я читал,— перебил Журка.— Вон сказки Уайльда на полке. Дедушкины...

— Ох, а я и не знала...

— А при чем здесь этот принц?

Мама задумчиво сказала:

— Да потому, что жил ты, мой Журавлик, до сих пор спокойно и счастливо. Бегал, играл, в школу ходил, и никаких несчастий у тебя не было. Так, пустяки всякие... Ты даже (тьфу-тьфу) не болел никогда слишком сильно, только ангиной... С людьми бывает столько всяких бед, а ты до этого случая никакого горя не испытывал...

— Испытывал,— прошептал Журка.— Ромка...

— Да... Ромка. Верно... Только ты все равно не видел, как это страшно. По-моему, тебе до сих пор кажется, что Ромка просто далеко-далеко уехал.

— Нет,— возразил Журка и опустил голову. По-

тому что в глубине души почувствовал, что мама в чем-то права. И он сказал: — Кажется иногда... Ну и что? Разве это плохо?

— Нет, не плохо. Я просто говорю, что это сделало твое горе не таким сильным. И к тому же оно у тебя было единственным в жизни.

— А дедушка...

— А что дедушка? Ты его не очень-то и знал. Всплакнул немного, вот и все...

— Это сначала... А потом не так... — тихо сказал Журка. — Когда письмо прочитал...

— Какое письмо?

Журка встал, снял с полки «Трех мушкетеров», вынул длинный конверт. Не глядя, протянул маме. Потом стал медленно застегивать рубашку и слышал, как мама шелестит бумагой.

Наконец она сказала:

— Вот какой у тебя дедушка... А что же ты мне раньше не показал письмо?

Журка, чувствуя какую-то виноватость, шевельнул плечом:

— Не знаю... Не получалось.

— Да... Ты взрослеешь, — со вздохом сказала мама. И вдруг предложила: — Давай покажем это папе.

— Еще чего! — взвился Журка.

— Зря ты не хочешь. Он бы сразу многое понял. Он тоже мучится...

— Ничего бы он не понял. И ничего он не мучится, — жестоко сказал Журка.

— Не говори так. Он же тебя очень любит...

— Да?

— Не надо смеяться... Время пройдет, и все уляжется. И вы помиритесь.

— «Помиритесь», — отозвался Журка. — Как во дворе. Поспорили, когда играли, потом помирились...

— А как же иначе? Как жить дальше? А я что буду делать? Я вас обоих люблю, — жалобно, как девочка, сказала мама.

Эта жалобность смутила Журку. Но что он мог с собой сделать? Он отвернулся, запрыгал, натягивая брюки, и проговорил:

— Ты, мама, не волнуйся. Вражды не будет. Все будет... спокойно.

В самом деле, все было спокойно. Будто ничего не случилось. Журка говорил отцу «доброе утро» и «спокойной ночи». Вежливо отвечал, если тот о чем-нибудь спрашивал. Но смотрел при этом ему в лоб или в подбородок — мимо глаз. И никогда теперь Журке не пришло бы в голову сказать: «Папа, можно я поеду с тобой покататься?» Или с разбега прыгнуть ему на плечи (отец и раньше ворчал на него за такие трюки, но Журка только хохотал).

Сейчас будто встала между ними прозрачная, но абсолютно неразбиваемая стенка. Отец эту стенку, разумеется, чувствовал. Видно, она крепко мешала ему. Он пытался показать, что все в порядке, делался иногда слишком веселым и разговорчивым, но это его оживление как бы расплющивалось о броневое стекло. Тогда он мрачнел, начинал ворчать на пустяки, но и эта жалкая сердитость разбивалась у прозрачного щита. Журка во всех случаях оставался спокоен и вежлив. Отец, скрипнув зубами, уходил из дома или просто замолкал.

Мама все понимала, Журка видел, как ей плохо от такой жизни. Но сделать ничего не мог. И от этого была у него на сердце не сильная, но постоянная тяжесть. Однако человек привыкает ко всему, привык и Журка к этой тяжести. Привык, что вечера дома стали тише и молчаливее. Только к маминым печальным глазам привыкнуть было трудно.

Мама больше не говорила с Журкой об отце. То ли понимала, что бесполезно, то ли ждала чего-то. А время шло. И жизнь, хотя и не такая хорошая, как раньше, тоже шла. Были школьные заботы, была Иринка, был Горька, который уже совсем не помнил про обиду... Давно уже переселился домой Федот, потолстевший и окончательно обленившийся в доме у Лидии Сергеевны. Прошел наконец сбор, на котором Журка рассказал об Олаудахе Экиано, а Иринка показала на экране рисунки Игоря Дмитриевича. Хороший получился сбор, его потом повторили еще для пятого «Б». Наступили Октябрьские праздники и каникулы — и тоже прошли. В середине ноября выпал большой снег.

Когда на смену долгой, надоевшей осени приходит сверкающая зима, кажется, что в жизни открылась новая страница. Показалось так и Журке. Но ненадолго. Потому что с отцом у них все было по-прежнему. Стенка...

Однажды под вечер отец привез новый кухонный шкафчик. Красивый, с голубыми пластмассовыми дверцами. Мама обрадовалась. Отец электродрелью просверлил в кирпичной стене отверстия, забил деревянные пробки, вогнал в них шурупы. Потом стал навешивать шкаф и позвал на помощь Журку. Журка молча стал поддерживать шкаф плечом.

Отец с натугой сказал:

— Что-то не нравится мне правый шуруп. Не до конца вошел, а дальше не лезет, отвертка паршивая. Юрий, принеси из ящика ту, что с деревянной ручкой. Поживей...

— Хорошо, — ровным голосом ответил Журка. — Только, пожалуйста, придержи мой край, а то шкаф может сорваться.

Он принес отвертку и аккуратно, рукояткой вперед, протянул ее отцу. А сам смотрел на латунные ручки шкафа...

Отвертка вдруг со стуком полетела в угол.

— К черту! — сказал отец. Сорвавшийся шкаф косо повис на одном шурупе. Журка отшатнулся — не от страха, а от неожиданности.

— Идите вы все! — с той же злостью сказал отец. Шагнул к окну, смял занавески, вцепился в косяки, уткнулся лбом в стекло.

Тут же появилась в кухне мама.

— Что случилось?

Отец молчал, его пальцы на косяках побелели. Мама повернулась к Журке:

— Юрик, что произошло?

— Я не знаю, — сказал Журка, хотя знал. Понял. И мстительные струнки ощутимо зазвенели в нем. Очень-очень спокойно он проговорил:

— Кажется, папа чем-то недоволен. Папа, я сделал что-то не так?

Отец размашисто повернулся. Журка снова отчетливо увидел на белых скулах пороховые точки.

— Вы... — коротко дыша, сказал отец. — Думаете, я не вижу? Я же для вас... Кто? Я все для дома, башкой бьюсь, вкалываю, как лошадь, а вы...

— Саша, перестань, — быстро сказала мама.

— Что перестань? — с неприятным визгом спросил он. — Вы же со мной как с чужим! Живу, как в холодильнике, хоть домой не приходи! Уйду я к лешему, ну вас...

Журка поднял отвертку и тихо положил на стол. Сказал:

— Раз я пока не нужен, я пойду учить уроки.

Пришел в свою комнату, сел к секретеру и стал перелистывать учебник ботаники. Просто так...

Из кухни долетали обрывки разговора. Вернее, обрывки маминых фраз. А то, что кричал отец, Журка слышал полностью:

— Теперь мне что, на пузе перед ним ползать?! Как побитому псу?!

Мама, кажется, сказала, что побитый-то не он, не отец, а наоборот.

— Надо же, беда какая! Всю жизнь будет помнить? С другими еще не так бывает...

— С другими — это с другими,— сказала мама.

— Ну, конечно! А вы особые! Тонкая кость, нежное воспитание! А я бык, дубина неотесанная! Знай свою баранку...

Журка хмуро усмехнулся. Отец и раньше, если злился, любил говорить, что где, мол, ему, необразованному шоферюге, до мамы с ее художественными вкусами. Мама иногда смеялась, а иногда отвечала, что сам виноват: не надо было бросать учебу в техникуме. Кажется, и сейчас так сказала.

— Ну и что техникум?! — крикнул отец.— Ну и кончил бы! Это все без разницы! Технарь — он все равно технарь! Это вы — интеллигенция...

Мама что-то ответила. Потом Журка услышал ее шаги: она шла в Журкину комнату.

Он замер над учебником.

Мама вошла, постояла за Журкиной спиной и тихо спросила:

— Неужели тебе его ни капельки не жаль?

Журка чуть шевельнулся. Жаль?.. Если бы отец вдруг подошел, сказал бы: «Юрка, ну что же ты? Мне тоже не сладко, я сам не понимаю, как это случилось. Юрка, давай будем, как раньше...» — тогда, может быть, по броневому стеклу прошла бы трещинка. Только отец этого не сделает... А такого, как сейчас, было не жаль.

Мама устало села на тахту. Журка насупленно спросил:

— А что ему от меня надо? Я его слушаюсь, не грублю...

— Ты над ним издеваешься.

— Я?! — Журка резко повернулся вместе со стулом.— А не наоборот?

— Но то, что случилось, это один раз! Нельзя же из-за этого калечить всю жизнь...

— Я ничего не калечу,— тихо, но упрямо произ-

нес Журка.— Но обниматься с ним я не могу... Мама, можно, я к Иринке схожу? Я обещал...

Он пошел к двери. Но мама сказала вслед:

— Подожди.

Журка остановился у порога. Заметил на крашеном косяке ржавое пятнышко и начал тереть его помусоленным пальцем.

— Журка-Журка, что же дальше-то будет? — спросила мама.

«Я не знаю»,— подумал Журка, но ответить не решился.

Мама сказала с прорвавшейся досадой:

— Сил моих нет с вами... Ну, что ты молчишь? Повернись! Что ты там скребешь?

Журка не повернулся. Он ответил:

— Я не скребу, я оттираю. Пятнышко. Это с того дня осталось... когда я тут кровью плевал...

Вернувшись от Иринки, Журка увидел, что дома будто все в порядке. Шкаф висел, как надо, мама и отец разговаривали спокойно, даже весело. Это обрадовало Журку, потому что его грызла тревога за маму. И такое чувство, будто он обидел ее. Не хотел, а обидел.

Чтобы прогнать эту виноватость, Журка заговорил с мамой о каких-то пустяках, и она ответила ему с улыбкой. Тогда Журка успокоился...

Прошло два дня, и отец сообщил, что уезжает в командировку. Его попросили участвовать в каком-то дальнем перегоне.

— Проветрюсь,— небрежно сказал он.— Да и подзаработаю, кстати...

Мама вздохнула и посмотрела на Журку. Журка отвел глаза...

Без отца жизнь пошла ровно и почти беззаботно. Появились в жизни новые радости. Склоны Маковой горы укрыл плотный снег, и Журка с Иринкой, Горькой и другими ребятами почти каждый день катался там то на санках, то на лыжах. До сумерек. Потом Журка с Горькой провожали Иринку, заходили к ней, и Вера Вячеславовна поила их чаем, пока обледенелые куртки оттаивали в коридоре. Вечером Журка и Горька, приткнувшись у Журкиного секретера, готовили уроки. Мама говорила, что уроки делать надо днем, иначе это кончится сплошными тройками, а то и двойками за полугодие. Журка обстоятельно доказывал, что «ничего не кончится», а Горька виновато вздыхал и сдувал у него задачки...

Отец вернулся в начале декабря. Веселый, шумный. Обнял маму, взглянул на Журку. Вот тут бы ему сказать: «Юрик, шоференок ты мой... Давай забудем все плохое...» Но он с тем же веселым лицом облапил Журку, колюче поцеловал в щеку. И Журка, ощутив на себе хватку крепких рук, закостенел под этим поцелуем.

Но отец ничего не заметил.

Или сделал вид, что не заметил?

Взглядом соскучившегося хозяина отец оглядел комнату, с хрустом шевельнул плечами, бодро сказал:

— Ну вот, люди, теперь можно покупать цветной телевизор. Как вы на это смотрите?

Мама умоляюще взглянула на Журку. И ему стало очень жаль ее. Чтобы не огорчать ее, Журка сказал:

— А чего ж... Цветной — это здорово.

Он увидел, как обрадовалась мама. Чтобы закрепить эту радость, Журка сделал усилие — посмотрел отцу в глаза и спросил:

— А какую марку ты выберешь?

— Ха! Какую марку! — чересчур возбужденно откликнулся отец.— Это уж какая будет в продаже! Конечно, надо получше...

Тогда Журка бросил взгляд на счастливую маму и сказал как можно беззаботнее:

— Хорошо бы купить к Новому году. В каникулы всегда такие передачи... Особенно мультики...

Он постарался, чтобы мама не увидела его виноватых глаз. И она от радости, кажется, не заметила Журкиной лжи. А ложь была. Потому что цветной телевизор — это, конечно, хорошо, но счастья он не прибавит. И лучше бы отец не стискивал Журку и не тыкался ему в щеку сухим ртом и колючим подбородком...

Журка выскользнул в свою комнату и передернул плечами. Подошел к окну. За двойными стеклами падал на развилку тополя теплый ласковый снег. Он падал сейчас на весь город. Укрывал мягкими шапками старую церковь на вершине Маковой горы, сыпался на склоны.

Там, на склонах, среди разноцветных ребячьих курток и шапок, наверное, мелькал уже вязаный оранжевый колпачок Иринки... Журка вышел в коридор и стал вытаскивать из-за полки с обувью санки...

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ЧТО НАМ ЧИТАТЬ?

Бухта-знаменитость

На карте не найдешь этой бухты. Очень она мала. А вот слава о ней разнеслась по всему миру.

Однажды февральской ночью 1943 года десантники Цезаря Куникова захватили крошечный плацдарм на берегу, занятом противником, закрепились там и сражались до полной победы. С тех пор Цемесская бухта и Малая земля на всех языках мира стоят рядом.

И вот **Олег Орлов** написал небольшую книгу, которая так и называется — **«Цемесская бухта».**

Читатель обрадуется и с интересом раскроет книгу, надеясь найти там новые подробности о смертельных боях на Малой земле, слава о которых не умолкнет уже никогда.

Чем дальше продвигается читатель по страницам книги, тем больше интересного узнает о загадочных и удивительных событиях, начавшихся в Цемесской бухте задолго до того, как нашему народу пришлось сражаться с мировым фашизмом.

Тут и рассказ про бой корабля его величества Карла XII в устье Невы, и про фотографию из бабушкиного альбома, и про пожелтевшую от времени лоцию Средиземного моря. И будто все это не связано между собой. Но страница за страницей «проглатываются», и становится ясно: чтобы связать все факты воедино, надо прочитать повесть с начала до конца.

А. НЕКРАСОВ

Если взглянуть на глобус, не найдешь, пожалуй, в морях и океанах такого района, где бы не трудились советские рыбаки. Большие и малые суда рыбопромыслового флота добираются в самые отдаленные уголки Мирового океана. Ведут их отважные и мужественные экипажи.

Многие из вас, ребята, увлекаются рыбной ловлей, учатся водить учебные парусные яхты. Но мало кому известно, что такое большая океанская «рыбалка» и почему называют моряка-рыбака «дважды моряком». Далеко не все знают, как выучиться на настоящего рыбака-профессионала и ходить в далекие моря и океаны на современных судах.

Сейчас вся страна трудится над выполнением планов одиннадцатой пятилетки, решает задачи, поставленные в Продовольственной программе. Работники рыбной промышленности немало делают, чтобы улучшить питание советских людей. А предстоит сделать еще больше.

Сегодня мы в Министерстве рыбного хозяйства СССР. Разговор о профессии рыбака ведет ***министр рыбного хозяйства СССР Владимир Михайлович КАМЕНЦЕВ.*** *В нашей беседе участвуют школьники 28-й московской школы-интерната, корреспонденты журнала «Пионер», журналист Арсений Рябикин.*

РЫБАЦКИЙ ХЛЕБ

КОРРЕСПОНДЕНТ. Владимир Михайлович! Как ребятам представить себе труд рыбаков в море? На земле работа многих людей обычно на виду. А рыбаки трудятся в десятках тысяч миль от родного дома.

В. М. КАМЕНЦЕВ. Вот я держу в руках, ребята, такую обычную на вид банку с рыбными консервами. Но мне она кажется особенной... Подумать только: сколько труда, терпения, сноровки и мужества вложено в этот так называемый «дар моря»... И в душе к нему возникает такое же уважение, как к куску хлеба.

Консервы эти сделаны на плавучем заводе — прямо на борту судна, далеко от родных берегов, в океане. И сразу мне представляется крупная океанская зыбь, огоньки судов-добытчиков и высокий силуэт корабля на фоне темного звездного неба. В ярко освещенных помещениях цехов бесконечной чередой по транспортерным лентам плывут ящики с консервными банками... К слову скажу: из каждых десяти банок, которые лежат на прилавке или стоят на витрине магазина, четыре выпущены в море. А всего к концу пятилетки наша отрасль даст три миллиарда консервных банок.

Нелегок рыбацкий труд, рыбацкий хлеб... Но есть у людей нашей профессии, я бы сказал, особое чувство удовлетворения от сознания того, что плоды нашего труда кормят людей, с каждым годом помогают делать нашу Родину богаче.

Приведу вам лишь один пример. Есть на Дальнем Востоке рыболовецкий колхоз «Новый мир». Хорошее, крепкое хозяйство. Работает в нем немногим больше тысячи человек, а рыбы, которую добывает колхоз в морях и океанах, хватает на то, чтобы прокормить в течение года два с половиной миллиона человек. И таких колхозов, государственных хозяйств и предприятий у нас немало.

Вы слышали от взрослых и читали сами в пионерских газетах и журналах о Продовольственной программе СССР на период до 1990 года. В ней четко определены меры, которые позволят рыбакам еще больше увеличить добычу рыбы.

Для этого строятся новые, современные суда и рыбоперерабатывающие предприятия, расширяются рыбные порты и реконструируются озерно-речные и прудовые хозяйства. И все для того, чтобы рыбаки успешно решали свою главную задачу — в достатке снабжали советских людей вкусными, разнообразными рыбными продуктами.

И рыбаки держат свое слово.

Как работают они в океане? За одну минуту на плавзаводе сходит с конвейера 75 банок готовой продукции, а за время многомесячного рейса судно-завод выпустит несколько миллионов таких банок. Но плавзавод — только финиш рыбопромыслового конвейера, а начало его в морских глубинах...

Тот из вас, кто сидел с удочкой на речке, знает, сколько терпения и умения нужно, чтобы поймать иную рыбешку. А если вокруг океан? И надо поймать не одну, две, три, не десяток, а многие сотни тысяч тонн? Правда, в океанской «рыбалке» человеку помогают сложные приборы. Косяки рыбы видны с высоты, их высматривают самолеты поисковой промрыбразведки, следят за ними научно-поисковые суда-разведчики и «слышат» их на добывающих кораблях. Так что выражение «нем как рыба» давно устарело. Хорошо известно, что рыбы издают под водой определенные звуки, и их усиливают специальные приборы.

Один из самых главных людей на большом добывающем судне — акустик. Он должен быть настоящим специалистом своего дела, чтобы суметь помочь вахтенному штурману или капитану вывести судно на нужный косяк рыбы.

А штурман? Ответственная у него должность! Его

задача — не упустить добычу, а для этого надо знать тактику лова, повадки отдельных рыб. Это целая наука, о которой морякам на обычных судах почти ничего не известно. Вот почему говорят, что рыбак — дважды моряк. Есть рыба, за которой не угонишься с тралом, — другие приемы нужны, а есть и такая, что и в ловушку заскочит и выход из нее отыщет. И все же нужно ее обязательно поймать.

Но самый азартный и волнующий момент на добытчике, когда на борт поднимают улов. Что бы там ни показывали приборы, какой бы богатый «черпак» ни сулили, всегда хочется скорее увидеть собственными глазами то, ради чего затрачено столько труда и сил. И в этот момент нет на судне людей главнее, чем матросы траловой команды во главе со своим тралмастером.

Кто видел хоть раз, не забудет океанскую «рыбалку». Но честно вам скажу: это дело по плечу только настоящим людям: смелым, мужественным, упорным и в то же время осмотрительным, терпеливым. Моряк-рыбак предан морю, любит его и в то же время хорошо знает его коварство, умеет предусмотреть неожиданности, которые случаются во время охоты на рыбу.

Олег ГАЛДИН. Владимир Михайлович, а в каком возрасте можно стать рыбаком, пойти в море?

В. М. КАМЕНЦЕВ. У нас есть немало людей, которые начинали свой путь в море в четырнадцать-пятнадцать лет. Правда, тогда — в военные годы — ребята, ваши ровесники, шли в море не только из-за романтики... Жизнь заставляла. Многие из тех, кто начинал в ранней юности, теперь известны всей стране как передовики производства, орденоносцы, Герои Социалистического Труда. Среди них капитан рыболовного сейнера «Громкий» Владимир Данилович Коновалов, признанный мастер высоких постоянных уловов на Дальнем Востоке. Он учился в школе юнг в Находке.

Сейчас к работе, связанной с управлением судовыми машинами и механизмами, допускаются молодые люди лишь с восемнадцати лет. Но, думаю, все же настоящее обучение ремеслу начинается позже — в море, на промысле. Сеть, как говорится, на берегу не закинешь, тем более если это, к примеру, кошельковый невод такого размера, что им спокойно можно накрыть высотное здание МГУ на Ленинских горах... И все же, кто уже в школе решил учиться на моряка-рыбака, должен не терять и на суше времени — настойчиво готовиться к будущей профессии.

Оля КАЛЯДИНА. А как начиналась ваша трудовая морская биография, Владимир Михайлович? В какой школе вы учились?

В. М. КАМЕНЦЕВ. Что вам сказать, ребята?.. Жил я в Москве, от которой море, как известно, не близко. Но тогда оно было далеко не только по географическому положению. Шла война. Я учился в московской школе № 40, но нужно было работать,

Володя Жуков вручил В. М. Каменцеву фотографию теплохода «Уникум».

помогать взрослым, постараться заменить тех, кто ушел на фронт. В июле 1942 года мне было четырнадцать лет, я поступил кочегаром на пароход «Гражданка» Наркомата речного флота. Проработал на нем до конца навигации. Затем был токарем на Московском судостроительном и судоремонтном заводе, получил там крепкую рабочую закалку, хорошую квалификацию. Но мне очень хотелось плавать, и через год я перешел мотористом на маленький теплоход «Уникум»...

А. РЯБИКИН. Владимир Михайлович, хотим сделать вам сюрприз. Когда мы готовились к этой встрече, узнали, что теплоход «Уникум» и сегодня можно увидеть в Северном речном порту столицы. Мы хотим подарить вам его фотографию.

В. М. КАМЕНЦЕВ. Спасибо за снимок, для меня это очень дорогой подарок... Так вот, когда кончилась война, я поступил учиться в Московский технический институт рыбной промышленности, потом уехал на Север и здесь, впервые шагнув на палубу настоящего рыбопромыслового судна, окончательно убедился, что выбрал правильную профессию, настоящее дело по душе.

КОРРЕСПОНДЕНТ. Владимир Михайлович, какие корабли рыболовного флота носят «пионерские» имена?

В. М. КАМЕНЦЕВ. Таких кораблей очень много. Если взять список, получится целая «пионерская» флотилия: «Пионер Заполярья», «Пионер Волков», «Володя Дубинин», «Пионер» и другие. Тут и траулеры, и транспортные, и рефрижераторные суда, и суда рыбопромысловой разведки.

На счету у каждого большие и добрые дела. Скажу больше, пионеры и школьники нашей страны могут по-настоящему гордиться своим пионерским флотом! Те, отслужившие свой срок «железки», которые вы собираете как металлолом, начи-

нают вторую долгую жизнь в корабельном железе, в стали, в самом корпусе корабля или в различных механизмах.

Представьте себе, сколько вагонов лома нужно, чтобы его хватило, например, для постройки современного большого морозильного траулера, и вам станет понятнее важность этого дела.

Марина КОНЯЕВА. Владимир Михайлович, один из наших отрядов носит имя Володи Дубинина. А можно узнать, как работают рыбаки на этом корабле?

В. М. КАМЕНЦЕВ. Конечно, можно. Я дам распоряжение, и вам сообщат адрес моряков. Вы сможете послать им письмо, дать радиограмму, вам обязательно ответят.

Переписка — хорошее дело. А экипажу приятно будет узнать, что за их успехами следят московские пионеры.

Галя ЗЮНОВА. Владимир Михайлович, многие мальчишки спят и видят себя на капитанском мостике, у штурвала с биноклем в руках, и они верят, что их мечта сбудется. А что делать девочкам?

В. М. КАМЕНЦЕВ. То же, что и мальчикам,— подрасти, а потом, если укрепится желание, осваивать нашу профессию. Не только на береговых предприятиях, но и на судах дальнего океанического лова с успехом трудятся женщины. На наших плавбазах (на плавучих консервных заводах) это мастера, технологи. А на промысловых и поисковых судах многие научные работники, инженеры по автоматике, программисты-математики, специалисты по ЭВМ, наконец, судовые врачи — тоже женщины. И все они, как правило, молоды.

Знаю я и женщину-капитана, Валентину Орликову. Она командовала кораблем-китобойцем. Сейчас воспитывает внучку, и та тоже мечтает подняться на капитанский мостик.

Гриша ШИМАЕВ. Владимир Михайлович! Вы сами говорили, что в четырнадцать лет работали на настоящем пароходе и уже, наверное, знали, что хотите быть моряком. А что можно сделать уже сейчас, в школьные годы, чтобы лучше подготовиться к будущей профессии, проверить свои силы?

В. М. КАМЕНЦЕВ. И в школьные годы, ребята, есть немало таких, казалось бы, простых и будничных дел, которые помогут вам выбрать в будущем правильную тропинку в жизни.

«С голубого ручейка начинается река»,— поется в песне. И верно, все в жизни начинается с малого. Приглядитесь и вы сначала к тому голубому ручейку, который протекает рядом со школой, обследуйте малую речушку недалеко от дома, где живете. Все ли там благополучно, нет ли по берегам мусора, грязных стоков, «нефтяных киселей»?

А летом после разлива, когда высокая вода уходит в основное русло, посмотрите, не остались ли в низинах, заполненных вешним половодьем, мальки ценной рыбы. Им грозит гибель, если не пересадить их, не помочь им благополучно перебраться на большую воду. Считайте эту работу первой своей «рыбацкой вахтой». Сумели выдержать ее — значит, сдали первый экзамен не только на любовь к родной природе, но и на верность будущей взрослой профессии моряка-рыбака.

Десять лет назад по инициативе журнала «Пионер» и Министерства рыбного хозяйства СССР родилась операция «Живое серебро». Она прочно вошла в жизнь пионерской организации. В тысячах школ страны активно работают «голубые патрули», которые следят за чистотой рек, прудов, водоемов. Это большое и важное дело.

Вот, скажем, дела дозорных в синих пилотках из Коми АССР. Главная их забота — наблюдать за рыбной молодью, подкармливать ее, оберегать от браконьеров. Кроме того, чтобы вода в реках становилась чище, ребята устраивают специальные санитарные посты. Дружинники с синими повязками строго следят, чтобы хозяйства не спускали отходы производства в водоемы, чтобы их не засоряли туристы. По берегам рек, прудов, заливов школьники сажают деревья, цветы, сеют траву. Только за год по сигналам отрядов и вместе с ними органы рыбоохраны вскрыли и предотвратили более ста нарушений правил рыболовства. А из обсохших водоемов ребята спасли около 52 тысяч штук молоди рыб (сига, леща, нельмы).

Зимой ребята следят за содержанием кислорода в воде. Чтобы вовремя предупредить замор, прорубили во льду более трех тысяч лунок и прорубей.

А есть ли «голубой патруль» в вашей школе? Даже если школа находится в центре большого города или в сельской местности, где совсем мало воды, тем интереснее и полезнее начать такую работу. Отправьтесь за город, обойдите близкие речки и озера или устройте пруд в школьном саду, чтобы разводить там рыбу, наблюдать за ее ростом, своими руками умножать рыбные богатства.

С юных лет воспитывайте в себе любовь к Родине, преданность делу Коммунистической партии. Учитесь настойчиво, будьте трудолюбивыми, отважными.

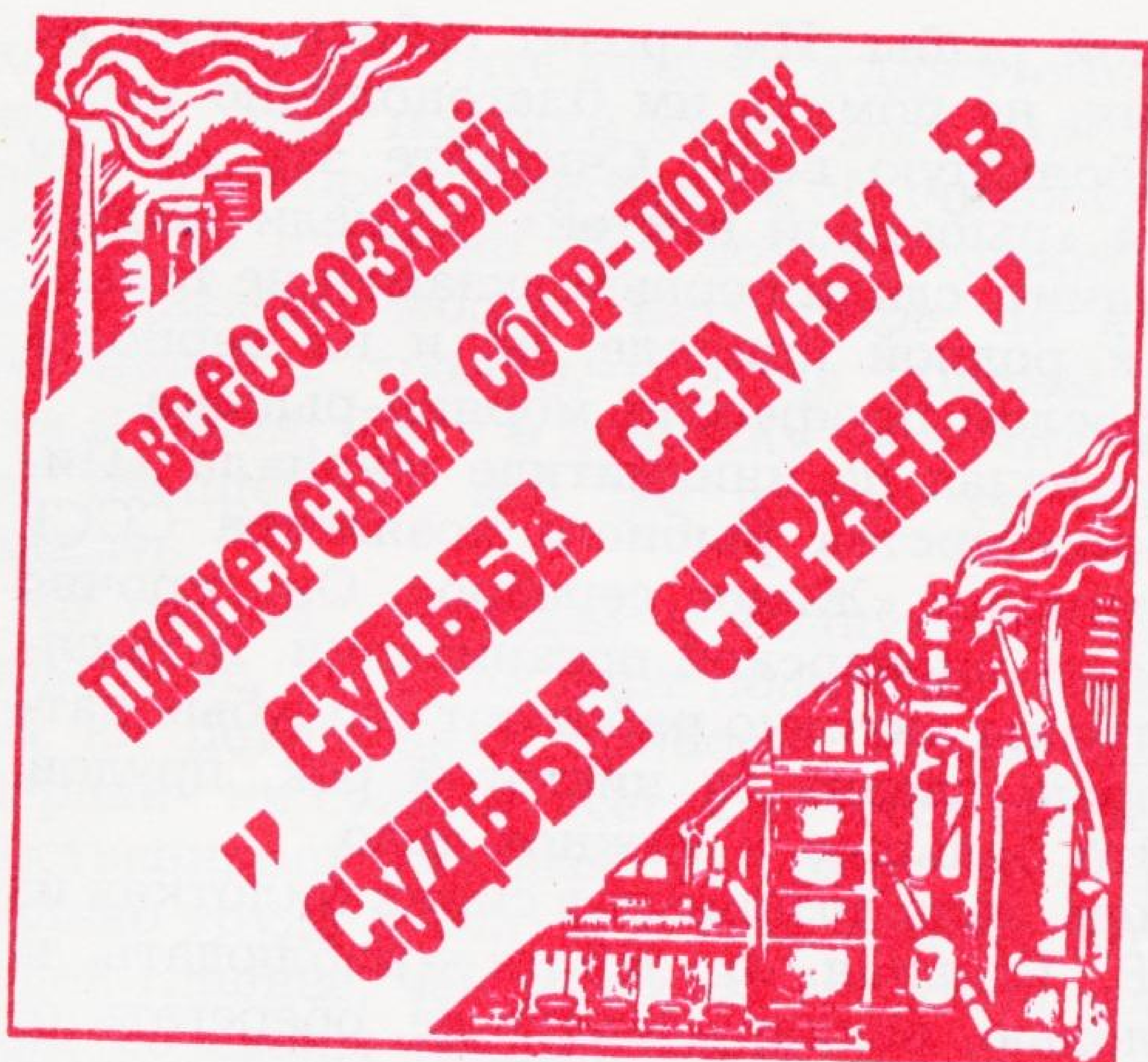
...Я понимаю, ребята, что ответил не на все вопросы, связанные с рыбацкой профессией. Но, думаю, что, если вы пришлете свои вопросы по почте, мы сможем продолжить разговор.

ОТ РЕДАКЦИИ. *Ребята, напишите нам, кто хочет стать рыбаком. Кто из вас уже сейчас помогает взрослым в рыболовецком колхозе, участвует в «голубом патруле»?*

Мы ждем ваших писем, ваших вопросов к министру.

Напоминаем наш адрес: 101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, журнал «Пионер». На конверте напишите «Письмо министру».

Горжусь своей бабушкой

Я много прочитал рассказов о судьбах многих хороших дедушек, бабушек, пап и мам. Мне захотелось рассказать о своей бабушке, судьба которой накрепко связана с судьбой нашей страны.

Звали бабушку Амия Аминовна, а фамилия Гасанова. Выросла она высоко в горах Дагестана, в селении Хайхи, в семье бедных крестьян. Первые годы после революции были очень трудными и у нас в Дагестане. Не хотелось кулакам расставаться со своими землями, скотом и всяким добром. Привыкли они жить за счет бедняков, которые от зари до зари гнули спину в поле, на лугах и пастбищах.

Вот в такое тревожное время вырвалась моя бабушка из дома и вместе с мужчинами поскакала в горы бороться с бандами кулаков.

И в комсомол она вступила первой из девушек-горянок. Комсомольцы ходили по селам, рассказывали о Советской власти, выступали с самодеятельностью. Как говорится, будили темных горянок к новой светлой жизни.

Много трудностей приходилось терпеть бабушке: ее унижали, оскорбляли, пугали, чтоб возвращалась домой. Никто из женщин, выросших в горах, до моей бабушки не отваживался ходить вместе с мужчинами по селам и выступать на собраниях. Поддержал бабушку райком партии, выдвинули ее заведующей отделом по работе среди женщин. И она помогала горянкам понять новую жизнь, звала их бороться с пережитками прошлого. Своим примером думала увлечь их за собой. Направили ее в Москву в Коммунистический вуз народов Востока. Сохранилась ее студенческая зачетная книжка, где только отличные и хорошие оценки. Наверное, многое успела бы еще сделать моя бабушка, и жаль, что так рано оборвалась ее жизнь.

Ее маленькая дочь, моя мама, осталась сиротой. Брат бабушки взял маму к себе в город Махачкалу, там мама вступила в пионеры. В годы войны вместе с другими пионерами ходила в госпиталь, ухаживала за ранеными, читала им газеты и письма. И под их диктовку писала ответные письма родным. Еще пионеры, по четыре-пять человек, взявшись за руки, помогали выгружать раненых из эшелонов, а домой брали стирать бинты — бинтов не хватало.

После войны мама училась, стала учительницей, 30 лет отдала воспитанию детей. Многие ее ученики стали врачами, учителями, агрономами, и мама получает от них теплые письма. Мама и сейчас работает в школе организатором, и всем с ней интересно, потому что она устраивает экскурсии, ходит с ребятами в походы и, чтобы всем было веселее, ко всякому делу привлекает родителей. Я горжусь своей мамой Розой Конбутаевной и судьбой своей бабушки Амии Аминовны. Я всю жизнь буду стараться как можно больше пользы приносить людям.

Саид САИДОВ,
с. Хайхи, Кулинский район,
Дагестанская АССР.

САМАЯ МЛАДШАЯ

Мой дедушка добровольцем ушел на фронт. Бабушка долго ждала его, пролила столько слез, но так и не дождалась. На смену своему отцу ушел воевать мой папа. Ему было всего 17 лет. В бою он был тяжело ранен в правый бок, и сердце его вылечить так и не смогли. После войны восстанавливали хозяйство, работали без устали, и однажды случилось несчастье — трактор повредил папе ноги, и они тоже болели. Мама моя все тяготы перенесла, все выдержала. Работала не покладая рук, вырастила десятерых детей, всех поставила на ноги. Сейчас у нее семь внучат, это тоже немало! И сейчас, если попросят ее выйти на работу, как бы плохо ни чувствовала себя, все равно пойдет.

От старых ран и болезней папа рано умер, и хотя я не пережила войны, я ненавижу войну, потому что знаю, как страшно терять близких людей. Я горжусь, что отец мой был на войне героем, и мама моя — мать-героиня, и все братья и сестры трудятся для блага людей. Вот я и думаю, что судьба нашей семьи нисколько не отличается от судьбы нашей страны. Мы с нашей страной неразделимы.

Ирина РУСИНОВА,
пос. Кын, Пермская обл.

Алексей ЛОГУНОВ

НЕУМЕХА

РАССКАЗ

Рисунок В. ДУДКИНА.

— Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Ой, не могу!

Радость так и рвется из Вальки. Она только что прибежала с улицы, свежая, румяная от раннего солнца — ходила к роднику за водой.

— Ха-ха-ха!

— Чего разошлась-то? — ворчит на Вальку мать.— Вот кудахтает, вот кудахтает!

— Меня сейчас на «вы» называли!

— Это кто ж такой вежливый нашелся?

— Ну, этот... студент.

Валька запнулась: как его назвать? Не настолько он взрослый, чтобы дядей Славой величать. Но и не товарищ ведь.

— Славик, что ль? — догадалась мать.

— Ну.

— Не нукай, не запрягла. Приберись в избе-то...

Сама мать копошится возле печки с горшками и кастрюлями. Приезжего длинноногого студента (племянника директора школы) она видела еще вчера. Вежливый, в очках. Он, поди, и кошку на «вы» называет. А Вальке в диковинку. Четвертый класс кончает, а все у нее ветер в голове.

Мать искоса, с затаенной улыбкой наблюдает, как дочка носится по избе с веником, протирает тряпкой окно, взбивает на кровати подушки. Но веник она позабыла намочить, и в горнице поднимается золотистый столб пыли, на стеклах остаются полосы-завитушки, а подушки на кровати лежат вкривь и вкось, напоминая сплюснутого снеговика.

— Неумеха ты епифанская,— ворчит мать, замечая непорядок.

Это у нее самое сердитое прозвище для дочери. Давно, еще в первые послевоенные годы, ходила по деревням в наших краях странная женщина. «Тетка, давай помогу!» «Дедушка, что сделать-то?» Кому пол помоет, кому белье постирает. А увидит косарей на лугу — косить напросится. Но пол приходилось перемывать, рубахи перестирывать, а косу неумеха так зазубрит, что ее потом хоть выбрасывай.

Про эту неумеху Валька слышала-переслышала. И к материной ворчливости уже привыкла. Она наскоро выпивает кружку молока, хватает куртку и на ходу говорит:

— Я в школу, мам!

— Так воскресенье же! Забыла, что ль?

— Мы сегодня картошку сажаем. На пришкольном участке! — кричит она уже из сеней.

По улице в своей красной нейлоновой куртке Валька летит, как шаровая молния. Она всегда так ходит: только что была здесь, а через минуту уже смеется на другом конце деревни... А вот и школа. К ней примыкает одной стороной треугольное поле в несколько гектаров, которое колхоз отдал ребятам: выращивайте на нем фрукты-овощи, учитесь крестьянствовать! Вместе с полем дали также трактор «Беларусь» для его обработки. И теперь каждую весну у школьников начинается здесь настоящая работа.

Еще издали Валька заметила и мальчишек, которые облепили со всех сторон трактор, и девчонок, с ведрами и корзинами толпившихся возле вороха семенного картофеля. Увидела она и студента в зеленой рубашке — на ней три белые буквы чуть ли не во всю спину: ССО (студенческий строительный отряд).

Он стоял рядом с директором школы — длинный, кудрявый и показался Вальке очень серьезным, даже строгим. Она тоже сделала для чего-то строгое лицо и, прошмыгнув мимо, затерялась среди подружек.

Когда семенной картофель был готов, то есть большие клубни порезаны, а больные отброшены, директор махнул рукой:

— Ну, поехали!

И все задвигалось, зашумело, откуда-то налетели грачи, которые лезли за червями то под тракторный плуг, то девчонкам под ноги. Валька молча шла вдоль борозды и кидала в нее картофелины из ведра. Дело было знакомое, привычное. Оглянувшись, она увидела студента, который шел следом, иногда нагибался и поправлял в борозде клубни. Она уже привыкла, что ее работу часто переделывали. Пусть не совсем, но хоть небольшой изъян да находили. Но тут вдруг ее задело за живое: уж что-что, а картошку она сажает не первый год! Всегда весной маме помогает.

В конце борозды Валька остановилась и подождала студента. Посмотрев, как он переворачивает клубень, усмехнулась недобро:

— Зачем это?

— А я их на правый бок укладываю,— отшутился он,— как малышей в кроватке, чтобы им кошмары не снились.

— Правда? — посветлела Валька лицом.— А как же узнать, где у картошки правый бок, где левый?

— На левом у нее глазок. Это картошкино сердце прорастает...

Потом студент ходил за другими девчонками и тоже поправлял в бороздах клубни. И все это молча, даже незаметно. «Обидеть боится»,— догадалась Валька. Она тряхнула головой, откинув со лба вспотевшую челку, похожую на запятую. Посмотрела на поле, влажно блестевшее под весенним солнцем, на друзей-товарищей, на школу, окутанную зеленой дымкой распустившихся ветел, и засмеялась каким-то своим девчоночьим мыслям.

Народу было много, трактор еле успевал напахивать грядки, так что с посадкой картофеля управились быстро. Но расходиться по домам никому не хотелось, поэтому разожгли костер, пекли и ели печенки, пели песни, дурачились и смеялись. Разговор перескакивал с одного на другое, и кто-то вспомнил, что население Земли приближается к четырем с половиной миллиардам человек. Причем, по прогнозам ученых, к двухтысячному году это число удвоится.

— О-е-ей! — удивилась Валька.— Значит, и пищи нужно будет в два раза больше?

— Само собой. Только где ее люди возьмут...— откликается кто-то из ребят.

— Выращивать будут.

— А если вдруг неурожай?

— Урожай от человека зависит,— замечает студент.— Агрономы уже давно знают, как, например, с картофельного куста получать тройной урожай.

— Если знают, что ж других не научат?

— Учат. У нас в техникуме лекции читают.

И студент стал рассказывать. Оказывается, хитрости в этом особой нет. Как только картошка взойдет на пять-шесть сантиметров, надо ее хорошо полить и окучить — поплотнее, вручную. Подрастет — снова полить и окучить. И так до трех раз.

Девчонки ахали, ребята сдержанно усмехались: пусть заливает! И только Валька верила каждому слову и таращила на студента глаза.

А как же узнать, где у картошки правый бок?

Ей казалось, что он рассказывает все это для нее одной.

Вечером мать удивленно поглядывала на притихшую дочку. Все у Вальки валилось из рук, но она не замечала этого, о чем-то долго и старательно думала. А когда дочка разбила солонку, мать не выдержала, зашумела:

— Неумеха ты епифанская! Что ходишь, как спутанная, а?

— Мам, нам студент рассказывал: запросто можно три урожая картошки получить...

Шли дни — солнце описывало за кругом круг. И внутри этих кругов были разные события — большие и малые: в палисаднике зацвела сирень, кончились занятия в школе, наступило лето... Удивленные Валькины глаза, как две большие черные смородины, радостно смотрели на окружающий мир. А рот почти никогда не закрывался: она или говорила, или смеялась. Но Валька могла вдруг оборвать себя на полуслове и убежать в палисадник, где хватала лейку и долго, старательно поливала грядки с морковкой и луком. Больше же всего она ухаживала за семью картофельными кустами.

Как-то застали ее за этим занятием подружки и многозначительно переглянулись.

— Студенту поверила? Да он же смеялся над нами!

— При чем тут студент...— буркнула Валька и покраснела.

Ее маленькая тайна была раскрыта, и она разозлилась.

— Все вам кажется, что над вами смеются,— ворчала она.— А человек, может, от чистого сердца говорил.

Валька очень напоминала в этот момент свою мать.

— Ладно, не ворчи,— успокоили ее подружки.— Сколько раз ты картошку окучила — три?

— Три.

— Ну и хватит. Пойдем цветы собирать, в овраге их море!

Через минуту она уже шагала среди подруг, что-то рассказывала им, размахивала руками и смеялась.

За лето Валька заметно подросла, но, по словам матери, ничуть не поумнела. Она тайком отрезала себе косы, и теперь волосы мотались из стороны в сторону, словно веник. До неузнаваемости запачкала мазутом совсем еще новое платье — говорит, трактор училась водить возле колхозной мастерской. А когда полезла с мальчишками в омут ловить пескарей, то чуть не утонула...

«Ведь не скажешь, что она ленивая,— думала мать о дочери.— А вот руки без сноровки еще...» Размышляя так, она вошла в палисадник — накопать молодой картошки. Рядом с тремя небольшими грядками, которые сажала она сама, мать увидела четвертую — совсем

коротышку: росло на ней всего семь кустов. Откуда они взялись? Самосев, что ли... Да нет, грядка аккуратная, ровная. И плети толстые, только жухнуть уже стали.

Недолго думая, выдернула она один куст и ахнула: крупные, по кулаку, клубни вывернулись из земли целым выводком. Один, два, три... восемь, десять! Она на всякий случай сунула руку в лунку, стала разгребать землю. И еще восемь картошин выкопала! А одна, самая крупная, застряла глубоко в земле и не поддавалась.

Сходила она в сенцы за лопатой, вонзила ее в грядку и услышала сочный хруст: разрезала клубень. Она досадливо поморщилась: жалко все-таки — и стала копать осторожнее. И выкопала, кроме разрезанного, еще девять штук. Двадцать восемь клубней с одного куста — это ли не чудо! Все даже в ведро не поместились.

Не терпелось матери с кем-нибудь поделиться такой неожиданностью. Вальки дома нет, небось, на речку залилась, соседей поблизости тоже не видать... Постой, вон кто-то идет. Мать посмотрела из-под руки, узнала Валькину подружку, обрадовалась:

— Зайди на минутку! Я клад нашла!

Девочка, узнав, в чем дело, спросила:

— А сколько кустов на этой грядке — семь?

— Шесть осталось. Седьмой куст я вот выкопала.

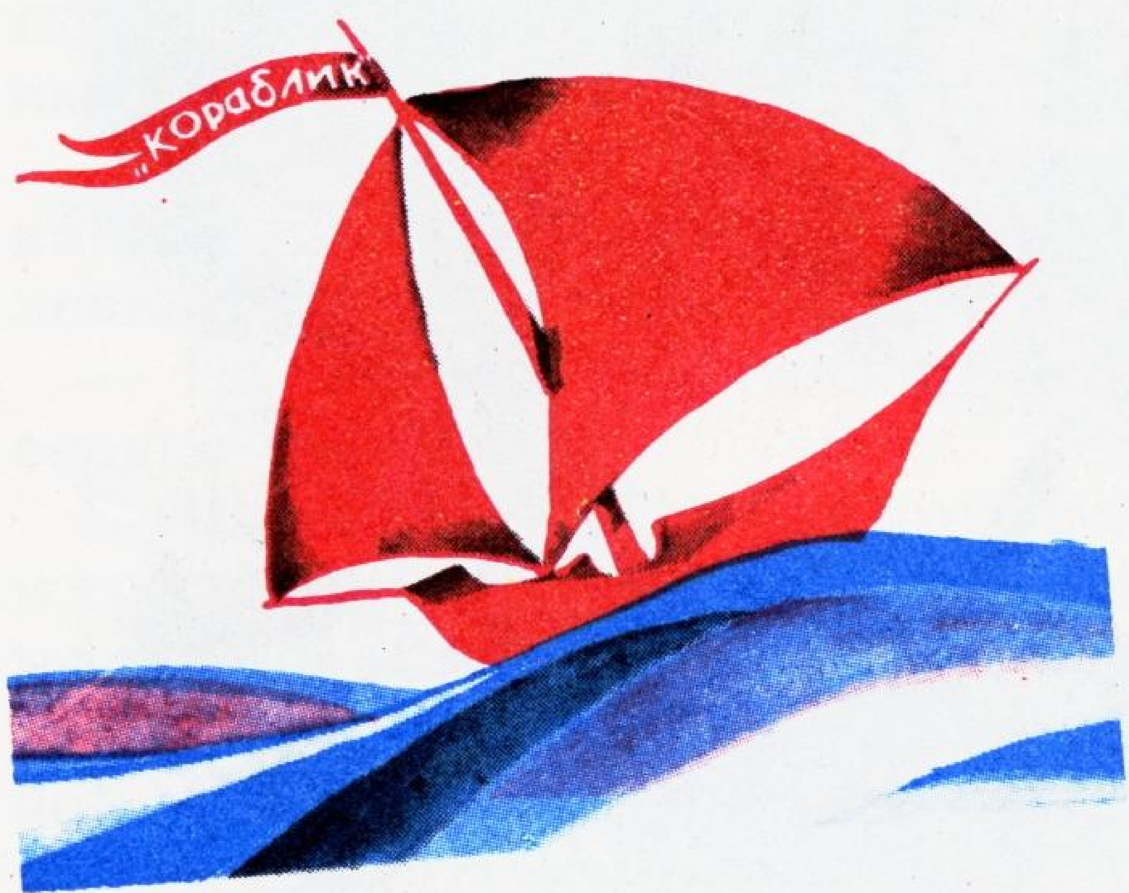
— Тогда ясно. Это Валя опыты проводила: три урожая с куста собиралась получить.

— Что еще за опыты?

— А это вы у нее спросите!

И девочка заспешила по своим делам.

— Ну, Валька,— добродушно ворчала мать, стоя в углу палисадника,— ну...— Она хотела сказать «неумеха», но почему-то не стала.— Опыты какие-то проводит, а матери ни слова! Ах ты, малявка курносая...

Стихи Наташи ГАНИХИНОЙ, ученицы 7-го класса школы № 11 города Желтые Воды.

Родина

Читайте,
завидуйте,
я — гражданин
Советского Союза!
Владимир Маяковский.
«Стихи о советском паспорте».

Родину себе не выбирают
Как не выбирают в детстве мать.
С Родиной мечтают и страдают,
Учатся любить и побеждать.

Дорого нам ленинское знамя,
Мавзолей и звезды на Кремле.
Мы растем, и радуются с нами
Все простые люди на Земле.

Таня МАТИНА живет в поселке Лисий Нос под Ленинградом. Она учится в 5-м классе.

Глобус

Крутится маленький шарик земной,
Он то оранжевый, то голубой.
Перед глазами мелькают равнины,
Черное море, Тибет, Апеннины.

Вот Антарктида, вот Индостан,
Вот мыс Пиай, плоскогорье Декан,
Это Финляндия, это Вьетнам,
Это Италия, это Иран...

Разные люди живут на Земле.
Только не все они нравятся мне:
Я ненавижу вояк и господ,
Кто подчинить себе хочет народ.

Нет, им не место на этой Земле!
Здесь, где цветы и туман на реке,
Здесь, где хлеба золотые растут,
Здесь, где счастливые люди живут.

Инна ПРИВАРНИКОВА — житель Камчатки. Найдите на карте этот полуостров. А теперь отыщите город Елизово. Вот здесь, на восточном краю нашей страны, и живет Инна. Она восьмиклассница.

Где я живу

Дружок,
На карту посмотри —
Найти Камчатку просто:
Вот азиатский материк,
Чукотский полуостров.
Гряда Курильских
островов —
Рыбешек славных стая —
Чуть изогнулась тетивой,
Туманы разгоняя.
Пусть где-то финики
растут,
От жара солнце бесится,
А здесь снега, снега
метут
В году по восемь
месяцев.
Хоть «шевелится»
иногда,
Хоть нос ее — лопаткой,
Я не оставлю никогда
Любимую Камчатку!

НА КАТКЕ. *Рисунок Лены ОБРАЗЦОВОЙ, 8 лет.*

«Дорогая редакция, если можно, напечатайте мои стихи о родном крае. Саша АЛЕКСЕЕНКО, ученик 6-го класса». Сашины стихи понравились «Кораблику», и он решил взять их на борт.

Поскорей бы вырасти

Я живу в Волгодонске,
У Цимлянского моря.
Быстро ширится город
В ковыльном просторе.
Словно в сказке
волшебной,
Растет «Атоммаш»,
А за ним «Котломаш»
Начинает монтаж.
Будет город на славу,
Нам в нем жить
и трудиться.
А пока наша цель —
Поуспешней учиться,
Чтобы жизнь наша
пользу
Стране принесла,
Чтобы слава о крае
Родном возросла.

Оля КОРЖ пишет стихи с пяти лет. Живет она в Заполярье, в городе Заозерном. Эти стихи Оля сочинила в прошлом году, когда училась в 4-м классе.

Зима над Заозерным

Над Заозерным, новым городом,
Стоит суровая зима.
Платками снежными, пушистыми
Она укутала дома.
А с помощью мороза лютого
Узор на стекла нанесла,
Метелицей, пургой да вьюгою
Она дорожки замела.
Летит поземка белой птицею,
За ней метелица бежит.
И вот уж вьюга вьется в воздухе,
Все стонет, воет да свистит.
И в этот час летит над городом
Снегов владычица сама!
Над Заозерным, новым городом,
Стоит суровая зима.

О чем ты мечтаешь, сидя темным ноябрьским вечером у окна? Наверное, о чем-то потрясающе интересном и важном. Жанна КУДРЯШОВА, та, например, мечтает о далекой Антарктиде: ей хочется узнать все тайны этой шестой части света. Жанне 11 лет, она живет в Калинине.

Моя Антарктида

Люблю я тебя, Антарктида,
Полная тайн сторона —
Море белого снега,
Горы вечного льда.

Пусть ты, Антарктида, за морем,
Пусть я не видала тебя,
Своим дыханьем суровым
Ты согреваешь меня.

Мне снятся твои равнины,
Пингвиний суровый край.
Я вырасту и приеду —
Ты солнцем меня встречай!

Встречай метелью и снегом,
Мне это знакомо давно.
Раскрыть твои древние тайны
Приеду я все равно!

Люблю я тебя, Антарктида,
Полная тайн сторона.
Море белого снега,
Горы вечного льда.

ПРАЗДНИК. *Рисунок Катевана ЧАНТУРИЯ, 5 лет.*

Олегу МЕШАКИНУ 14 лет, он из Брянска.

Сон

Братья по разуму видятся мне:
Длинные щупальца, узкие лица...
Может, по их иль по нашей вине
Сразу не сможем мы объясниться.

Братья по разуму видятся мне
И звездолет, похожий на спицу.
Я просыпаюсь — все было во сне!

Это же надо, что может присниться...

Лыжи понесли

Толчок — и лыжи понесли.
Я звонкий ветер пью взахлеб.
Он отрывает от земли
И леденит горячий лоб.

В смятенном колком серебре,
В шипучем облаке лечу.
И мне не по крутой горе —
Лететь над рощей по плечу!

Вдали, внизу, в конце пути
Ворвется в просеку лыжня —
Должны деревья отойти,
Чтоб невзначай не сбить меня.

Всесоюзный Марш юных ленинцев

1982—1986 гг.

2 октября этого года, в годовщину речи Владимира Ильича Ленина на III съезде РКСМ, прозвучали позывные Всесоюзной пионерской линейки. Более чем в ста тысячах пионерских дружин в этот день прошли встречи с ветеранами партии и комсомола, трудовые десанты, разговоры по душам у пионерских костров. Все вы вместе намечали планы на будущее, решали, как более интересно построить работу звеньев, отрядов на новом Всесоюзном Марше юных ленинцев.

Сегодня «Пионер» печатает на следующих страницах полный текст программы Всесоюзного Марша юных ленинцев. Этот документ обращен непосредственно к тебе и твоим друзьям по отряду. Именно в этом первое отличие нового Марша пионеров. Когда ты прочтешь текст программы, то заметишь, что в новом Марше теперь пять основных маршрутов: «Пионеры — Родине», «Пионеры — патриоты-интернационалисты», «Пионеры — смена комсомола», «Пионеры — сильные, смелые, ловкие», «Пионеры — друзья прекрасного».

Пионерский Всесоюзный Марш состоит из трех этапов:

— В 1982—1983 гг. Марш посвящается 60-летию образования СССР. Его девиз: «Мы дружбой ленинской сильны».

— 1983—1984 гг. Марш посвящается 60-летию присвоения комсомолу и пионерской организации имени В. И. Ленина. «Имя Ленина в сердце каждом! Верность партии делом докажем!» — таков его девиз.

— 1984—1985 гг. Марш посвящается 40-летию Великой Победы советского народа над фашистской Германией. Его девиз: «Салют, Победа!»

В чем еще отличие нового Марша от предыдущих? Тебе и твоим друзьям по отряду за свою пионерскую жизнь предстоит взять три высоты в каждом из маршрутов Марша. Когда ты будешь пионером третьего-четвертого класса,— перед тобой первая высота, в пятом-шестом — вторая, и наконец, в седьмом-восьмом — третья. Выполняя задания маршрутов Марша, ты будешь овладевать новыми, более сложными умениями и навыками, приобретать новые знания, изучать историю своей организации, участвовать в свершениях советского народа. Третья высота должна стать для тебя самой главной: взяв ее, ты сможешь вступить в ряды Ленинского комсомола.

Впереди у вас много интересных и важных событий. В 1983 году пройдет II Всесоюзный слет часовых комсомольско-пионерских постов у памятников Ленину, революционной, боевой и трудовой славы, состоятся очередные финалы «Зарницы», а в 1984 году пройдет III Всесоюзный слет тимуровцев. Вместе со всеми в ходе операции «Пионерская слава» ты станешь участником субботников и воскресников. Заработанные средства ваша дружина направит на сооружение в «Артеке» монумента славы юных героев. Пионеры, активисты КИДов станут участниками международной кампании, проводимой СИМЕА под девизом «Дети хотят мира». Пионеры социалистических стран проведут эстафету, посвященную 40-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 1983 году в Артеке состоится IV Всесоюзный слет победителей экспедиции «Моя Родина — СССР». Во всех дружинах в будущем году пройдут пионерские сборы, посвященные Красному Знамени, пионерскому галстуку, Торжественному обещанию. Как видишь, впереди много очень интересных дел. Стань их активным участником, настоящим организатором. В этом тебе поможет Программа Всесоюзного Марша юных ленинцев. Вместе с вожатыми и учителями, вместе с родителями и друзьями вашего отряда внимательно прочитайте этот документ. Составьте планы работы, наметьте ответственных, вовлекайте всех ребят в дела отряда. И обязательно дружите с песней, веселой игрой, ходите в дальние походы.

Мы советуем тебе вынуть из журнала Программу Марша, сделать из нее отдельную книжечку и всегда держать ее под рукой или в отрядной библиотеке. А когда ты станешь комсомольцем,— передай ее младшим пионерам.

В добрый путь, наш дорогой друг!

Удачи тебе на пионерских высотах!

дружины, определите ЗПД отряда. Проводите разведку полезных дел. Обсудите и решите, как будете участвовать в операциях Всесоюзной пятилетки трудовых пионерских дел: «Уренгой», «Миллион — Родине», «Зеленый наряд Отчизны», «Пионерская ферма», «Зернышко», «Зеленая аптека». Включайтесь в «Поход бережливых»: бережно относитесь к хлебу, следите, чтобы зря не горел электрический свет, не текла вода, сохраняйте школьное имущество, участвуйте в операции «Живи, книга!». Охраняйте зеленые насаждения, заботьтесь о птицах, животных, рыбах. Вступайте в отряды «зеленых» и «голубых» патрулей. Знакомьтесь с профессиями и трудом родителей. Помогайте им в домашней работе: накрывайте на стол, мойте посуду, убирайте в комнате, ухаживайте за домашними животными, работайте в саду и огороде. Умейте обслужить себя сами.

На маршруте «ПИОНЕРЫ — ПАТРИОТЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ»

Включайтесь в экспедицию пионеров и школьников «Моя Родина — СССР». Совершите походы и экскурсии по ленинским местам, местам революционной, боевой и трудовой славы родного села, города, района. Знайте и охраняйте исторические, революционные, боевые и трудовые памятники родных мест, родную природу. Знакомьтесь с жизнью земляков — героев революции, войны и труда, с делами коммунистов своей школы, шефствующего предприятия, села, города. Окружите тимуровской

заботой ветеранов партии и комсомола, войны и труда, семьи военнослужащих.

Крепите дружбу детей всех народов Союза Советских Социалистических Республик. Из книг, газет, журналов, передач радио и телевидения узнавайте о жизни и культуре братских народов 15 союзных республик. Совершите заочные путешествия в Москву — столицу СССР, Ленинград — колыбель революции, города-герои. Хорошо знайте Гимн Советского Союза, умейте его исполнять на сборах и торжествах. Знайте историю создания Государственного герба и флага. Начните переписку с пионерами братских республик. Рассказывайте в письмах, как учитесь, живете, участвуете в Марше юных ленинцев, о своем селе, городе, школе. Прилежно изучайте русский язык — язык дружбы и братства.

Борьба за мир — дело всех и каждого, взрослых и детей. Читайте и обсуждайте материалы пионерских газет и журналов, рассказывающие о борьбе Коммунистической партии Советского Союза, нашего государства, прогрессивных сил Земли за мир, против войны, империалистического угнетения.

Вносите свой вклад в Международную кампанию под девизом «Дети хотят мира», организуемую Международным комитетом детских и юношеских организаций (СИМЕА) при Всемирной федерации демократической молодежи (ВФДМ). Проводите в отряде сборы, беседы, посвященные дружбе трудящихся всех стран, выставки рисунков на тему борьбы за мир и дружбы народов. Участвуйте в дружинных митингах, манифестациях, неделях дружбы и солидарности с борцами за мир, демократию и социализм, субботниках и воскресниках, средства от которых направляются в Фонд мира. Начните знакомиться по книгам, журналам, газетам с пионерскими и детскими организаци-

октябрят по ленинским местам города, района. Выступайте перед ними с рассказами о В. И. Ленине.

Изучайте книги Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева «Воспоминания», «Малая земля», «Возрождение», «Целина».

Под руководством вожатого, учителя изучайте основные положения документов ЦК КПСС и Советского правительства о коммунистическом строительстве в нашей стране.

Настойчиво овладевайте знаниями. Будьте примером для младших в выполнении Закона о всеобщем обязательном среднем образовании. Относитесь к своему учению как главному гражданскому долгу. Станьте инициаторами движения «Ни одного отстающего рядом». Организуйте посты всеобуча, советы консультантов по предметам. Продолжайте заботиться, чтобы все пионеры отряда развивали свои способности в предметных кружках, научных обществах, клубах по интересам, участвовали в смотре «Юные техники и исследователи — Родине!». Поддерживайте и поощряйте пионеров, которые ведут самостоятельную исследовательскую, конструкторскую, опытническую работу. Организуйте познавательные конкурсы, олимпиады, выставки технического творчества, клубы любознательных для октябрят и младших пионеров, ребят групп продленного дня, предметные недели, праздники знаний для всей дружины. Вместе с комсомольцами школы участвуйте в выпуске устных журналов, диспутах, читательских конференциях по научным, научно-популярным книгам, ведите антирелигиозную пропаганду. Будьте внимательны к ребятам из семей верующих.

Готовьтесь пополнить ряды рабочего класса и колхозного крестьянства. Совме-

ЛИНИЯ СГИБА

стно с комсомольцами ПТУ, техникумов, предприятий проводите беседы, вечера, диспуты, экскурсии, посвященные выбору будущей профессии. Знакомьтесь с современным производством, основными профессиями и специальностями, необходимыми вашему селу, городу, району. Будьте примером для дружины в выполнении своих планов в пионерской пятилетке трудовых дел. Обучите младших пионеров умениям, необходимым для выполнения всесоюзных трудовых операций. Выступайте инициаторами и организаторами соревнования в трудовых делах. Расширяйте зону пионерского действия своего отряда. Создавайте пионерские звенья при ученических производственных бригадах. Участвуйте в летней трудовой четверти старшеклассников под девизом «Мой труд вливается в труд моей республики». Вносите свой пионерский вклад в реализацию Продовольственной программы, на Всесоюзный комсомольский счет экономии и бережливости 11-й пятилетки. Вместе с комсомольцами участвуйте в ремонте школы, в оборудовании кабинетов, мастерских, в строительстве спортивных и игровых площадок. По возможности учитесь управлять какой-либо техникой: трактором, автомобилем, мотоциклом.

Помогайте родителям в ремонте квартиры, дома, бытовой техники и инвентаря.

На маршруте «ПИОНЕРЫ — ПАТРИОТЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ»

Становитесь организаторами в дружине экспедиции пионеров и школьников «Моя

Родина — СССР». Организуйте поисковые операции, экспедиции, агитпоходы по местам революционного, боевого и трудового подвига нашего народа. Участвуйте в работе советов школьных музеев, штабов красных следопытов. Используйте собранные сведения в политинформациях, программах агитбригад, выступлениях лекторских групп.

Знакомьтесь с деятельностью Советов народных депутатов, с местными общественными и государственными организациями и учреждениями, получайте от них задания и с честью выполняйте их.

Углубляйте свои знания о Законах Советского государства, следуйте им. Умейте ценить наш советский образ жизни, словом и делом защищать его, проявляйте непримиримость к враждебной буржуазной пропаганде, мещанским разговорам. Давайте им бой в выступлениях агитбригад, агитплакатах, стенных газетах, на сборах, диспутах, политинформациях. Оценивайте события, факты окружающей жизни с позиции общенародных интересов, стремитесь с помощью учителей, родителей, шефов найти ответы на наиболее сложные вопросы.

Углубляйте дружбу и сотрудничество с пионерами братских республик Советского Союза: продолжайте переписку, заочные соревнования, организуйте обмен делегациями, фестивали и праздники «Дружба народов», встречи, совместные экспедиции, поездки, путешествия, лагеря дружбы.

Становитесь в ряды борцов за мир. Будьте организаторами в дружине Всесоюзной акции «Марш мира советской молодежи», Международной кампании под девизом «Дети хотят мира». Проводите

кинофильмов, рассказов взрослых узнавайте о жизни и деятельности В. И. Ленина, его соратников по революционной борьбе. С помощью учителя оформите ленинский уголок, проведите заочные путешествия по ленинским местам в СССР, встречи с людьми, награжденными орденом Ленина.

На сборах отряда, встречах с ветеранами революции, войны и труда познавайте, как под руководством партии наш народ совершил революцию, победил в гражданской и Великой Отечественной войнах, выполняя заветы В. И. Ленина, построил социализм и строит коммунизм.

С помощью вожатого и учителя знакомьтесь со страницами из книг выдающегося коммуниста-ленинца, руководителя нашей партии и государства товарища Л. И. Брежнева «Воспоминания», «Малая земля», «Возрождение», «Целина».

По материалам пионерских газет и журналов знакомьтесь с важнейшими документами Коммунистической партии и Советского правительства о коммунистическом строительстве в нашей стране.

Преданность Родине докажите отличной и хорошей учебой. Учение — главное дело пионера. Заботьтесь, чтобы ни один из ваших одноклассников не пропускал занятий без уважительных причин. Организуйте товарищескую взаимопомощь в учебе. Проводите смотры сохранности учебников. Интересуйтесь, кто что и как читает, все ли посещают библиотеку, занимаются в предметных и технических кружках. Проводите отрядные олимпиады, конкурсы, викторины, турниры, выставки. Вместе с учителем и вожатым читайте книги о вреде религии, боритесь с суевериями среди пионеров и октябрят.

Помогайте старшим в их труде. Познакомьтесь с зоной пионерского действия (ЗПД) своей

ями социалистических стран, с жизнью детей трудящихся в капиталистических странах, с борьбой и подвигами юных героев-антифашистов. Включайтесь в работу клуба интернациональной дружбы школы, Дворца, Дома пионеров.

На маршруте «ПИОНЕРЫ — СМЕНА КОМСОМОЛА»

С первого дня вступления в пионерскую организацию твердо держите равнение на своего вожатого — Ленинский комсомол. Постоянно узнавайте, как живут, учатся и трудятся ваши старшие товарищи — комсомольцы: в школе, на производстве, в учебном заведении, колхозе, совхозе. Отчитывайтесь им о своих делах на Марше, поздравляйте их с праздниками, трудовыми победами, радостными событиями, приглашайте на свои сборы, конкурсы, костры, спортивные состязания. Узнайте, кто из ваших родителей, дедушек, бабушек и в какие годы были комсомольцами, чем интересна их комсомольская биография.

Изучайте страницы истории пионерской организации, ее традиции. Узнайте, как комсомол создавал пионерскую организацию нашей страны, с какого времени и почему она носит имя В. И. Ленина, за что удостоена высших наград Родины, какими боевыми и трудовыми подвигами прославились юные ленинцы разных поколений, какими делами пионеры страны, родного города, района, дружины продолжают сегодня летопись пионерской славы. Учитесь обращаться с символами и атрибута-

— будем относиться друг к другу доброжелательно и уважительно, дорожить доверием товарищей, радоваться их успехам, поддерживать в трудностях, критиковать за ошибки, считаться с общественным мнением коллектива;

— будем дисциплинированными, поставим заслон грубости, дракам, сплетням, мещанству, равнодушию — всему, что противоречит нормам и законам коммунистической нравственности;

— добьемся, чтобы каждый пионер был не только сам активным в общественной жизни, честным и справедливым, но умел бороться и противостоять пассивности и несправедливости;

— передадим наши традиции своей смене, подготовим октябрят к вступлению в ряды Всесоюзной пионерской организации и поведем их вперед от высоты к высоте по маршрутам Марша.

ВЕРНОСТЬ СЛОВУ ДОКАЖИТЕ ДЕЛОМ!

На маршруте «ПИОНЕРЫ — РОДИНЕ»

Изучайте биографию В. И. Ленина, боритесь за претворение в жизнь его заветов. Читайте и обсуждайте работы В. И. Ленина. Организуйте Ленинские чтения, уроки, конференции. Активно участвуйте в работе Ленинского зала, музея, комнаты. Пополняйте их новыми материалами и экспонатами, создавайте новые экспозиции. Проводите экскурсии и походы для младших пионеров и

ТВОЙ ОТРЯД БЕРЕТ ПЕРВУЮ ВЫСОТУ, ДАЕТ ПИОНЕРСКОЕ СЛОВО:

(примерно)

Мы, пионеры третьего (четвертого) класса, даем слово дружно выйти на Марш и взять первую высоту.

Мы добьемся, чтобы наш отряд носил имя героя **(имя, которое выбрал отряд),** его жизнь и подвиг станут нам примером;

— научимся жить по-пионерски — все делать дружно и организованно в отряде, в звене: вместе составлять план нашей жизни и вместе его выполнять, оценивать наши дела, решать, кто впереди;

— станем помощниками старшим в школе и дома;

— будем дружны и внимательны друг к другу, всегда откликнемся на чужую беду, встанем на защиту младшего и слабого;

— будем смелыми и правдивыми, будем учиться признавать свои ошибки, выступать против трусости, зазнайства.

ВЕРНОСТЬ СЛОВУ ДОКАЖИТЕ ДЕЛОМ!

На маршруте «ПИОНЕРЫ — РОДИНЕ»

Помните: вы дети земли, на которой родился вождь и учитель трудящихся всего мира В. И. Ленин. Гордитесь и дорожите тем, что вы его соотечественники. Из книг,

митинги солидарности, трудовые субботники в фонд мира, в фонд помощи народам, борющимся за национальное и социальное освобождение против империалистической политики. Организуйте для дружины интернациональные вечера, фестивали, праздники. Активно участвуйте в работе КИДа.

Следите за событиями в международном коммунистическом и рабочем движении в странах капитала. Узнавайте о молодежных демократических организациях, о работе ВФДМ, об интернациональных связях Ленинского комсомола.

Знакомьтесь с тем, как крепнет и развивается дружба и сотрудничество социалистических стран. Узнавайте о деятельности Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), о предприятиях и стройках вашего района, области, участвующих в его программе. Начните знакомиться с молодежными организациями социалистических стран.

На маршруте «ПИОНЕРЫ — СМЕНА КОМСОМОЛА»

Готовьтесь к вступлению в ряды ВЛКСМ. Изучайте речь В. И. Ленина на III съезде РКСМ «Задачи союзов молодежи». Обсудите в отряде, как вы выполняете заветы В. И. Ленина молодежи в вашей повседневной жизни. Умейте толково объяснить младшим пионерам ленинский завет «Учиться коммунизму».

Знакомьтесь с основными положениями Программы КПСС, решениями XXVI съезда партии, Пленумов ЦК КПСС, выступлениями Л. И. Брежнева перед молодежью, документами XIX съезда ВЛКСМ.

Организуйте в отряде и октябрятской группе силами пионеров, занимающихся в музыкальных школах, изостудиях, детских художественных коллективах, кружки, творческие конкурсы, смотры, музыкальные праздники. Оформите в отряде выставку «Мои увлечения». Знайте и умейте исполнять с отрядом пионерские и комсомольские песни разных поколений, песни о Родине и партии.

Обсуждайте на сборах, диспутах вопросы о культуре поведения пионеров отряда, о красоте в одежде, манерах. Устраивайте встречи, вечера вопросов и ответов с людьми, которые помогут вам понять прекрасное: музыкантами, художниками, актерами, модельерами, мастерами народных промыслов.

ТВОЙ ОТРЯД БЕРЕТ ТРЕТЬЮ ВЫСОТУ, ДАЕТ ПИОНЕРСКОЕ СЛОВО:

(примерно)

Мы, пионеры отряда имени **(имя героя),** даем слово успешно завершить программу Марша и взять третью высоту.

Добьемся посвящения в отряд «старших пионеров»;

— докажем всеми делами и поступками готовность вступить в ряды ВЛКСМ;

— станем организаторами общедружинных дел на пользу школе, городу, району, окружающим людям;

— овладеем навыками и умениями пионеров-инструкторов;

ми пионерской организации, правильно выполнять пионерские ритуалы. Продолжайте изучать памятку «Будь готов!» о Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Учитесь заботиться о младших товарищах. Возьмите шефство над детским садом, малышами-дошкольниками во дворах, в зоне пионерского действия дружины. Активно участвуйте в операции «Малышок». Под руководством совета дружины, с помощью старших пионеров и вожатых создайте при своем отряде октябрятскую группу из первоклассников и включайтесь вместе в игру-путешествие «Октябрята по стране Октября!».

На маршруте «ПИОНЕРЫ — СИЛЬНЫЕ, СМЕЛЫЕ, ЛОВКИЕ»

Упорно овладевайте требованиями, участвуйте в подготовке и сдаче норм Всесоюзного комплекса «Готов к труду и обороне СССР!» I ступени «Смелые и ловкие». Добивайтесь, чтобы каждый пионер отряда соблюдал личную гигиену, ежедневно делал физическую зарядку, закаливал свой организм, умел плавать. С помощью учителей, родителей, старших пионеров разучивайте комплексы утренней гимнастики, играйте в подвижные игры, соревнуйтесь в ловкости, бегайте по утрам, принимайте водные, воздушные и солнечные процедуры: летом — купайтесь, плавайте, загорайте, ходите босиком, зимой — проветривайте комнату, обливайтесь и обтирайтесь холодной водой.

Помогите каждому пионеру выбрать по душе спор-

Примите участие в выполнении решений партии в вашем родном городе, районе, селе. Приглашайте коммунистов и комсомольцев на свои занятия по изучению ленинских работ, партийных и комсомольских документов, на сборы, костры, диспуты.

Знакомьтесь в отряде с Уставом ВЛКСМ, историей комсомола, проводите сборы и беседы о комсомольском знамени, комсомольском билете, значке. Участвуйте в создании летописей комсомольских организаций школы, шефствующего предприятия, колхоза, совхоза.

По материалам комсомольских газет и журналов, передачам радио и телевидения продолжайте знакомиться с международным коммунистическим и демократическим молодежным движением.

Приумножайте, храните и передавайте славные традиции пионерии. Будьте организаторами дел дружины, помогайте пионерам 3—6-х классов в проведении отрядных дел, участвуйте в занятиях школы пионерского актива.

Станьте пионерами-инструкторами. Организуйте кружки и секции для младших пионеров и октябрят. Проводите для них политинформации, экскурсии, учите их игре на горне и барабане. Готовьте октябрят к вступлению в ряды пионерской организации.

На маршруте

«ПИОНЕРЫ — СИЛЬНЫЕ, СМЕЛЫЕ, ЛОВКИЕ»

Организуйте в отряде подготовку и сдачу норм Всесоюзного комплекса «Готов к труду и обороне СССР» II ступени «Спортивная

«ПРАВОФЛАНГОВОЕ ЗВЕНО». Это звание присваивает сбор отряда дружному коллективу ребят, который выполняет все поручения, проявляет инициативу, заботится о каждом своем пионере. В этом звене большинство пионеров — активные участники Марша. Такому коллективу вручается вымпел «Правофланговому звену».

«ПРАВОФЛАНГОВЫЙ ОТРЯД». Это звание присваивается решением совета дружины отряду, где все пионеры успешно достигли высоты, учатся на совесть, большинство звеньев названы правофланговыми, растет число ребят — активных участников Марша. Этот отряд — запевала новых дел в дружине, он щедро делится опытом с другими отрядами, помогает им на Марше. К флагу такого отряда прикрепляется Почетная лента ЦС ВПО имени В. И. Ленина.

«ПРАВОФЛАНГОВАЯ ДРУЖИНА». Это звание присваивает городской (районный) совет пионерской организации дружине, где большинство отрядов «правофланговые» и которая известна в городе (районе) своими интересными начинаниями, делами и добрыми традициями. К знамени такой дружины прикрепляется Почетная лента ЦК ВЛКСМ и ЦС ВПО имени В. И. Ленина.

ЭТАПЫ МАРША:

в 1982—1983 годах Марш посвящается 60-летию образования СССР. Девиз: «Мы дружбой ленинской сильны!»;

в 1983—1984 годах Марш посвящается 60-летию присвоения комсомолу и пионерской организации имени В. И. Ленина. Девиз: «Имя Ленина в сердце каждом! Верность партии делом докажем!»;

в 1984—1985 годах Марш посвящается 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Девиз: «Салют, Победа!».

тивную секцию или кружок. Под руководством комсомольцев и старших пионеров учитесь играть в шахматы, спортивные игры, создавайте отрядные и дворовые спортивные команды, участвуйте в играх «Старты надежд», в пионерском четырехборье «Дружба», в соревнованиях, организуемых газетой «Пионерская правда», радиогазетой «Пионерская зорька», на призы спортивных клубов ЦК ВЛКСМ. Проведите несколько однодневных туристских походов. Овладевайте простейшими туристскими умениями и навыками.

Родине нужны надежные защитники. Подружитесь с воинами Советской Армии, бывшими фронтовиками. Включайтесь в экспедицию советской молодежи, пионеров и школьников «Летопись Великой Отечественной». С помощью старших товарищей знакомьтесь с историей Вооруженных Сил СССР, боевыми орденами и медалями. Переписывайтесь с воинами-земляками, поздравляйте их с праздниками 23 февраля, 9 мая, отмечайте эти праздники в отряде. Создайте юнармейский отряд. Активно участвуйте в пионерской военно-спортивной игре «Зарница».

На маршруте

«ПИОНЕРЫ — ДРУЗЬЯ ПРЕКРАСНОГО»

Учитесь замечать красоту в родной природе, передавать свои впечатления в рисунках, сочинениях, стихах. Умейте составить из цветов букеты, из засушенных листьев панно, смастерить сувенир или игрушку из природного материала. Устраивайте выставки и творческие конкурсы «Природа и фантазия».

Узнавайте о памятниках культуры, архитектуры и

спортивные игры на местности. Помогайте октябрятам в организации «Зарнички».

Активно участвуйте в экспедиции «Летопись Великой Отечественной», в создании уголков, комнат, экспозиций в музеях боевой славы.

На маршруте

«ПИОНЕРЫ — ДРУЗЬЯ ПРЕКРАСНОГО»

Изучайте природу родного края, постигайте ее неповторимую красоту, запечатлевайте родные пейзажи в зарисовках и фотографиях. Проводите беседы о красивом в природе и искусстве.

С помощью старших товарищей начните знакомство с многонациональным искусством народов нашей Родины. Знакомьтесь с творчеством писателей, поэтов, художников, живущих в родном крае, его культурными традициями, обычаями, готовьтесь стать их продолжателями и пропагандистами.

Посещайте театры, кино, концерты, музыкальные утренники и вечера для школьников, художественные музеи, выставки, архитектурные и скульптурные памятники. Коллективно обсуждайте увиденное в музее, на выставке, экскурсии, просмотренные спектакли, кинофильмы, прослушанные концерты.

Готовьте рисунки, художественные самоделки для школьных, районных и городских выставок детского художественного творчества.

Будьте активными участниками пионерской художественной самодеятельности. Создайте в отряде хор, агитбригаду. Добивайтесь права выступить на традиционных районных и городских фестивалях, смотрах, праздниках искусства.

первую высоту берут пионеры третьих, четвертых классов;

вторую — пионеры пятых, шестых классов;

третью — пионеры седьмых, восьмых классов.

Преодолевая высоту за высотой, твой отряд должен стать дружнее, самостоятельнее, организованнее, а каждый пионер выше и лучше в мыслях, делах, поступках.

Пусть на пути к каждой высоте твоими позывными будут:

«ПИОНЕРСКОЕ СЛОВО. ПИОНЕРСКОЕ ДЕЛО. ПИОНЕРСКАЯ ЧЕСТЬ».

ПИОНЕРСКОЕ СЛОВО. Пионерское слово дает весь отряд на сборе. В нем говорится, к чему стремится отряд и как собирается действовать, чтобы пройти по маршрутам Марша и взять свою высоту.

ПИОНЕРСКОЕ ДЕЛО. Пионерские дела ждут тебя на маршрутах Марша: «Пионеры — Родине», «Пионеры — патриоты-интернационалисты», «Пионеры — смена комсомола», «Пионеры — сильные, смелые, ловкие», «Пионеры — друзья прекрасного».

ПИОНЕРСКАЯ ЧЕСТЬ. Особая честь оказывается тем пионерам и отрядам, у которых слово не расходится с делом. Это покажет ПИОНЕРСКАЯ ПОВЕРКА в конце учебного года. Поверка выявит пионеров — активных участников Марша, правофланговые звенья, отряды, дружины.

АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК МАРША. Это звание присваивает сбор звена, отряда пионерам, которые заслужили уважение, учатся на совесть, ответственно относятся к поручениям, активны в пионерских делах. Они награждаются значком ЦС ВПО имени В. И. Ленина «За активную работу», их фотографируют у развернутого знамени дружины, отмечают наградами советов пионерской организации.

смена». Долг отряда — помочь каждому пионеру стать значкистом ГТО. Участвуйте в подготовке младших товарищей к сдаче норм ГТО, передавайте им умения и навыки личной и общественной гигиены, закаливания организма. Станьте инструкторами у октябрят и младших пионеров по гигиене, спорту, туризму. Проводите в младших отрядах, в группах продленного дня разучивание комплекса утренней зарядки, подвижные игры, спортивные соревнования, конкурсы, эстафеты.

Помогайте совету дружины в организации игр «Старты надежд», пионерского четырехборья «Дружба», соревнований, организуемых газетой «Пионерская правда», радиогазетой «Пионерская зорька», на призы ЦК ВЛКСМ. Активно участвуйте во всех спортивных соревнованиях в дружине. Добивайтесь высоких результатов, права представлять дружину на спортивных соревнованиях в районе, городе.

Проведите несколько многодневных походов. Совершенствуйте туристскую технику. Участвуйте в туристских слетах и состязаниях.

Готовьтесь к защите социалистического Отечества. Участвуйте сами и вовлекайте всех пионеров в кружки и секции ДОСААФ. Организуйте встречи с курсантами военных училищ и академий, ветеранами Советской Армии, работниками военкоматов и комитетов ДОСААФ. Будьте организаторами игры «Зарница», военно-спортивных дел дружины, работы отрядов ЮДСА, ЮДП, ЮДМ, ЮДПД, ЮИД. Возглавьте в дружине экспедицию «Летопись Великой Отечественной», тимуровские группы и команды отрядов младших пионеров.

На маршруте

«ПИОНЕРЫ — СИЛЬНЫЕ, СМЕЛЫЕ, ЛОВКИЕ»

Добивайтесь, чтобы каждый пионер успешно сдал нормативы Всесоюзного комплекса «Готов к труду и обороне СССР» I ступени «Смелые и ловкие», получил золотой и серебряный значок ГТО, чтобы утренняя зарядка, закаливание своего организма, регулярные занятия физкультурой и спортом стали для всех ребят отряда правилом. Занимайтесь спортом в секциях, кружках, клубах, спортивных школах. Стремитесь к более высоким спортивным результатам в играх «Старты надежд», в пионерском четырехборье «Дружба», в соревнованиях, организуемых газетой «Пионерская правда», радиогазетой «Пионерская зорька», на призы спортивных клубов ЦК ВЛКСМ. Активно участвуйте в спортивных соревнованиях в дружине. Ответственно относитесь к урокам физкультуры. Организуйте товарищеские встречи, турниры, спартакиады со спортивными командами других отрядов. Проведите несколько двухдневных походов. Развивайте и закрепляйте туристские умения и навыки, проверяйте их в туристском многоборье.

Организуйте спортивные кружки для октябрят, проводите с ними игры, соревнования, «веселые эстафеты».

Готовьтесь стать защитниками Родины. Укрепляйте дружбу с воинами Советской Армии. Активно участвуйте в пионерской военно-спортивной игре «Зарница», вступайте в отряды ЮДСА, ЮДМ, ЮДП, ЮДПД, ЮИД. Постоянно совершенствуйте свои юнармейские умения и навыки. Организуйте военно-

народного творчества, расположенных вблизи школы, творчестве местных мастеров-умельцев.

Знакомьтесь с лучшими произведениями изобразительного искусства по репродукциям, диапозитивам, в картинных галереях и музеях. Участвуйте в тематических просмотрах теле(кино)фильмов, в их обсуждении. Организуйте прослушивание музыки, разучивание песен революции, Великой Отечественной войны, народных и пионерских. Развивайте свои способности в художественных кружках. Готовьте концерты, кукольные спектакли для октябрят и дошкольников.

Берегите красоту своего родного языка. Не позволяйте себе и товарищам засорять его. Вместе читайте и обсуждайте книги, устраивайте литературные утренники.

Будьте опрятны, подтянуты, содержите в чистоте и порядке свой класс, свое рабочее место в школе и дома.

ТВОЙ ОТРЯД БЕРЕТ ВТОРУЮ ВЫСОТУ, ДАЕТ ПИОНЕРСКОЕ СЛОВО:

(примерно)

Мы, пионеры отряда имени **(называется имя)**, даем слово продолжить дела на Марше, взять вторую высоту.

Мы будем держать равнение на **(имя героя)**, сверять свою жизнь с его жизнью и подвигом:

— укрепим и умножим пионерские традиции отряда;

На маршруте «ПИОНЕРЫ — ДРУЗЬЯ ПРЕКРАСНОГО»

Знакомьтесь с достопримечательностями родной природы в области, крае, республике. Организуйте экскурсии и походы по заповедным местам, рекам, водоемам, доступные восхождения в горы. Знайте памятники культуры своего народа, умейте рассказать младшим об истории их создания и авторах.

Озеленяйте и украшайте свою школу, территорию вокруг школьного здания, квартиру или дом, где живете, балкон, приусадебный участок, двор.

Расширяйте и пополняйте свои знания в области искусства, начните знакомиться с мировыми шедеврами литературы, живописи, музыки, архитектуры.

Станьте пропагандистами лучших образцов советского и мирового искусства и литературы среди пионеров дружины. Организуйте с помощью старших клубы «Друзья прекрасного», «Малые Третьяковки», лекторские группы юных искусствоведов, поэтические и музыкальные вечера. Возглавьте художественную самодеятельность пионерской дружины. Будьте организаторами и участниками дружинных конкурсов чтецов, художников, поэтов, инсценированной песни, бального танца, пионерских дискотек. Устраивайте встречи с прекрасным для родителей и жителей микрорайона.

Обсуждайте произведения литературы и искусства. Активно боритесь за красоту в одежде, внешнем виде, за внутреннюю красоту человека. Посвящайте этому сборы, диспуты, вечера.

Организуйте в дружине недели книги, театра, музыки, кино. Ведите за собой в мир прекрасного октябрят и младших пионеров.

Пионер!

19 мая 1982 года навсегда войдет в славную летопись пионерии. В этот праздничный день 60-летия Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев обратился ко всем пионерам с Приветствием, в котором прозвучала высокая партийная оценка деятельности пионерской организации. Все отряды и дружины облетела радостная весть о награждении пионерской организации Памятным Красным знаменем ЦК ВЛКСМ.

Пионер!

Дорожи и гордись своей родной пионерской организацией!

Будь достоин высокого доверия Родины, партии, комсомола!

Будь готов с честью выполнить наказ, данный всем пионерам страны в Приветствии Л. И. Брежнева. Расти борцом за коммунистические идеалы, патриотом-интернационалистом, трудолюбивым, умелым, бережливым хозяином своей страны, настоящим советским человеком.

Внести свой пионерский вклад в выполнение решений XXVI съезда КПСС и XIX съезда ВЛКСМ поможет тебе и твоему отряду ВСЕСОЮЗНЫЙ МАРШ ЮНЫХ ЛЕНИНЦЕВ.

Активно участвуя в Марше, ты будешь день за днем доказывать верность Торжественному обещанию, пионерским Законам, жить, учиться и бороться, как завещал великий Ленин, как учит Коммунистическая партия.

Марш поведет тебя и твой отряд вперед, от одной ВЫСОТЫ к другой:

— станем разведчиками полезных дел, отдадим свои силы и труд на пользу людям;

— научимся действовать самостоятельно и дисциплинированно, налаживать дружную работу, подводить итоги, ставить новые задачи и добиваться их выполнения;

— будем верны в дружбе, говорить правду в глаза, не обижаться на критику, бороться с грубостью, зазнайством, ложью, эгоизмом и другими дурными качествами;

— добьемся, чтобы каждый пионер отряда служил примером для младших школьников, помогал им выполнять Правила октябрят.

ВЕРНОСТЬ СЛОВУ ДОКАЖИТЕ ДЕЛОМ!

На маршруте «ПИОНЕРЫ — РОДИНЕ»

Учитесь у В. И. Ленина служению Отчизне, своему народу, идеалам коммунизма. Углубляйте и расширяйте свои знания о жизни и деятельности В. И. Ленина, борцов-революционеров, о Коммунистической партии Советского Союза, революционных, боевых и трудовых традициях нашего народа. Создавайте группы красных следопытов. Организуйте поиск материалов о первых коммунистах и комсомольцах родного края, бойцах революции и гражданской войны, организаторах Советской власти, героях труда и Великой Отечественной войны, гвардейцах пятилеток, о претворении в жизнь ленинских заветов. Рассказывайте о своих поисках и

зуйте встречи с делегатами съезда, конференций, международных молодежных форумов. Узнавайте, как борется комсомол за укрепление дружбы и солидарности прогрессивной молодежи планеты, за мир.

Укрепляйте дружбу отряда с комсомольцами школы и шефствующего предприятия: проводите совместные трудовые дела, спортивные соревнования, праздники, участвуйте в комсомольских агитпоходах, приглашайте комсомольцев на свои сборы, костры, линейки.

Летопись пионерской организации — неотделимая частица славной биографии комсомола. Узнайте о роли Коммунистической партии и Ленинского комсомола в развитии пионерского движения. Участвуйте в создании выставок и музеев пионерской славы, чтите память пионеров-героев, шефствуйте над улицами и теплоходами, носящими их имена. Внесите свой вклад в сооружение монумента славы юных героев в «Артеке». Дружите с ветеранами пионерского движения. Добивайтесь, чтобы каждый пионер хорошо знал и выполнял пионерские законы и обязанности, правильно использовал права члена организации. Умейте обращаться с пионерскими символами и атрибутами.

Заботьтесь о своей юной смене.

Подготовка октябрят к вступлению в ряды пионерской организации — важнейшее дело отряда, каждого пионера. Помогите октябрятам организовать игру-путешествие «Октябрята — по стране Октября», привлекайте октябрят к участию в делах вашего отряда, служите им примером в учебе, труде, спорте, образцом дисциплины, организованности.

хотят мира». Участвуйте в сборе подписей в защиту мира. Выступайте инициаторами и активными участниками митингов, манифестаций, трудовых дел, средства от которых перечисляются в Фонд мира, на оказание помощи вашим сверстникам за рубежом, нуждающимся в поддержке.

Изучайте отеческие приветствия товарища Л. И. Брежнева детям страны и мира.

Узнайте о деятельности СИМЕА — Международного комитета детских и юношеских организаций при Всемирной федерации демократической молодежи (ВФДМ), Всемирного Совета Мира, о лауреатах Ленинской премии в борьбе за мир.

Следите по газетам, радио, телевидению, как развивается и крепнет содружество социалистических стран. Подружитесь с пионерами социалистических стран. Расширяйте свои представления о жизни пионеров за рубежом, о жизни и борьбе ваших сверстников в капиталистических и развивающихся странах. Рассказывайте октябрятам о борьбе нашей страны за мир, об участии пионеров дружины в интернациональной работе. Продолжайте деятельность в КИДе.

На маршруте

«ПИОНЕРЫ — СМЕНА КОМСОМОЛА»

Углубляйте свои знания о комсомоле, его боевой и трудовой славе. Откликайтесь пионерскими делами и рапортами на главные события в жизни комсомола. По пионерским газетам и журналам изучайте документы XIX съезда ВЛКСМ. Органи-

находках октябрятам. Участвуйте в создании новых экспозиций Ленинской комнаты, зала, музея.

Читайте книги выдающегося политического и государственного деятеля современности товарища Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина», «Воспоминания».

Знакомьтесь с основными положениями важнейших документов ЦК КПСС и Советского правительства о коммунистическом строительстве в нашей стране.

Учитесь на совесть — это гражданский долг юного ленинца. Будьте чуткими и внимательными помощниками тем, кто испытывает трудности в учебе, требовательны к нерадивым ученикам, лентяям. Включайтесь в движение «Ни одного отстающего рядом». Организуйте в отряде с помощью вожатых, учителей пионерскую школу «Учись учиться». Проводите турниры знатоков, викторины, участвуйте в предметных олимпиадах, во всесоюзных конкурсах, клубах любознательных, организуемых «Пионерской правдой» и журналами «Пионер», «Юный техник», «Юный натуралист». Учитесь применять полученные знания в практическом деле: участвуйте в оборудовании предметных кабинетов, изготавливайте наглядные пособия, занимайтесь в кружках технического творчества, ведите опытническую работу. Станьте пропагандистами, распространителями книг среди населения. Помогайте октябрятам в учебе.

С помощью учителей и вожатых знакомьтесь с антинаучной сущностью религии, учитесь быть атеистами, разоблачать религиозные предрассудки.

Активно участвуйте во Всесоюзной пятилетке трудовых пионерских дел. Добивайтесь выполнения и перевыполнения намеченных от-

ПРОГРАММА ВСЕСОЮЗНОГО МАРША ЮНЫХ ЛЕНИНЦЕВ

ЮНЫЙ ЛЕНИНЕЦ!

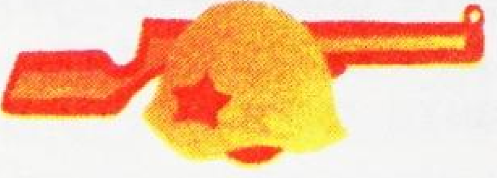
ОТПРАВЛЯЯСЬ В ПУТЬ, ВОЗЬМИ С СОБОЙ МЕЧТУ И РОМАНТИКУ, ПИОНЕРСКУЮ ПЕСНЮ И ВЕСЕЛУЮ ИГРУ.

ПОМНИ: «ПИОНЕРСКИЕ ГОДЫ — ПРЕКРАСНАЯ ПОРА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСОКИХ ГРАЖДАНСКИХ КАЧЕСТВ». ОТ ГОДА К ГОДУ, ОТ ВЫСОТЫ К ВЫСОТЕ ГОТОВЬ СЕБЯ К ЗАВЕТНОЙ ЦЕЛИ — ВСТУПЛЕНИЮ В РЯДЫ ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ.

БУДЬ ВСЕГДА ГОТОВ К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА!

рядом трудовых планов, участия каждого пионера в «Походе бережливых». Сохраняйте от порчи социалистическую собственность: школьное имущество, учебники, наглядные пособия, лифты домов, лампочки уличного освещения, подъездов и другое. Будьте непримиримы к тем, кто не по-государственному относится к народному добру. Знакомьтесь с Продовольственной программой СССР, вносите свой вклад в производство и сохранность продуктов питания. Ведите бой с теми, кто не бережет хлеб. Школа в зоне пионерского действия — главный объект труда отряда. Благоустраивайте школьный двор, работайте на пришкольном участке, участвуйте в самообслуживании, озеленяйте классы. Знания и умения, полученные в школьных мастерских, применяйте на практике: участвуйте в ремонте школьной мебели, инвентаря, мастерите настольные игры для групп продленного дня, ремонтируйте игры, игрушки и мебель подшефного детского сада. Привлекайте к несложным трудовым делам октябрят.

Помогайте родителям в домашнем хозяйстве, на приусадебном участке. Учитесь шить, варить, чинить одежду и обувь, мастерить полезные для дома вещи, выращивать овощи, фрукты, ягоды.

На маршруте «ПИОНЕРЫ — ПАТРИОТЫ-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ»

Активно участвуйте в экспедиции пионеров и школьников «Моя Родина — СССР». Организуйте походы, экспедиции, поездки по ленинским местам, местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа в республике, крае, области.

Из сообщений газет, радио, телевидения, книг узнавайте о жизни нашей страны и за рубежом. Регулярно читайте пионерские газеты и журналы, проводите политинформации. Организуйте встречи с партийными и комсомольскими работниками, народными депутатами, передовиками производства, на которых пополняйте свои знания о том, как выполняются решения XXVI съезда КПСС, планы одиннадцатой пятилетки в вашем селе, городе, районе.

Знакомьтесь с Конституцией СССР — Основным Законом нашего государства, правами и обязанностями советского человека.

Помогайте ветеранам партии, комсомола, войны и труда, семьям военнослужащих. Привлекайте к тимуровской работе октябрят.

Развивайте дружеские связи с пионерами союзных республик страны. Переписывайтесь с друзьями, обменивайтесь новостями в пионерских делах. Организуйте заочные спортивные соревнования, викторины, конкурсы на лучший рисунок. Участвуйте в неделях и праздниках дружбы народов СССР.

Знакомьтесь с Программой мира, выдвинутой КПСС, ее претворением в жизнь. Знайте о борьбе Коммунистической партии, Советского государства за мир, свободу и независимость народов. Своими делами вносите вклад в укрепление мира. Активно включайтесь во Всесоюзную акцию «Марш мира советской молодежи», Международную кампанию под девизом «Дети

ЛИНИЯ СГИБА

Ведет журналист-международник П. ГРИГОРЬЕВ

СЕГОДНЯ В ВЫПУСКЕ:

- Ученые — за разоружение!
- Учиться? Не имеет смысла! — считают японские школьники.
- Английская педагогика в тупике: пороть детей или воздержаться?
- Почему тяжело дышится в столице Турции?
- Как берегут природу в Индии.

ДОЛГ УЧЕНЫХ — БОРОТЬСЯ ЗА РАЗОРУЖЕНИЕ

Академик Н. А. ШИЛО,
Председатель Президиума Дальневосточного научного центра АН СССР

Друзья, вы, конечно, знаете, что Дальний Восток — это крупный экономический район в прибрежной зоне Тихого океана, кладовая минеральных и биологических ресурсов. На XXVI съезде КПСС много говорилось о его развитии. На Дальневосточный научный центр возложена почетная задача быть тихоокеанским форпостом науки. Поэтому мы стремимся развивать связи с учеными разных стран, обмениваться научными достижениями.

Такие контакты помогают лучше понять друг друга, сблизить народы разных стран. В сложных современных условиях эта задача очень важная.

В прошлом году в составе советской делегации ученых я был приглашен в США. Там я узнал о решении правительства Рейгана начать производство нейтронного оружия и разместить его в Западной Европе. Эту ошеломляющую новость мы обсуждали не только на встречах с учеными США, но и с простыми американцами.

Во время этих встреч я убедился, что американцы смутно представляют себе последствия третьей мировой войны. Многие из них думают, что, если где-нибудь в Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке или в Западной Европе разразится война, пусть даже ядерная, США, как и в былые годы, останутся в стороне. В худшем случае им придется сражаться на территории других стран, разрушать чужие города и деревни, как это было в Корее и Вьетнаме.

Это страшное заблуждение. Даже если предположить, что на Америку не упадет ни одной бомбы, ядерных взрывов в других частях света будет вполне достаточно, чтобы уничтожить США!

Не стану перечислять всех последствий этих взрывов. Скажу об одном. Вы, наверное, знаете, что нашу планету окружает так называемая ионосфера. Она спасает нас от губительного воздействия космических лучей. Так вот, в результате термоядерных взрывов ионосфера будет разрушена, и **все** живое на **всей** Земле неминуемо погибнет. По нынешним масштабам бомбы, сброшенные на Хиросиму и Нагасаки, были совсем маленькие. Но и сегодня, спустя 37 лет после атомной бомбардировки, дети Японии умирают от лучевой болезни.

Ученые мира, особенно те, кто имеет отношение к физике, должны объяснить людям реальную опасность, связанную с гонкой вооружений. Недавно Советское правительство еще раз выступило с предложениями по ограничению ядерных арсеналов. Мы даже решили в одностороннем порядке приостановить обновление арсенала своих ракет среднего радиуса действия, чтобы подать пример странам Западной Европы. Пусть они не торопятся перевооружаться «Першингами» и крылатыми ракетами. И пусть помогут своим американским союзникам по НАТО найти дорогу к переговорам.

Мне часто приходится встречаться с коллегами из Японии, США, Канады и других капиталистических стран. И каждый раз я убеждаюсь, что среди зарубежных ученых даже наши ярые идейные противники не хотят новой войны. Ведь каждый из нас думает не только о себе, но и о маленьких гражданах своей страны. Сегодняшние дети — это завтра человечества, будущее планеты.

После второй мировой войны Тихоокеанский регион приобретает все большее значение. Именно в этой части земного шара близко сходятся границы наиболее развитых и сильных государств. Именно на Дальнем Востоке мы можем называть американцев своими соседями. А соседям лучше жить в мире.

Бомбардировщики или чистый воздух?

Оказывается, печально известный «лондонский смог» бывает не только в Лондоне. В турецкой столице Анкаре в безветренные дни на улицах бывает так же сумрачно и удушливо, как глубокой осенью на берегах Темзы.

В эти дни детям и старикам советуют не выходить на улицу. В больницы везут со всего города людей с тяжелыми отравлениями, с сердечными приступами и больными легкими. Не каждый может дышать воздухом, в котором содержание углекислого газа в двадцать четыре раза превышает санитарные нормы.

Почему так тяжело дышится в столице Турции? Дело в том, что в Анкаре нет центрального отопления, в котельных используется низкосортный уголь и мазут, очистные сооружения и дымоуловители практически отсутствуют. Прибавьте еще ко всему автомобильные выхлопные газы, и вы получите атмосферу, которая в год может унести до четырех тысяч человеческих жизней.

Тем не менее городские власти ничего не предпринимают для того, чтобы очистить воздух столицы. У них просто нет денег. Экономисты подсчитали, что на все очистные работы потребуется сумма, равная стоимости эскадрильи бомбардировщиков. Недавно такую эскадрилью Турция закупила в США. Бомбардировщики турецкому правительству, наверное, важнее, чем здоровье жителей Анкары.

БУНТ В ЯПОНСКИХ ШКОЛАХ

Во время выпускных экзаменов около семисот японских школ вызывают усиленные наряды полиции. Но все равно это не спасает учителей и школьную администрацию от яростных нападений учеников.

Недавно в городе Ямагата полиция арестовала 11-летнего парнишку, который умудрился поджечь два школьных здания. В Кобе пятнадцатилетний ученик опасно ранил из самодельного пистолета учителя. «Он отравил мне жизнь» — так объяснил ученик свой поступок.

Число преступников среди малолетних японцев в последнее время небывало возросло. Ежегодно на скамью подсудимых попадает более 160 тысяч подростков. Родители и педагоги в панике. Дело в том, что японские дети всегда отличались уважением к старшим, послушанием, старательной учебой. Взрослые им внушали: чем выше оценки в школе, тем лучше вы устроитесь в жизни.

Рост безработицы, беспощадная эксплуатация рабочих привели к тому, что японские школьники перестали видеть смысл в учебе. Зачем корпеть над учебниками, если за воротами школы тебя ждет бесконечная очередь на бирже труда.

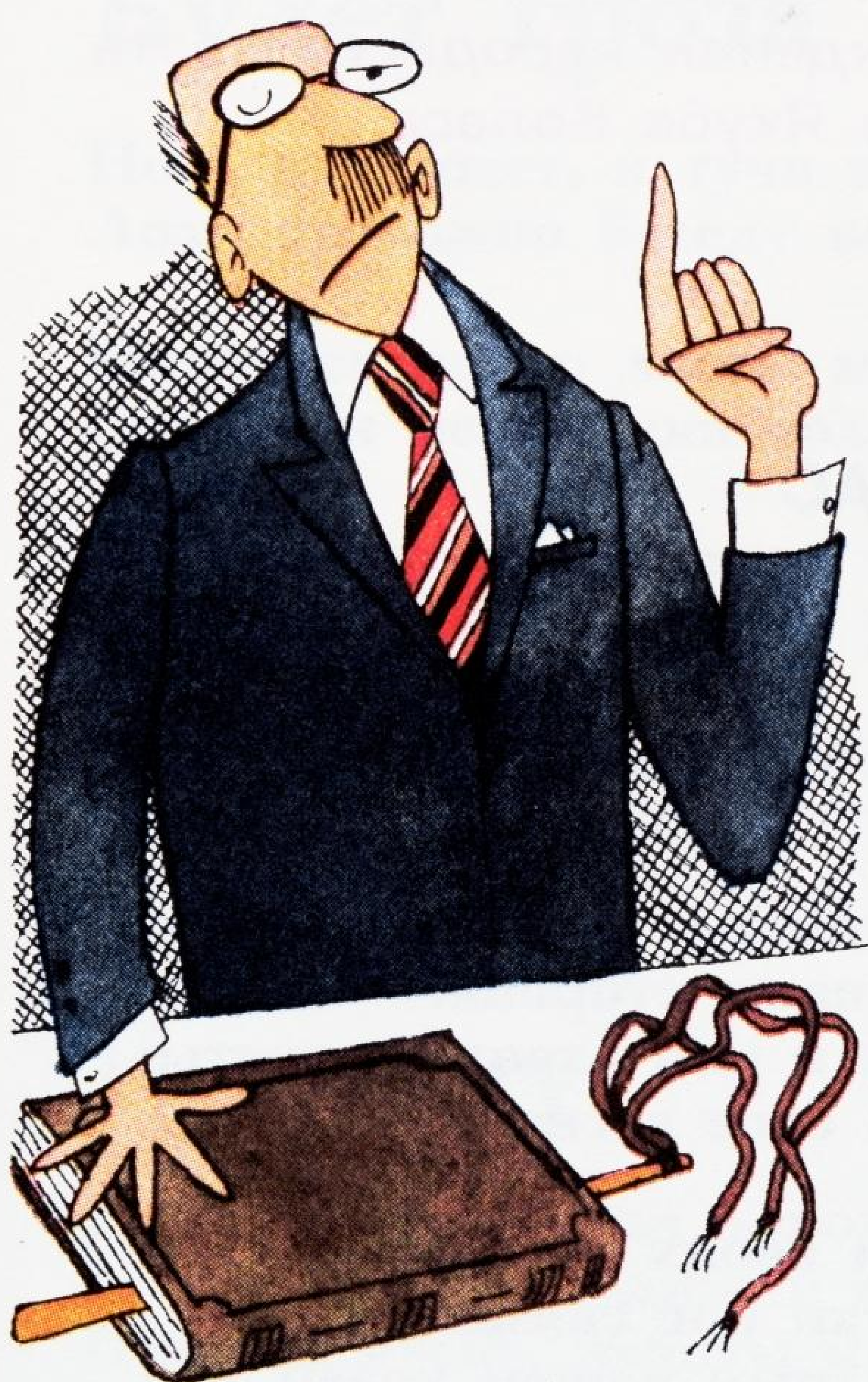
Вот почему взбунтовались ученики, и чтобы их унять, приходится срочно вызывать полицию.

О маленьком англичанине, которого не смогли высечь

Джеффри Козонсу сейчас двадцать лет. Он вошел в историю Великобритании как единственный школьник, который не позволил себя высечь. Дело в том, что английские учителя до сих пор наказывают провинившихся детей розгами. Но Козонс, когда его начали сечь, вырвался из рук учителя и удрал домой. Может, он посчитал себя невиновным, а может, слишком взрослым для такого наказания — ему тогда было четырнадцать лет...

В тот же день семья Козонса получила уведомление дирекции школы о том, что Джеффри отстраняется от занятий, пока добровольно не даст себя высечь. Мать Джеффри задумалась: «Голландия перестала сечь своих школьников в 1850 году, Австрия — 20 лет спустя, еще через 17 лет — Франция. До каких же пор над нашими детьми будут издеваться?»

Подумав, она решила подать на всю английскую педагоги-

ку в Европейский суд по защите прав человека. Суд заседал в Страсбурге. Было это в сентябре 1976 года. А шесть лет спустя Европейский суд постановил, что порка без согласия родителей нарушает Европейскую конвенцию о защите прав и свобод человека. Конвенцию, которую подписала и Великобритания... Приговор взбудоражил английскую общественность. Больше всех разволновался Национальный союз учителей. «Как же их не пороть,— говорилось в его официальном заявлении,— если по три раза в неделю ученики нападают на педагогов с кулаками?!»

Не пороть — опасно. Того и гляди, вся педагогическая система рухнет. С другой стороны, пороть — перед Европой стыдно. К тому же нарушение конвенции... Только виновник всей этой сумятицы Джеффри Козонс не участвовал в жарких дебатах. Наверное, потому, что он теперь взрослый и у него появились другие проблемы. Главная из них — где найти работу?

При нынешней безработице в стране это не так-то просто. Интересно, если бы ему теперь кто-нибудь предложил: «Возьму на работу, но прежде как следует выпорю»,— согласился бы он или нет?

ВЕРНУЛИ ТИГРА

Если бы Маугли оказался в индийских джунглях в начале семидесятых годов, ему не надо было бы бороться с Шерханом. Он просто не увидел бы тигров, настолько редко они встречались. Из сорока тысяч тигров, насчитывавшихся в Индии во времена Радьярда Киплинга, сохранилось лишь 1827. Исчез гепард, почти все крокодилы, некоторые виды обезьян, оленей и антилоп. Дикие слоны стали такой же редкостью, как львы. Да и сами джунгли здорово пострадали от хищнических вырубок. На южных склонах Гималаев они истреблены почти полностью. Нарушился водный режим рек и климат отдельных районов. В общем, настрадался бы Маугли в нынешних джунглях...

Индийские ученые первыми поняли, какая опасность грозит замечательной природе их родины, редким зверям, о которых народ сложил столько сказок и легенд. Ученые выступили в газетах, по радио и телевидению в защиту растительного и животного мира.

И тогда индийский парламент принял закон об охране природы. Была запрещена охота на редких животных, созданы национальные парки и заповедники. Родился проект «Тигр»: в стране создали 11 тигриных заповедников на площади в 16 тысяч квадратных километров!

Правда, еще и сегодня встречаются люди, которые недоумевают: зачем тратить деньги на тигров да крокодилов, когда в Индии столько бедняков и сотни людей умирают с голоду? Но ученые объясняют, что охранять природу — это значит заботиться о будущем страны, о тех же бедняках.

— Мало выделить деньги на охрану какого-то животного,— говорит доктор Десаи, директор зоопарка в Дели,— необходимы еще большие средства для сохранения окружающей его природы, растительного мира. Иначе наши усилия будут бесполезны.

В Дели есть музей природы, в последнем зале которого висит огромное зеркало. Над зеркалом надпись: «Перед вами единственный представитель живого мира, который может спасти его от гибели».

Сегодня индийцы стараются почаще «смотреться» в это зеркало.

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

Константин Михайлович Мицкевич — таково настоящее имя поэта — родился в 1882 году в семье лесника. Детство его прошло в глуши белорусских лесов, и он навсегда полюбил родную природу. В лесную сторожку часто заглядывали крестьяне из соседних деревень. Мальчик с жадностью слушал рассказы и легенды, сказки и песни. Рано узнал он и о том, как трудно живется простому народу, как много горя и нужды в каждом крестьянском доме. И, наверное, не случайно первые же свои напечатанные стихи он подписал не настоящим именем, а псевдонимом «Якуб Колас». Он взял для своего литературного имени слово, которое сразу наводило на мысль о земле, о хлебе — о главном в жизни людей.

В своих первых стихах молодой поэт пишет о том, что близко и понятно было каждому белорусу: о бесправном положении народа, о его нищей, голодной жизни, о жестокости господ. Он мечтает о счастливом будущем и верит, что сам народ завоюет его.

Получив образование, Якуб Колас становится сельским учителем. За революционную работу среди крестьян он был арестован и три года провел в тюрьме. Стихи поэта звучат по всей Белоруссии, их хорошо знают простые люди.

Октябрьская революция осуществила мечты поэта о свободной, счастливой жизни народа, и по-новому зазвучали стихи Якуба Коласа. Он пишет о расцвете родной Белоруссии, о молодой Советской стране, о прекрасных людях, которые в ней живут, об их крепкой дружбе. Пишет он и прозаические произведения. Самое известное из них — трилогия «На росстанях», повествующая о том, как пришел в революцию молодой белорусский учитель.

Якуб Колас был не только писателем, но и общественным деятелем — депутатом Верховного Совета СССР, членом ЦК Компартии Белоруссии. Почти тридцать лет он был вице-президентом Академии наук БССР, его избрали членом Советского комитета защиты мира.

По решению ЮНЕСКО юбилей Якуба Коласа — замечательного поэта и активного борца за мир — празднуют во всех странах мира.

3 ноября мы отмечаем 100-летие со дня рождения народного поэта Белоруссии Якуба Коласа.

Якуб КОЛАС

Белорусам

Встаньте, хлопцы, встаньте, братья!
Встань ты, наша сторона!
Ведь не зря к нам сквозь ненастье
Шлет тепло свое весна.

Иль мы сил своих не знаем?
Иль нам руки бог связал?
Иль над бедным нашем краем
Луч свободы не блистал?

Выйдем вместе на работу,
Дружно встанем, как стена.
И стряхнет с себя дремоту
С нами наша сторона!

***1906*, перевел Е. Мозольков.**

Будет гроза

Ночь наступает, и тучи встают,
Лозы тревожно беседу ведут,

Шепчутся робко листы меж собой,
Спрятали месяца рог золотой.

Начали грозно зарницы играть,
Гром посылает могучую рать.

Тьма подступает, мрачней и мрачней...
Грянь же ты, буря, да грянь посильней!

1912, перевел Б. Турганов.

К труду

Пред нами славная дорога,
К труду зовет родимый край.
Пришла весна, работы много —
Науки семя засевай!

Туда, где тьма царила злая,
Несите правды свет живой,
Чтоб озарил он, пробуждая,
Все уголки земли родной.

Пусть будет жизнь светлей и краше!
Не плеть царя, не панский кнут —
Пускай навек в отчизне нашей
Владыкой станет вольный труд!

1917, перевел Е. Мозольков.

Родному краю и народу

К тридцатилетию БССР

Для тебя я когда-то слагал
Много песен, Отчизна родная!
О судьбе твоей злой горевал,
Лишь во сне твое счастье видал,
Наяву повстречать не мечтая.

Я в одном был уверен тогда,
Жил, одно лишь уверенно зная:
Не придет бог на помощь сюда,
При царе не отхлынет беда,
Жизнь при нем не начнется иная.

Дни, как волны, катились во мгле,
Жизнь давила нас черною стынью.
Пановали паны на земле,
Над полосками наших полей
Только пырник шептался с полынью.

Ой, ходило по свету, брело,
Все в лохмотьях, сермяжное горе,
И сквозь мутное в окнах стекло
Людям горькие вести несло.
Разливалося горе, как море.

Но терпенье исчерпал народ,
Зрела гнева могучая сила,
Зрела дума про грозный поход,
Чтобы буря свалила господ,
Злую царскую свору спалила.

И теперь, через тридцать годов,
Боль ношу я, те дни вспоминая.
Ты прости мне печаль тех ладов,
Горечь горькую песенных слов,
Край мой новый, Отчизна родная.

1948, перевел А. Сурков.

Рисунок А. ДУГИНА

Триста семьдесят пять лет тому назад был предательски схвачен и доставлен царю вожак народного восстания Иван Болотников — отважный человек и искусный военачальник. О событиях тех далеких времен рассказывает эта короткая повесть.

Олег ТИХОМИРОВ

ЗА ВОЛЮ!

СКАЗ О ПОХОДАХ ИВАНА БОЛОТНИКОВА

Рисунки М. ПЕТРОВА.

Встреча в лесу

Плохонькая избенка была у Михея. Соломенная крыша протекала, крыльцо провалилось, да и вся изба скособочилась на одну сторону: прогнили нижние бревна, сменить бы их давно нужно.

И не потому жил Михей в такой избе, что был он мужик непутевый или нехозяйственный, а все дело в том, что уж больно лютым был у него господин. Не даст ни дерева срубить в лесу, ни соломы с поля взять. Да что там говорить — у него зимой снегу не выпросишь.

Все его деревни и села стояли нищие и жалкие. Крестьяне в них голодали. И опять же не из-за того они бедствовали, что господин их владел землей некудышней. Нет, все было отменным — и луга с травой сочной и поля с тугим колосом. Но весь урожай забирал он себе. Амбары господские ломились от мешков с мукой. А у крестьян, что работали на него — землю пахали, сеяли, жали, зерно молотили,— пусто было в доме. Помещик чуть-чуть им оставлял, лишь для того, чтобы мужики и вовсе ноги не протянули. А иначе кто бы в поле трудился?

И вот беда какая: никуда не денешься от хозяина. Все мужики были его крепостными крестьянами. Они были «крепко» приписаны к той земле, которой владел помещик. А поместья давал своим «лучшим слугам» — боярам и дворянам сам царь.

Царь же дал помещикам и право неволить крепостных крестьян, как вздумается. Так и было написано в царском документе (назывался он «послушная грамота»): «И вы б все крестьяне, которые в том селе живут, (помещика) слушали, а пашню пахали и оброк платили, чем вас изоброчит».

Некому было жаловаться крестьянам. Оставалось одно: или терпеть, или бежать от хозяина. И многие бежали. Такие «беглые» крестьяне уходили на Дон, на Днепр и прочие «украинные» (окраинные) земли. Словом, подальше от Москвы, от царя и его слуг. Там крепостные становились вольными людьми — казаками. А власти называли таких людей «ворами» и «разбойниками».

Михей тоже хотел бежать на южные украинные земли. Да как? Трое ребятишек у Михея. Попробуй с ними убеги. И оставаться тяжко. Что делать? Ну прямо хоть волком вой.

Как бы там ни было, а все же решился Михей вначале свою избенку подправить. Не то ведь, чего доброго, завалится, пришибет кого.

Темной ночью срубил он в лесу дерево, только стал отесывать и вдруг видит, выходит на него человек. «Ну,— думает Михей,— пропал я. Незнакомый человек. Видать, из слуг хозяйских. Поведет к господину, а там запорят насмерть. Вон Сидорка-то одну рыбину в пруду поймал — запороли. Нет уж, не дамся...» Сжал Михей топор, ждет, пока человек ближе подойдет.

А тот будто обо всем догадался.

— Брось топор,— говорит,— не бойся. Я тебе зла не сделаю. Ты кто будешь-то?

— Я Михейка Долгов.

— Здесь живешь?

— Тутошный. А ты?

— А я гулящий человек. Сегодня тут, завтра не знамо где буду. Хозяин твой кто?

Михей снова сжал топор.

Человек усмехнулся:

— Да ты не бойся, говори. Я ить не доносчик.

— А на что тебе мой хозяин?

— Ты сам-то отвечай, не спрашивай.— И человек повелительно взглянул на Михея.

Тот, помолчав немного, произнес:

— Ну, князь Шишагин Гаврило Тимофеевич.

— Кровопийца-то?.. Слыхал про такого.

Михей молчал, не знал, что сказать. Со своими мужиками они не раз поминали хозяина недобрым словом. Так то — свои. А тут поди разбери, кто он, этот «гулящий человек». Не выдал бы.

— Чего молчишь?.. Нечто не у вас третьего дня по его приказу двоих палками забили?

— Вестимо, у нас...

— Али не у вас, скажешь, народ с голоду пухнет?

— И то верно.

— А чего терпите?.. Доколь он вашу кровь сосать будет? Не опостылело вам на его земле в три погибели гнуться?

Михей ничего не ответил. Лишь досадливо крякнул да с силой вогнал топор в бревно.

— Во! Эдак бы по шишагинской шее,— сверкнул глазами человек.— А землю его между мужиками поделить.

— Да за это... знаешь, что сделают?..— прошептал Михей.

— Что сделают, коли вы все возьмете в руки топоры да вилы?

— Войско против нас вышлют.

— А вы сами в войско ступайте. К Болотникову. Слыхал про такого?

— Не слыхивал.

— Зови завтра сюда об эту пору верных людей, я вам все расскажу. Приведешь?

Михей ответил не сразу. Сверкающие глаза незнакомца жгли его. «Видать, горячий человек,— думал Михей.— Не разбойник ли?.. А-а, чего там! Лучше на воле погуляю, чем погибать от господских палок или подыхать с голоду...»

— Приведу,— сказал Михей.

Так люди Болотникова ходили по городам и селам — волновали народ. Новые отряды из крестьян да подневольных господских работников — холопов вливались к нему в войско.

Бывший холоп

Кто ж такой Иван Болотников? Откуда он взялся? Чего хотел?

Был он холопом у боярина князя Телятевского, но бежал. Ловок он был да силен. Умел хорошо саблей рубить, копьем колоть, из ружья стрелять. В южных степях сошелся с казаками, был у них атаманом. Но во время одного из походов захватили его в плен татары. Продали они Болотникова, как раба, в Турцию. Был он там гребцом на галере. Несколько лет так плавал. После боя с немецкими кораблями, в котором турки были разбиты, Болотников был освобожден. Немцы привезли его в Венецию. Оттуда через Германию и Польшу вернулся он в 1606 году в Россию.

А в Русском государстве ох и смутное, неспокойное было время. И среди бояр шли раздоры за власть, и в народе поднимались волнения.

В мае 1606 года в Москве был убит Лжедимитрий I, что попал на царский престол после смерти царя Бориса Годунова. Говорили, что Лжедимитрием был монах Гришка Отрепьев, который выдавал себя за царевича Димитрия, сына Ивана Грозного. Но на самом деле того царевича убили еще в детстве. А Гришка сговорился с польским королем Сигизмундом, чтобы король поддержал его, за что Гришка отдаст потом часть русских земель. Недолго правил Гришка. Вначале ждал от него народ указов справедливых, но Лжедимитрий знай лишь пиры с польской шляхтой закатывал, казну опустошал. А откуда еще денег взять? Известное дело — народ посильнее придавить. Не выдержали москвичи, ворвались во дворец, убили самозванца, тело сожгли, зарядили пушку пеплом и выпалили в ту сторону, откуда он пришел.

Царем стал Василий Шуйский. Но при этом боярском царе зажилось народу еще хуже. Не собирался дать волю новый царь ни холопам, ни крепостным крестьянам. Да и многим дворянам не по душе пришелся царь Василий: лишь своих людей жаловал он поместьями и чинами, в городах стал прежних воевод сменять новыми.

Вот в такую пору и появился в Путивле Иван Исаевич Болотников. Волновался народ в городе, не хотел целовать крест на верность Василию Шуйскому.

Быстро разобрался во всем Болотников: ведь и сам он познал и холопскую жизнь и свободу казачью и в рабах был, да не сломился, а пуще прежнего стал ценить волю вольную.

— Люди добрые,— сказал он посадским холопам,— не видать нам воли как своих ушей, ежели не поднимемся мы на господ. А царь Шуйский лишь о собственном благе печется и своим боярам угождает. Гнать такого царя с престола!

Дерзкие были те слова, да запали они каждому в сердце.

— Мы с тобой! — закричали холопы.

— Веди нас куда хошь!

— Волю добудем или сложим с тобой вместе головы.

Вскоре в войске Болотникова собралось двадцать тысяч холопов и крестьян, да еще примыкали к нему со всех сторон разные люди посадские, стрельцы и казаки.

Пришел к Болотникову и путивльский воевода князь Шаховской, сказал:

— И ты и я против Шуйского. Одно мы с тобой дело задумали. Коли будешь на Москву двигать, я тебе помогу.

Вовсе не одно и то же они задумали. Совсем разное держали у себя на уме. Но Шаховской был в немилости у Шуйского, поэтому царь и отослал его в Путивль.

— Добро,— отозвался Болотников,— коли правду говоришь. У тебя есть порох да ружья — раздай моим людям. И пушки твои нам тоже пригодятся.

А люди к нему в войско все шли и шли. Не зря посылал Болотников в города малые и большие, в деревни и села своих верных гонцов. Не зря рассылал он простому люду свои «листы», в которых призывал «побивать вельмож и сильных».

В народе говорили, будто все же было «чудесное» спасение царевича Димитрия и что тот назначил Болотникова «большим воеводой».

Войско восставших росло, росло.

С боями к Москве

В городе Кромы гудел колокол. Посадская голытьба кинулась к боярским домам с криками: «Бей душегубов!»

Едва успели доложить Шуйскому о Кромах, как поднялся народ в Ельце.

Царь хмуро ходил по своим хоромам, думал тяжкую думу: «Ежели этот вор Болотников войдет в Кромы, оттуда, почитай, прямая дорога на Москву. А в Ельце-то еще Лжедимитрий собрал оружия всякого, да пороха, да пушек: хотел оттуда в Крым идти. Значит, все это теперь в руках смутьянов. И во главе у елецких, сказывают, Истома Пашков, дворянин...»

— На Кромы пусть князь Трубецкой с войском движется, а на Елец — князь Воротынский,— распорядился царь.— Ивашку Болотникова мне живьем приведите. Хочу посмотреть, каков он у палача на плахе будет.

Оба войска осадили Кромы и Елец, но взять не могли.

Царь каждый день спрашивал: как, мол, там идет осада? Но ничего нового не слышал. Стоит войско и под одним городом и под другим, а толку никакого.

Но вот в августе примчался гонец с новостью:

— Государь, князь Трубецкой к Орлу отступает.

— Да что ты мелешь, дурень? — рассердился царь.

— Воля твоя, государь, а только разбил Ивашка под Кромами князя. Вот те крест.— Гонец перекрестился.

Через несколько дней прискакал к царю другой гонец, бухнулся в ноги:

— Государь, князь Воротынский разбит...

— Как? — вскричал Шуйский.

— Наголову разбит. Истома Пашков гонит его к Туле.

Так по двум направлениям и преследовали отступавшие отряды Болотникова и Пашкова.

Вот уже взяли Орел, Мценск, Белёв, Перемышль...

Царь посылает новое войско во главе со своим братом князем Иваном Шуйским. Этот воевода считал, что остановит «вора» возле хорошо укрепленной Калуги. Среди городов, прикрывающих Москву с юга, Калуга и Тула были самыми «крепкими».

23 сентября 1606 года неподалеку от Калуги, там, где в Оку впадает река Угра, сошлись два войска — Шуйского и Болотникова. Вначале потеснили вроде бы царские ратники восставших. Князь думал уже посылать человека с донесением о победе. Но тут с флангов ударила по царскому войску казачья конница. Смела передних, опрокинула, и вот уже в страхе побежали ратники Шуйского, бросая оружие. Несколько тысяч убитых оставил князь на поле боя.

После Калуги Болотников без задержки взял Алексин и Серпухов. Отсюда уж рукой подать до Москвы.

И вновь доносят царю что ни день худые вести:

— Восстали смоленские города: Вязьма, Можайск, Верея...

— Сдалась Тула. Воротынский к Москве бежит...

— Все Зарецкие города целуют крест разбойнику...

«Зарецкими» (заречными) называли города между Тулой и Рязанью.

Истома Пашков теперь двигался на Коломну. В его войско влились отряды тульских и рязанских дворян с Прокофием Ляпуновым.

Удалым воином был Ляпунов, но не затем пошел против царя, чтобы крестьянам да холопам раздать землю и добро господское. Он и дворяне, с которыми наступал он теперь на Москву, хотели одного — спихнуть с престола царя Василия, а взамен посадить на царство своего человека, чтобы тот для них, а не для знатных бояр благо чинил. Но пока что этим дворянам (мелким помещикам) было «по пути» с восставшими. «Захватим Москву, а там видно будет,— думали они.— Не с мужиками же власть делить. У холопов есть свое дело — холопское...»

Против Пашкова царь послал под Коломну своего второго брата Димитрия и князя Мстиславского.

— На вас вся надежда,— сказал он им.— Даю вам последних служилых людей. Побейте злодея, я за вас молиться буду.

Но и эти воеводы были разгромлены возле села Троицкого.

В октябре войско Истомы Пашкова подошло к Москве. А вскоре подступил сюда с запада и Болотников, захватив Рузу, Волок Ламский и Звенигород.

Оба войска соединились и осадили Москву. Но осада была неполной, а лишь с юга, со стороны Замоскворечья.

Лагерь же свой Болотников устроил в селе Коломенском.

Бессонная ночь

С высокого берега задумчиво смотрел Болотников на Москву-реку, что широкой серой лентой тянулась внизу.

Вот почти и сбылась его мечта. Привел он народ под стены столицы. Сам царь дрожит, упрятавшись за воротами коваными. Шутка ли — семьдесят городов заодно с Болотниковым. Сколько мужиков вздохнули вольно, сколько земли поотбирали у господ.

Болотников окинул взором свой лагерь. Шатры, кони, обозные телеги, огни костров. Людские голоса сливались в многотысячный гул. А еще слышались ржание, стук топоров, песни, звуки дудок и свистелок.

Море-океан людей. И не только простой люд здесь собрался. У Болотникова теперь в подчинении были и дворяне, и атаманы казачьи, и князья. Вона как все обернулось. И князь Телятевский тоже заодно с Болотниковым, Иваном Исаевичем величает своего бывшего холопа, а раньше-то Ивашкой кликал...

Все это так. Но поди-ка возьми Москву: Близок локоть, а не укусишь. Стены на славу сделаны: толстые, высокие, крепкие. «Вот поднять бы народ в самой Москве...» — думал Болотников.

Не раз посылал он туда с лазутчиками «ли-

сты» — звал холопов взяться за оружие. Если лазутчиков ловили, их подвергали страшным мучениям — сажали на острый кол. Так погиб атаман Аничков. Геройски принял он смерть.

«Нет,— размышлял Болотников,— приступом Москву не возьмешь. Нужно полным кольцом ее охватить. Замкнуть словно на замок. Чтоб ни одна живая душа ни туда ни сюда».

Долго стоял на берегу Болотников. Вот уж и ночь надвинулась. Стих гул над лагерем. Поугасли костры. Лишь те горели, возле которых несли свою стражу дозорные.

Наконец направился Болотников к себе в шатер, но уснуть не мог. Сон не шел. Беспокойные думы одна за другой лезли в голову.

* * *

А в Москве в своей опочивальне тоже не спал, ворочался с боку на бок Василий Шуйский.

Ой, не по-царски ему дышалось... Чувствовал он себя то зверем загнанным — вот-вот схватят, то узником жалким — заперли его в темницу, тесно там, черно и душно, а на свет божий не выйдешь.

Окружил он свои хоромы стрельцами надежными, а все заговор ему мерещился боярский. Чу!.. Что за шорох?.. Не убийца ли с ножом крадется подосланный?

Вскакивал царь с постели в холодном поту... Нет! Никак мышь окаянная пробежала. Долго стоял царь босиком посреди опочивальни, прислушивался. Потом обувался, шел сам проверять стражу.

А то чудилось ему — бежит по московским улицам толпа. С топорами, дубинами, вилами. Неужто открыли ворота голытьбе Болотникова?

Опять шел царь Василий к стражникам — велел лезть на крышу дворца да смотреть, все ли в порядке в городе.

Не находил себе места царь. Все думал, где бы еще войска добыть, на кого бы опереться. Самая большая надежда была на Смоленск, Тверь и северные города. Чтобы «смольняне» могли прийти на помощь, послал он им навстречу «под Можайск и Волок» воевод князя Мезецкого и Крюка-Колычева. Удастся ль им побить «воров и разбойников» да открыть «смольнянам» дорогу к Москве? На север тоже были посланы верные люди, чтоб

набрали там «войской силы». В самой же Москве ратников осталось совсем мало. Поделить их пришлось на две части: одна была у «осадного воеводы» князя Туренина, она защищала городские ворота и стены, другая у «вылазного воеводы» князя Скопина-Шуйского.

Пока что Москва держалась.

«Но как ее дальше держать? — прикидывал царь.— Хлеб дорогой — народ волнуется, служилых людей мало, казна пуста... Хорошо хоть северные дороги не захвачены: может, придет подмога-то».

А еще думал царь Василий, надо бы поговорить с патриархом Гермогеном, чтоб тот при всем народе проклял Ивашку Болотникова и его людей как отступивших от бога и православной веры. К тому ж надо бы распустить слух по всем городам, будто бы войска царские крепко побили восставших. От слуха такого тоже польза была бы.

«Эх, кабы на самом деле разбить поскорей Ивашку»,— тяжело вздыхал царь.

Измена

У Михея Долгова был свой конь. Да еще какой — сильный, резвый! Такой конь Михею раньше бы и во сне не приснился. Захватил он этого коня в одном из сражений.

И вот теперь сам он несся на коне среди других всадников, помахивал саблей и уже чувствовал, нет, не отбить их натиска царским ратникам, что засели в Красном селе. Вот подвернулся Михею под горячую руку один — вжик! — и прочь голова, вот второй выскочил с копьем — вжик! — и этот рухнул, рассеченный надвое.

Истоме Пашкову поручил Болотников перебраться на левый берег Москвы-реки и захватить Вологодскую и Ярославскую дороги. А чтобы войско Пашкова усилить, придал ему Болотников несколько отрядов в подмогу. С таким отрядом и скакал сейчас Михей на Красное село: оно как раз на пути стояло.

Помимо Пашкова, на левый берег была послана еще часть войска, чтобы отбить у царя Рогожскую слободу.

Главные же силы Болотникова стояли в Замоскворечье на правом берегу.

26 ноября Пашков взял Красное село. Там войско и заночевало. Назавтра оставалось главное — захватить дороги и замкнуть кольцо вокруг города.

На ночь Михей был назначен в стражу, что была выставлена, пока войско спит. Ночь выдалась студеная, звездная. Михей почти не ощущал холода: радостно и вольготно было ему сейчас. Ну вот, думал он, недолго воевать осталось — заберем столицу, а там и домой можно. Соскучился он по дому. Теперь-то он человек свободный, и земля своя у него будет, а не господская.

Вдруг увидел Михей, как во тьме со стороны березовой рощи вспыхнул огонь. Кто-то зажег факел, помахал им несколько раз.

Через некоторое время из села выехало пять-шесть всадников. Когда они приблизились, Михей выступил вперед и крикнул:

— Стой!.. Не велено никого пущать.

И другие стражники, товарищи его, наставили на конных ружья.

— Прочь с дороги, дурень,— бросил один из всадников, не останавливая коня.

— Сам Истома Пашков,— шепнул Михею стражник, что стоял рядом.

Всадники проследовали к роще. Назад вернулись не скоро.

Невдомек было Михею и его товарищам, что Истома Пашков встречался в ту ночь с посланцами царя Василия. Уже не раз подсылал Шуйский своих людей к Пашкову: склонял на измену, обещал дары, обещал оставить ему его войско. Пашков и сам уже ясно видел: нет, не повести ему за собой все войско Болотникова, а «листы», в которых Болотников призывал холопов бить господ, были дворянину Пашкову что нож в сердце. Уж лучше с боярским царем ужиться, чем с мужиками. Вон и дворянский отряд Ляпунова перешел на сторону царя. А Ляпунов неглуп. Все знают. И духом храбрый. Такого попусту не испугаешь. «На условия государя согласен,— сказал Пашков царевым посланцам.— Начинаю служить ему завтра же!»

Увлечь все свое войско на предательство Пашкову не удалось. Крестьяне да холопы от него отшатнулись.

— Не с руки мне за Пашковым идти,— говорил Михей.— Зачем?.. Чтоб опять в кабале мучиться?

— Верно говорит,— поддержали Михея мужики.— С Пашковым идти — в неволю ворочаться. А то и вовсе шкуру спустят, коли зло на нас держат.

Попробовал Пашков их силой принудить. Не вышло. Мужики за оружие схватились. И не только сабли да копья у них имелись, но и самопалы. Подумал Пашков, чего в такой час проливать кровь без большой пользы. Отступил.

Но не просто отступил, а, развернувшись, двинул свои дворянские сотни на Рогожскую слободу. Чтоб нежданно напасть на отряд, что был послан туда Болотниковым.

В Рогожской слободе не знали о предательстве. Как влетели туда конники Пашкова да как начали сечь, крушить тех, с кем вчера еще заодно были. Поднялась средь мужиков паника, многие полегли под саблями да пулями изменников.

* * *

В тот же день Шуйскому помог и другой случай: с Двины царю на выручку прибыл большой отряд стрельцов.

Кроме того, гонцы доложили, что воеводы Мезецкий и Крюк-Колычев «очистили» от мятежников Волок Ламский и Можайск. В Можайске соединились войска Крюк-Колычева и отряды смоленских дворян. Эта надежная рать уже двинулась к Москве.

Царь созвал военный совет.

— Самый раз настал ударить по Болотникову,— сказал воевода Скопин-Шуйский,— часть войск его на левом берегу. Для нас выгода.

— К тому же,— добавил воевода Туренин,— в Ивашкиных войсках смута началась...

— Откуда знаешь? — спросил царь.

— «Языка» привели. Говорит, как услыхали, что Пашков к нам перекинулся, холопов страх одолел. Сам Ивашка чернее тучи ходит.

— Готовить полки на вылазку! — приказал царь.

Сражение в Замоскворечье Болотников проиграл. Пришлось ему отступить к своему укрепленному лагерю — «острогу» — в Коломенское.

А еще через несколько дней к царю Василию пришло мощное пополнение — смоленские и ржевские полки.

Все свои войска царь кинул на Коломенское.

Но острог Болотникова оказалось нелегко взять. Там были не только земляные укрепления, но и удачно примененная «придумка», которую назвали «обозом».

Что же это такое, «обоз»? А вот что. Собрали сотни саней, телег и повозок, поставили их в два-три ряда одни на другие. Затем плотно набили сооружение соломой и стали обливать водой. На морозе все это затвердело, словно камень.

Три дня били из пушек царские войска по «обозу», разбить не смогли. Секрет укрепления выдал один перебежчик (опять же из дворян). Он посоветовал стрелять «огненными ядрами».

После такого обстрела лед стал таять. Болотников с большими потерями «ушел на Калугу».

Много восставших было взято в плен. Жестоко расправились воеводы с холопами и крестьянами. Пленных сразу же начали избивать на поле боя, а большую часть погнали к реке и утопили «для устрашения, чтобы низкому люду неповадно было поднимать руку на господ своих».

Примёт

Царь Василий посылает «по горячему следу» под Калугу своего брата Димитрия с повелением: «добить Ивашку Болотникова». Но вскоре в Москву пришла весть для царя совсем нерадостная — побитым оказалось войско Димитрия.

Тогда царь отправляет под Калугу второго брата, Ивана, с тремя полками и пушками. Тот хотя и осадил город, но взять никак не мог.

В январе 1607 года Шуйский шлет туда новые полки с тремя князьями во главе. Эти воеводы решили не только обстреливать город, но и устроить возле его стен «великий пожар».

Неспроста они так решили. Дело в том, что стены Калужского «острога» были не из камня, а из дубовых бревен. Бревна были толстые, тяжелые, сложили их в несколько рядов, скрепили. Даже пушечные ядра не могли разбить такие стены. Когда ж воеводы приказали стрелять из «огненных пищалей», защитники быстро тушили возникающий пожар.

Вот и предложил один из воевод «навести на город деревяную гору», а затем ее поджечь. От такой пылающей горы (называлась она «примёт») любые стены сгорели бы.

Чтобы выполнить задуманное, воеводы заставили мужиков из окрестных деревень валить лес, рубить его на дрова и затем подвозить на санях. Каждый день несколько сот саней доставляли дрова к лагерю.

И вот со стен острога увидели осажденные, как стала вырастать на некотором отдалении деревянная гора. Быстро росла эта гора, потом начала понемногу двигаться к стенам «острога».

Как же она двигалась? Да очень просто. Ратники, которые прятались за дровами, все время перекидывали поленья. С каждым днем ближе и ближе подступал «примёт» к стенам Калуги. Стрелять по нему со стороны «острога» было бесполезно: никого не видно.

— Что за хитроумие? — дивились защитники города.

И все же Болотников вовремя разгадал план царских воевод. Он собрал приближенных и сказал:

— Коли воеводы подведут деревянную гору под стены да зажгут, мы пропали. А потому сидеть сложа руки да смотреть, как та гора к стене идет, не будем. Упредим же царевых воевод. Есть у меня дума, как погубить деревянную гору. Соберите мне сильных, надежных людей.

В ту же ночь надежные люди в строгой тайне начали рыть подкоп под стеной в сторону «примёта». Среди них был и Михей Долгов. Никто не знал, для чего роется тот подкоп, но чувствовали, что дело им доверили большой важности.

Болотников сам не раз спускался в подкоп, замерял аршином его длину, иногда требовал, чтоб все затихли: прислушивался.

А деревянная гора уже близко подступила к стене «острога». С беспокойством смотрели на нее осажденные.

Но вот Болотников остановил землекопов:

— Хватит. Дальше не ройте.

Потом он велел сделать конец подкопа просторным. Когда и это было выполнено, Болотников распорядился, чтобы в подкоп закатывали бочки с порохом.

Под деревянной горой и под царскими ратниками, что скрывались за ней, образовался огромный пороховой погреб.

В одну из ночей, как раз перед тем, как воеводы предполагали поджечь свой «примёт», Болотников взорвал начиненный порохом подкоп.

Страшным был тот взрыв. Громыхнуло в стократ сильнее грома. И чудилось, будто сверкнули в ночи сто молний и земля раскололась на куски. Высоко кверху взлетели поленья и ратники Шуйского.

Сразу же после взрыва Болотников вывел свое войско из города и, пока враг не успел опомниться, ворвался в его лагерь.

Так восставшие нанесли еще одно поражение царским воеводам.

Тем не менее Болотников не ушел из Калуги после этой успешной вылазки. Воинской силы у него было значительно меньше, чем в полках Шуйского, что стояли неподалеку. Поэтому он пока не мог рассчитывать на победу в открытом бою.

Пришлось ему ждать подмоги.

События, события...

На выручку осажденному Болотникову направил свои войска «царевич» Петр.

Скажем сразу, никаким настоящим царевичем он не был. «Петром», сыном царя Федора Ивановича, провозгласили его казаки, вместе с которыми он «гулял» по Волге. А был он на самом деле из посадских людей, звали его Илейкой, родился он в Муроме. Что же касается царя Федора Ивановича, то у него вообще не было детей. Так что обман насчет «царевича» был весьма грубым. Но казаки прикинули, что за «хорошим царем» (то есть за «Петром») народ смелее пойдет против плохого царя — Шуйского.

Илейка Муромец не сразу примкнул к восстанию Болотникова. После Волги он «погулял» с казаками по Дону, затем по Донцу и лишь потом пришел в Путивль, куда позвал его через своего гонца князь Шаховской.

Шаховской убедил «царевича» Петра, что против Шуйского нужно воевать заодно с Болотниковым. Конечно, у князя были на то свои причины: ему не столько хотелось поддержать восставших крестьян да холопов, сколько продолжить борьбу с Шуйским. А тут как раз дополнительную силу можно использовать — казаков «царевича» Петра.

И вот против Шуйского «царевич» и Шаховской посылают войско во главе с князем Телятевским. Этот князь тоже был яростным противником царя Василия. К тому же, как бывший хозяин Болотни-

кова, он хорошо знал ум, смелость и решительность вожака восставших и считал, что такой человек может добиться многого.

В начале февраля под городом Веневом, что стоит недалеко от Тулы, казаки Телятевского разгромили царского воеводу Хилкова. Затем часть их (двадцать шесть тысяч) отправилась на выручку Болотникову, остальные ушли вместе с Телятевским в Тулу, которая была на стороне восставших.

Выручить Болотникова казакам не удалось. В семи верстах от Калуги на реке Вырке у них разгорелся бой с войсками Шуйского. Силы были примерно равные, но царские ратники успели занять лучшие позиции. Целые сутки длилось сражение. Когда же казаки увидели, что окружены и что живьем им не вырваться, многие из них принялись зажигать рядом с собой бочки с порохом, лишь бы не попасть в плен.

Победив на реке Вырке, Шуйский посылает к Туле воеводу Воротынского, чтобы покончить с «царевичем» Петром.

— Как возьмешь Тулу,— напутствовал царь Василий своего воеводу,— веди полки на Калугу. Пора кончать с Ивашкой: поперек горла он у меня стал...

Но в бою под Тулой верх одержали восставшие. Князь Воротынский «был бит и едва ноги унес».

В мае 1607 года «царевич» Петр, который к этому времени перебрался из Путивля в Тулу, вновь подготовил поход к осажденной Калуге. Во главе отрядов он опять поставил князя Телятевского.

Лазутчики из государева войска зорко следили за мятежной Тулой и сразу же донесли, что Телятевский двинулся походом.

Царь Василий велел вывести полки «навстречу воровскому воеводе». И вот в селе Пчельне произошло сражение. Закончилось оно полным разгромом царских войск. Ратники, оставшиеся в живых, «с великим ужасом прибежали в свой лагерь под Калугу».

Узнав об этом, Иван Болотников устроил вылазку со всеми силами и ударил по войскам, что оставались возле города. Нападение было столь неожиданным, что воеводы Шуйского, враз «устрашившись, ударились в бегство».

Так, несолоно хлебавши, отступило царское воинство от Калуги. Иван Болотников ушел со своими отрядами в Тулу, где соединился с войском «царевича» Петра.

Как город, Тула была намного крепче Калуги. Помимо дубового «острога», в Туле имелся еще и прочный каменный кремль, стены которого могли надежно укрыть большое войско.

К этому времени у Шуйского «служилых людей» оставалось мало, платить им было нечем. Царь пошел даже на такую меру: велел отбирать у церквей и монастырей серебряную утварь, чтобы переплавить ее и пустить на чеканку монеты. Да и холопам, покинувшим войско Болотникова, обещал дать волю.

Вот бы воспользоваться трудным положением царя Василия и двинуться походом на Москву!

Но момент был упущен. Шуйский успел собраться с силами, и его воеводы нанесли восставшим два поражения — на реке Восьме и реке Вороньей, после чего осадили Тулу.

Последняя крепость

Крепким орешком была Тула. Понимал царь Василий, что коли взять Калугу не смогли его ратники, то с Тулой и вовсе, считай, дело гиблое: надолго перед такими стенами увязнешь. А ведь не только в Туле мятежный народ собрался. В руках у восставших были и другие города. «Нет,— думал царь,— сперва нужно с Тулой покончить. Там зачинщики сидят. Оттуда все зло происходит. Все войска нужно бросить на Ивашку Болотникова».

30 июня царь и сам вместе со своим двором, отборными полками и обозом, набитым всякой снедью, прибыл под Тулу. Теперь город был осажден мощными силами.

И все же, сколько ни палили пушки и сколько ни пытались ратники взять город приступом, ничего не получалось. Шли своей чередой дни, недели; вот и месяц минул, а толку не было. Царь Василий злился. Ему стало казаться, что воеводы нарочно тянут время, лишь навредить хотят. Он приказал никого не пускать к себе в шатер, увеличил возле себя число стражников.

И вот доложили царю, что просится к нему боярский сын Иван Кравков.

— Что ему надобно? — нахмурился Шуйский.

— Хочет слово молвить.

— Пусть через людей передаст.

— Говорит, только государю скажу, потому как дело больно важное.

Царь велел обыскать боярского сына — нет ли у него при себе ножа,— а затем пропустить.

Иван Кравков вошел, поклон почтительный отвесил.

— Сказывай.— Шуйский смерил его тяжелым взглядом.

— Придумал я, как учинить погибель...

— Кому?..— вздрогнул царь.

— Туле. Пониже города надо бы на реке плотину поставить...— Кравков примолк, несмело взглянул на Шуйского.

— Сказывай, сказывай...— Царь в нетерпении шагнул к нему.

— Вода поднимется — в городе потопление станет.

Царь прошелся взад-вперед по просторному шатру.

— Толковые слова говоришь, боярский сын,— сказал он, остановившись.— Ступай, службу твою я не забуду.

В тот же день на реке Упе начали по приказу царя строить плотину. Закончена она была через два месяца.

* * *

А в городе дела были плохи. Народ голодал. Да тут еще «потопление»: вода поднялась, улицы и дома, что были пониже расположены, оказались под водой.

Начали посадские люди, холопы да крестьяне роптать, кое-кто начал требовать, чтоб открыл Болотников ворота.

— Нет больше терпенья,— говорили они,— мало того, что с голоду пухнем, да еще в воде сидеть приходится.

Иван Болотников вышел на городскую площадь. Гул людской утих.

— Ведомо мне,— начал Болотников,— что терпите вы во всем нужду великую. А за что терпите?.. Не ради меня. Но за ту вольную жизнь, которую добывать вы пошли, оставив дома, жен и детей. Ради этого поднялись вы против господ своих, не щадя жизни. А у меня с вами одна доля. Мне больше вашего не нужно. И нужду я с вами терплю одну и ту же. И ем не больше вашего...

— Дак без хлеба-то и вовсе помрем! — крикнули ему из толпы.— Дальше-то как же?

— Ищите зерно в домах у богатеев,— отвечал Болотников,— у дворян и бояр. Все, что найдете, делите меж собой.— Он помолчал и вдруг крикнул:— Ежели этого не хватит, убейте меня и съешьте. Но город сдавать не позволю.

Тишина наступила на площади, как на пустом поле в морозный, безветренный день.

Снова заговорил Болотников:

— Я ваш вожак, ваш воевода. Коли доверились мне — не роптать. И я за все в ответе перед вами и богом. Да еще вот что прикиньте: дело к зиме идет. Станет река — а там, глядишь, прорвемся с боем. Не впервой из осады выходить...

Зашумел народ:

— Будем с тобой до конца!

— Умрем вольными людьми, а не под господскими палками.

— Чего помирать?.. Одолеем!..— крикнул Михей Долгов.

* * *

А между тем положение царя Василия опять ухудшилось. Все чаще и чаще приходилось ему отводить отряды и полки из войска, что стояло под Тулой, и посылать их «на усмирение» других городов. Но не только это ослабляло воинство Шуйского. Ратники устали от долгого «стояния», их боевой дух пропал. К тому же в городе Стародубе объявился новый самозванец. Этому Лжедимитрию II удалось собрать войско, и теперь он начал поход на Брянск, а оттуда, глядишь, двинется на Тулу.

Созвал царь близких к себе людей, бояр да воевод, и стал держать с ними совет. Решено было вступить с Болотниковым в переговоры: коли сдаст он Тулу, то Шуйский обещает всем тульским «сидельцам» жизнь и свободу, в том числе самому Болотникову и «царевичу» Петру.

Вожаки восстания тоже собрались на свой совет: и так и эдак прикидывали царское условие. Наконец Болотников сказал:

— Шуйский хитер, как старая лиса. Но и сидеть здесь — верная для нас погибель. Покуда помощь придет, перемрем тут все до единого. Коли ж мы с войском нашим из Тулы уйдем, сбережем людей. Войско уцелеет. А сейчас биться с Шуйским негоже: у него сил впятеро больше. Пусть он целует крест, пусть клянется, что сдержит свое обещание.

В лагерь к Шуйскому были посланы люди Болотникова, и царь при них дал торжественную клятву и целовал крест.

10 октября Тула открыла свои ворота. Сразу же Болотников и «царевич» Петр были позваны к царю. Выехали они со своей свитой. Но свита оказалась заранее подкупленной. По дороге «царевича» Петра и Болотникова связали и лишь затем доставили к Шуйскому.

Расправиться с ними на месте царь не посмел: отряды мятежников находились при оружии, и свидетели еще были — видели, как он крест целовал. Поэтому вначале Шуйский распустил всех холопов и крестьян «восвояси», а сам уехал в Москву. Вскоре туда же были привезены в оковах Болотников и «царевич» Петр.

— Илейку Муромца повесить у Данилова монастыря,— не моргнув глазом приказал царь.

Болотникова же он по-прежнему не решался публично казнить. Он велел тайно отправить его в Каргополь, где его ослепили, а после бросили в реку Онегу.

* * *

В далекой северной стороне погиб в одиночку вожак восстания Иван Болотников. О том, что принял он там свою смерть, никто не узнал. Но имя его еще долго гремело в народе. Ибо не просто так, не «восвояси» разошлись люди Болотникова: каждый из них успел подышать вольным воздухом, успел познать свою силу.

И не только оружие припрятал, возвращаясь к дому, Михей Долгов. Уносил он с собой, как и другие, свободолюбие, дух бунтарский, ярость кипучую.

Не удалось Болотникову скинуть господскую власть. Но не зря прокатилось его восстание по Руси. В головах холопов и крестьян засела мысль: за волю и землю нужно бороться. И эту мысль уже не могли господа выбить ни палками, ни плетьми.

Пламя походов Болотникова вновь вспыхнуло во времена Разина и Пугачева.

Раздел ведет В. НИКИТИНА.

НА НАУЧНОЙ ВОЛНЕ

Рисунки Н. ДОБРОХОТОВОЙ.

ТАЙНЫ РАСКРЫТЫЕ И НЕРАСКРЫТЫЕ

КОРОЛЕВА ЖИВОЙ КЛЕТКИ

На свете существует несметное множество разных молекул. Именно это делает окружающие нас вещи непохожими по цвету, запаху, вкусу... Но есть среди этого безбрежного океана химических соединений одно, которое вот уже тридцать лет приковывает к себе наибольшее внимание ученых. Это молекула ДНК.

Каждое живое существо вырастает из одной-единственной клетки. Это оплодотворенная яйцеклетка. В этой клетке, в ее ядре, уже заключен план строения всего организма, план роста и развития на многие годы вперед. План этот хранится в молекуле ДНК. Он записан на языке химических символов, буквами А, Т, Г и Ц.

Когда клетка делится и из одной получается две, ДНК тоже удваивается. Каждая новая клетка получает точную копию исходной ДНК. Так что каждая клетка взрослого организма несет в себе информацию о строении всего организма: как если бы в каждом кирпичике здания хранился миниатюрный план всего здания. Вот бы архитекторы с давних времен так делали! Тогда реставраторам не приходилось бы ломать голову над тем, как, скажем, выглядел Пергамский алтарь — храм в древнем городе Пергаме,— достаточно было бы исследовать хоть один уцелевший камень.

То, что клетка целого организма на самом деле знает, как устроен весь организм, очень эффектно доказал английский биолог Дж. Гёрдон. Он брал ядро клетки из кишечника взрослой лягушки и пересаживал его в лягушачью икринку, из которой было удалено ее собственное ядро. Из такой гибридной икринки вырастала нормальная лягушка, совершенно неотличимая от той, чье ядро было позаимствовано. Так удалось искусственно вырастить настоящих двойников. Иногда природа сама создает двойников. У близнецов совершенно одинаковые молекулы ДНК, поэтому они так похожи друг на друга.

Как же выглядит молекула ДНК, эта королева живой клетки? Невооруженным глазом ее не увидишь. Обычные световые микроскопы тоже не помогут. Другое дело — электронный микроскоп. С его помощью удается разглядеть, что ДНК — это очень тонкая и длинная нить. Ну, а как эта нить устроена внутри? Узнать это помогают рентгеновские лучи, те самые лучи, которыми просвечивают человека, если подозревают, например, перелом или воспаление легких. Эти лучи позволяют не только увидеть, что творится внутри нас, но и что находится внутри молекулы ДНК.

Чтобы представить, что увидели ученые, вообразите веревочную лестницу. Перекладины этой лестницы и есть те химические символы, которыми записаны сведения о строении организма. Только каждая перекладина — это сразу пара символов, один из которых прикреплен к левой веревке, а другой — к правой. Существует строгое правило соединения двух половин перекладин. Если одна половина перекладины — А, то другая обязательно Т. Если одна половина — Г, то другая обязательно Ц. Так что если молекулу ДНК, нашу веревочную лестницу, разрезать вдоль, то получатся две половины с разной последовательностью букв. А что будет, если теперь каждую половину лестницы достроить, учитывая сочетание букв? Мы получим две лестницы, две молекулы ДНК, в точности такие же, как наша первая! Вот мы и познакомились с тем, как происходит самое главное событие в живой природе — копирование молекулы ДНК. Это случается в клетке каждый раз, прежде чем она разделится на две половины.

Вот почему в каждой новой клетке содержится точная копия плана строения всего организма. ДНК — не просто веревочная лестница. Это веревочная лестница, закрученная в спираль. Представим себе, что мы закрепили нашу лестницу вверху, а внизу взялись за обе веревки и начали их вращать по часовой стрелке. Когда закрученность станет такой, что веревки будут делать полный оборот через каждые десять перекладин, мы получим именно то, что нужно — двойную спираль ДНК.

Ну, а какова длина ДНК? Это зависит от того, какому организму она принадлежит. У простейших вирусов ДНК содержит всего несколько тысяч звеньев-«перекладин», у бактерий — несколько миллионов, а у высших организмов — миллиарды. Если вытянуть ДНК, содержащуюся только в одной клетке человека, получится нить длиной около двух метров. Длина этой нити в миллиард раз больше ее

А Т

Г Ц

толщины. Чтобы представить себе, что это значит, вообразите, будто толщина ДНК около четырех сантиметров. Тогда молекула ДНК из одной клетки человека могла бы опоясать земной шар.

Когда ученые изучают, как молекула ДНК работает в клетке, возникает много серьезных проблем.

Как такая длинная молекула ДНК помещается в ядре? При этом она уложена так, что белки могут «прочитать» записанную в ней информацию. Другая проблема — как представить себе удваивание столь длинных молекул. Ведь надо снять копию с каждой нити, а для этого нити надо расплести. Но что значит — расплести? Это значит, что молекула должна прокрутиться вокруг своей оси сотни миллионов раз, прежде чем закончится раздваивание. Как же это происходит?

Ученые всего мира работают сейчас над этими и еще многими неразгаданными тайнами двойной спирали.

М. Д. ФРАНК-КАМЕНЕЦКИЙ,
доктор физико-математических наук.

ЗНАЕШЬ?

Каждую секунду на Земле происходит до 100 грозовых разрядов.

* * *

Морские рыбы избегают районов оживленного морского судоходства.

* * *

Изготовлен миниатюрный насос для отсасывания яда из мест укусов пчел, змей и скорпионов.

* * *

На бриллианты можно наносить невидимые клейма.

ЗАЧЕМ И ПОЧЕМУ?

Который у вас час?

«Почему везде разные часы? Например, когда в Москве 15 часов, на Камчатке — полночь
Аня НОВОВА, 3-й класс, г. Москва.

Солнце всходит и заходит потому, что земной шар равномерно вращается вокруг своей оси. Возьми глобус и поставь его около настольной лампы. С одной стороны глобус будет освещен, и, значит, с его поверхности лампа-Солнце видна. С другой стороны лампа не видна — тут на глобусе ночь. А между светом и тенью проходит линия, где свет лампы только начинает освещать поверхность — это линия восхода.

Если повернуть глобус, линия восхода переместится, но ровно через один оборот глобуса вернется точно на прежнее место. Значит, на глобусе прошли сутки, в которых 24 часа. И, значит, глобус можно разделить на 24 дольки — от полюса до полюса. Такие дольки называются часовыми поясами.

В одном часовом поясе на юге ли, на севере время одно и то же. На соседних дольках-поясах время различается на один час. Если жителей Земли разделяют два часовых пояса, то время для них разнится на два часа. А Москву от Камчатки разделяют целых 9 часовых поясов, поэтому когда в Москве 3 часа дня, на Камчатке уже наступает полночь.

В. ХРАМОВ

Что быку красная тряпка?

«Я слышала, что животные видят все не в цветном, а в черно-белом цвете, правда ли это?»
Алла ЛАЗИНА, 7-й класс, г. Шкотово, Приморский край.

Издавна известно: быку красную тряпку лучше не показывать — не зря плащи у отважных испанских матадоров красные. И волка ничем не удержишь в загоне — только красными флажками, повешенными на веревку.

Можно ли с этим спорить? Коррида — бой быков — существует уже тысячи лет. Охота с флажками тоже не первый век известна. Удобно ли после этого говорить, что ни бык, ни волк цветов вообще не различают, а видят мир как в черно-белом телевизоре? Вроде бы неудобно, однако это факт: последние опыты ученых показывают, что дело обстоит именно так. И бык и волк реагируют вовсе не на цвет, а просто на колебание материи.

Дождевой червь различает только степень освещенности. Он, если бы владел речью, мог бы сказать лишь одно: яркий перед ним предмет или тусклый. Улитка, та еще проще: может определить только, с какой стороны на нее падает свет. А вот иные насекомые различают не только свет, видимый для нас, но и воспринимают другой, ультрафиолетовый. Некоторые ящерицы видят тепловые, инфракрасные лучи. А что касается способности отличать цвета, то есть данные, что птицы и черепахи делают это куда тоньше, чем мы с вами. У них, очевидно, есть не три, как у людей, а даже четыре вида зрительных клеток, реагирующих на лучи с разной длиной волны. Впрочем, эти данные не очень новые, они получены в те времена, когда еще считалось, что и бык отличает красную тряпку от зеленой.

В. ИНОХОДЦЕВ

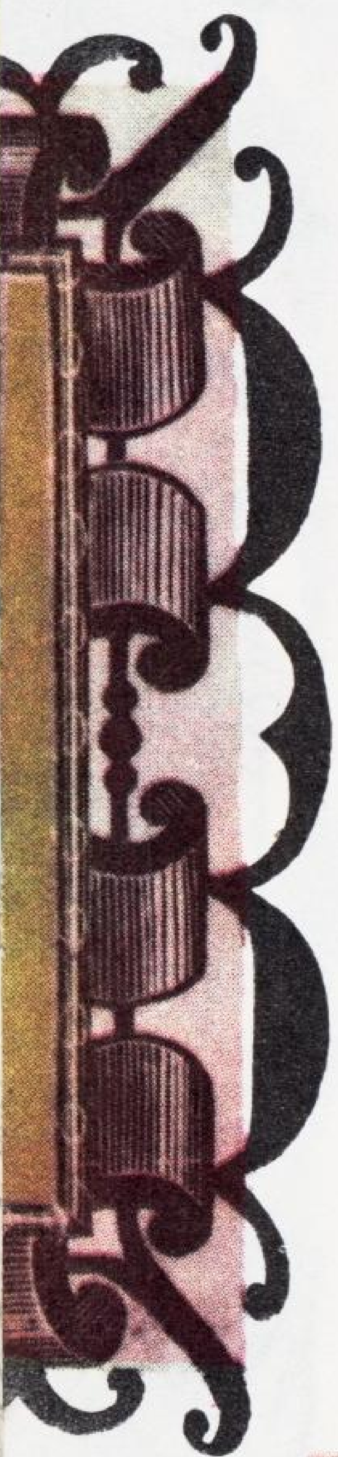

ГДЕ МЫ БЫЛИ, ЧТО МЫ ВИДЕЛИ

СКОРОВАРКА ДЛЯ КАМНЕЙ

Что такое скороварка, наверное, знают все. Это такая кастрюля, крышка которой привинчивается. В ней суп или студень можно сварить раза в три быстрее, чем в открытой посудине. Но скороварки, где варят камни, я думаю, приходилось видеть немногим. О них и расскажу.

Есть под Москвой Институт экспериментальной минералогии АН СССР. Там «варят» минералы из растворов и солей, варят в автоклавах — прочных стальных сосудах, действующих на том же принципе, что и кухонная скороварка. Почему закрепляют ее крышку? Чтобы не сбросило паром, чтобы пар не просочился и давление в кастрюле поднялось выше атмосферного. Только при таком условии температуру в посудине можно поднять намного выше ста градусов. Ну, а чем температура выше, тем быстрее идут все химические реакции. И такие, после которых получается борщ, и другие, приводящие к образованию минералов.

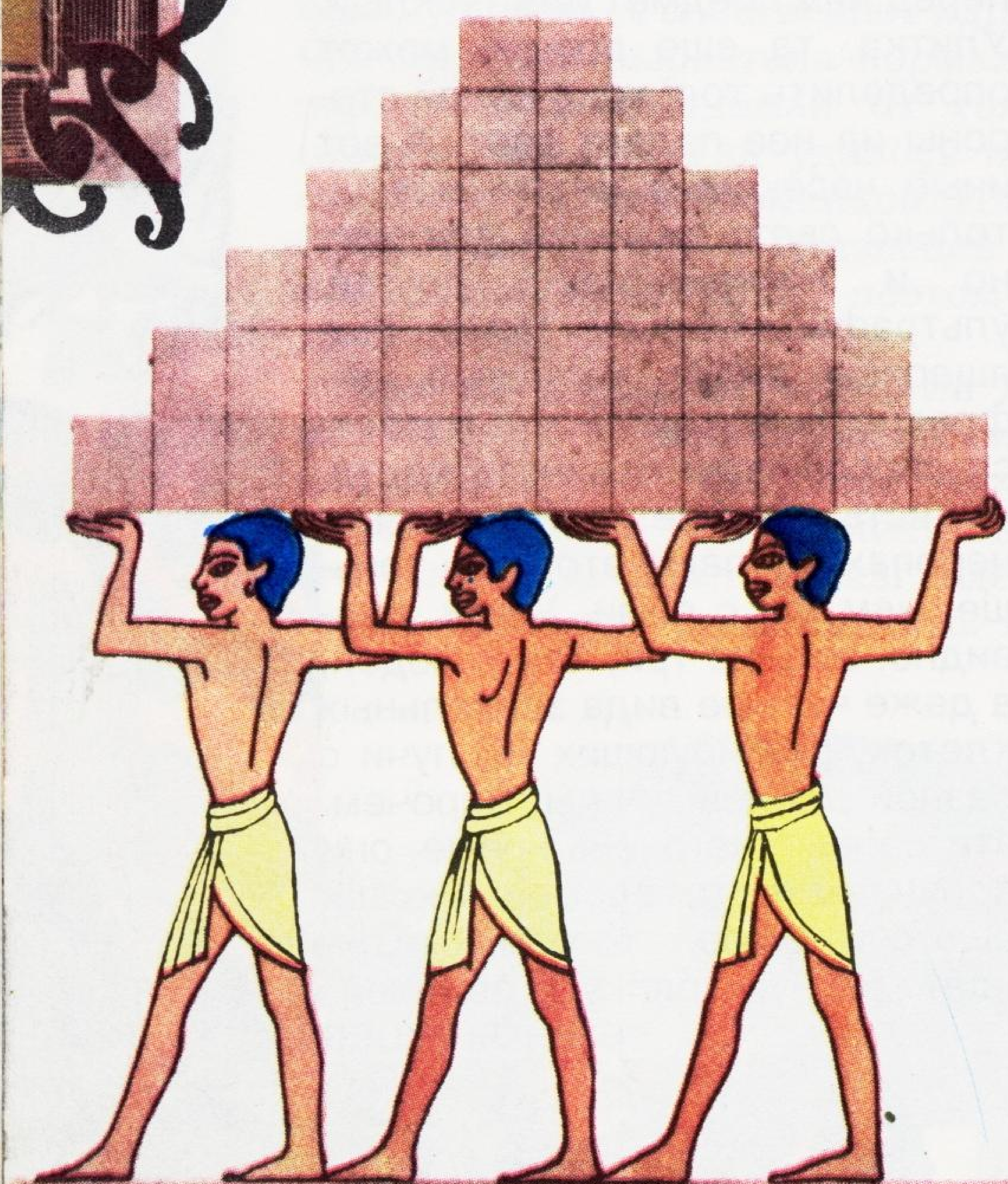
Зачем же «варить» камни? Профессор Иван Яковлевич Некрасов, руководитель одной из лабораторий института, объяснил мне: загружая в автоклав смесь определенного состава и выдерживая ее при высокой температуре и высоком давлении, ученые повторяют те условия, в которых минерал образуется в природе. Получились у них, скажем, такие же камешки, как на каком-нибудь месторождении, значит, и там, под землей, когда-то были такие же условия, как в институтском автоклаве.

И наоборот (что еще более увлекательно): образовались в определенных условиях какие-то невиданные, никем еще не найденные минералы. И известно, что похожие условия были миллионы лет назад, например, в районе поселка Малаховка. Сообщают сотрудники института геологам: ищите, мол, около Малаховки. И что вы думаете? В самом деле, немалое число ранее неизвестных минералов удалось открыть вот так, не выходя из лаборатории. Правда, ездить приходится подальше, чем

В ШУТКУ И ВСЕРЬЕЗ

Строители великой пирамиды

Семь чудес света знали в древнем мире. Но самое знаменитое, старое и прочное, дожившее до наших дней чудо — это египетские пирамиды. И самая прославленная, громадная из них — пирамида Хеопса, фараона четвертой династии, которого сами египтяне звали Хуфу.

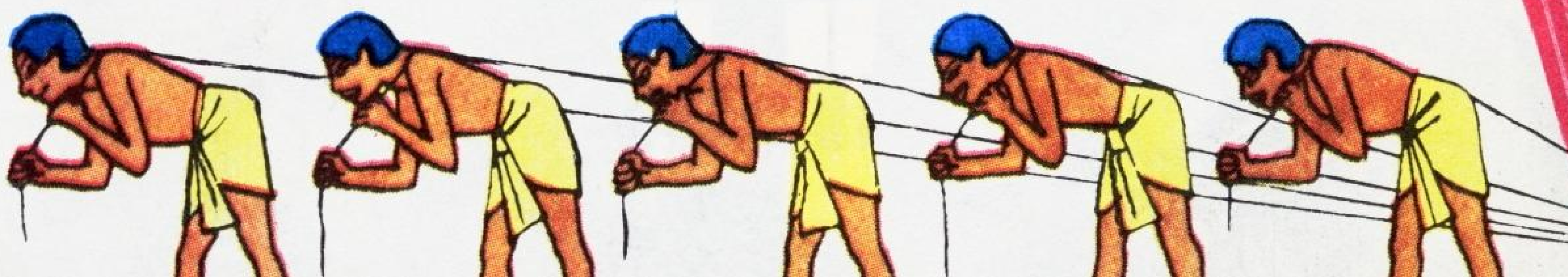
Хуфу царствовал примерно 4600 лет назад. Провел на престоле 23 года и успел построить не только эту колоссальную гробницу самому себе, но и множество храмов, дворцов и других сооружений.

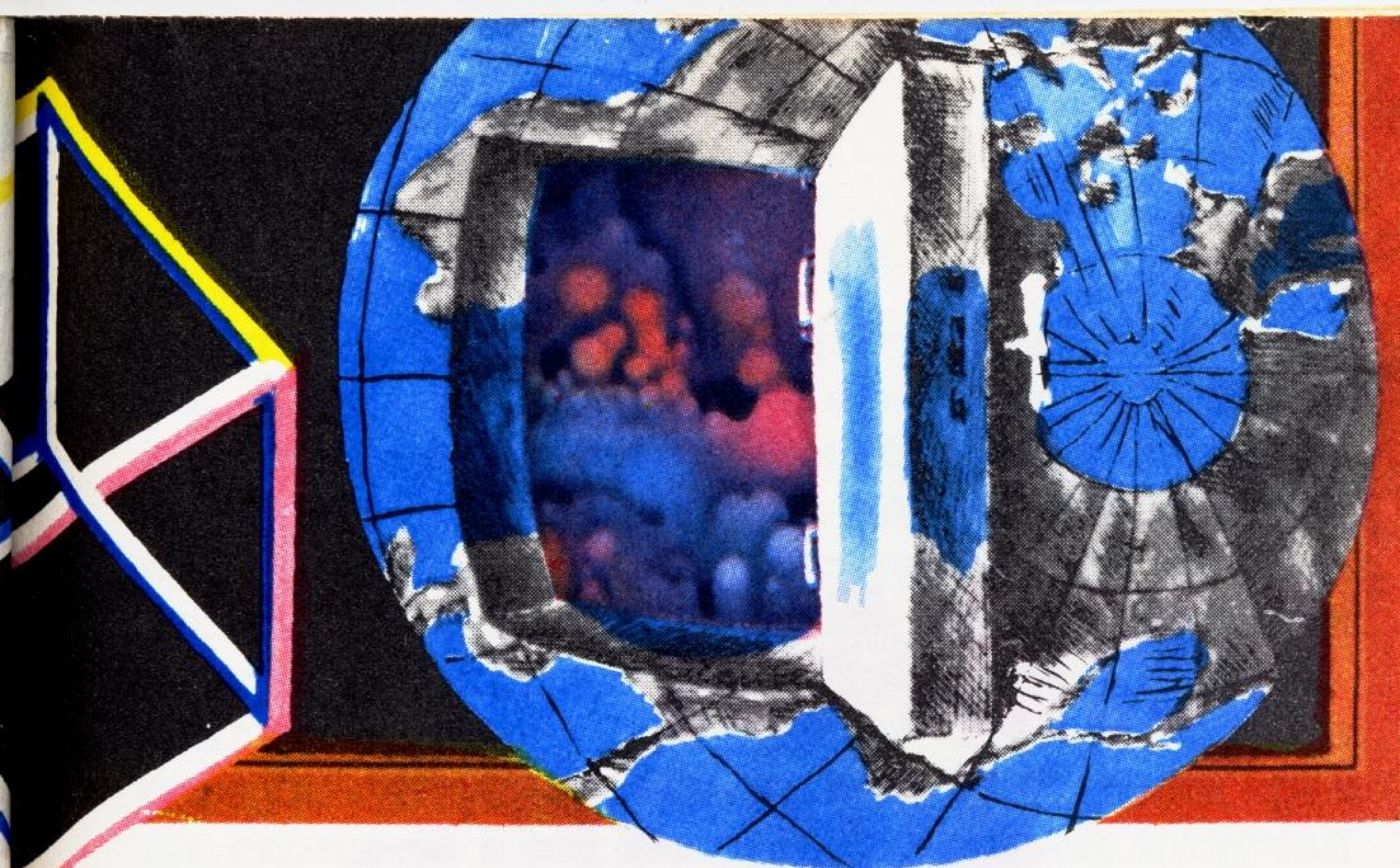
Так пишут нередко — «успел построить», будто сделал все это один человек. На самом деле фараон ничего не строил, да и не умел строить, а создавали великие сооружения тысячи и миллионы людей — плотники, каменотесы, землекопы, носильщики, архитекторы. Сколько их было?

Древнегреческий историк Геродот сообщает, что великую пирамиду возводили сто тысяч человек в течение 20 лет. Много это или мало? Давайте посчитаем.

Основание пирамиды Хуфу — квадрат со стороной, равной 227 метрам (площадь, стало быть, свыше пяти гектаров), высота когда-то составляла то ли 144, то ли 147 метров. Теперь, правда, осталось только 138 — верхушка громадины отвалилась. Пирамида сложена из 2 300 000 известняковых плит, уложенных так плотно, что никакого скрепляющего раствора строителям не требовалось — между плитами и сейчас не просунешь даже лезвия ножа. Вес плит от двух до пятнадцати тонн. Стало быть, трудолюбивые египтяне добыли, обработали и сложили в пирамиду не менее пяти миллионов тонн камня. Попробуем оценить производительность их труда.

Допустим, что все двадцать лет были потрачены только на работы с этими камнями. На самом деле это не так — Геродот рассказывает, что почти половина времени ушла у строителей на сооружение дорог, а также насыпей, с которых плиты укладывали на место. Но допустим, что сто тысяч работников занимались только камнем. Получается, что в день добывалось, обрабатывалось и укладывалось в пирамиду 315 плит. Не верите? Можете сами разделить 2 300 000 на 7 305 — число дней в 20 годах. И даже если допустить, что работали без выходных и ни на что другое никто из ста тысяч строителей не отвлекался, окажется, что с одной плитой в день справлялись триста с небольшим человек. Как по-вашему, высока ли производительность для людей, не применявших ни подъемных кранов, ни моторов, ни даже, насколько известно,

до подмосковной Малаховки: сотрудники института посылают геологов и в Сибирь и на Чукотку.

Новые материалы — это не только красивые, занятные камешки. Это — полезные ископаемые!

В институте мне показали «скороварки», в которых можно создавать давление, превышающее наше атмосферное в сотни, тысячи и десятки тысяч раз. И температуру поднимать до многих сотен градусов. Самая могучая из них уже не похожа ни на кастрюлю, ни даже на автоклав. Эту маленькую «чечевицу» — капсулу из платины — помещают в прочный размером с орех нагреватель, а его кладут под мощный пресс. Давление в ней до 120 тысяч атмосфер, больше, чем на дне самых глубоких океанских впадин.

Правило такое. Давление под землей возрастает приблизительно на тысячу атмосфер, когда погружаешься на три километра. 120 тысяч — это 360 километров. Вот на какую глубину позволяет заглянуть платиновая «чечевица» — попробуйте-ка пробурить такую скважину!

Глубина невообразимая, но ученых интересуют и те процессы, которые идут еще глубже. Поэтому в институте думают о сооружении еще более мощных прессов.

Профессор Некрасов показывает мне баночки с кристаллами — серыми, черными, золотистыми. Камешки невелики: крупный в автоклаве вырастить трудно, да и не в том задача минералогов. «Это пирит,— объясняет Иван Яковлевич.— А это обманка, в этом минерале есть сурьма, в этом — олово. Такие же камешки находят и в природе, только ездить за ними порой приходится за тридевять земель, спускаться в глубокие шахты или подниматься высоко в горы. А эти сделаны здесь, под Москвой, в «скороварках». Природа тратила на образование таких камней миллионы лет, а здесь хватает недели-другой».

И еще один камешек показал мне Иван Яковлевич. Такого пока никто не находил, а хорошо бы... Может, кто-нибудь из вас найдет? Подрастайте скорее.

В. РОМАНОВ

труда вьючных животных? По-моему, очень высока!

Историки пишут, что для затеянных Хуфу строек рабов-военнопленных не хватало, и он заставил наравне с ними работать свободное население страны, чем, кстати, изрядно его разорил. Все это хорошо известно, и все же нет-нет да и встретишь в каком-нибудь журнале сказку о том, что не могли люди воздвигнуть такую громадину сами. Не иначе, старались тут какие-то пришельцы. И информация, мол, в пропорциях пирамиды заложена такая глубокая, что мы только теперь ее понимать начинаем. Неверно все это. Строили великую пирамиду обыкновенные люди бронзового века. Педантичные египетские художники подробно изобразили, как вырубались плиты, как доставляли их с другого берега Нила — сначала волоком до воды, потом на баржах. Как снова волокли плиты канатами вверх по насыпи, которая росла вместе с этой проклятой пирамидой. День за днем под беспощадным солнцем, от зари до зари... От голода, болезней, адской работы смертность была очень высокой.

Попробуем посчитать и это. Геродот сообщает, что работников на великой стройке меняли каждые три месяца. Надо полагать, не из гуманности, а просто потому, что ряды их сильно убывали, сколько их оставалось к концу срока, не знал даже Геродот, может быть, и не более половины. Но допустим, что не половина, а три четверти. Пусть даже какой-то смене несказанно везло и до конца ее дотягивали семь восьмых. Примем эту величину за среднюю. Все равно получится, что каждые три месяца такой каторги стоили жизни 12,5 тысячи рабочих. А длилась-то стройка 20 лет. 12,5 тысячи в квартал — 50 тысяч в год. Вот и получается, что великая пирамида — это могила не только одного ничем, кстати, не примечательного фараона, но и почти миллиона его подданных — мастеров-строителей, имен которых мы никогда уже не узнаем. А сколько удивительного они могли бы еще создать, если бы остались живы!

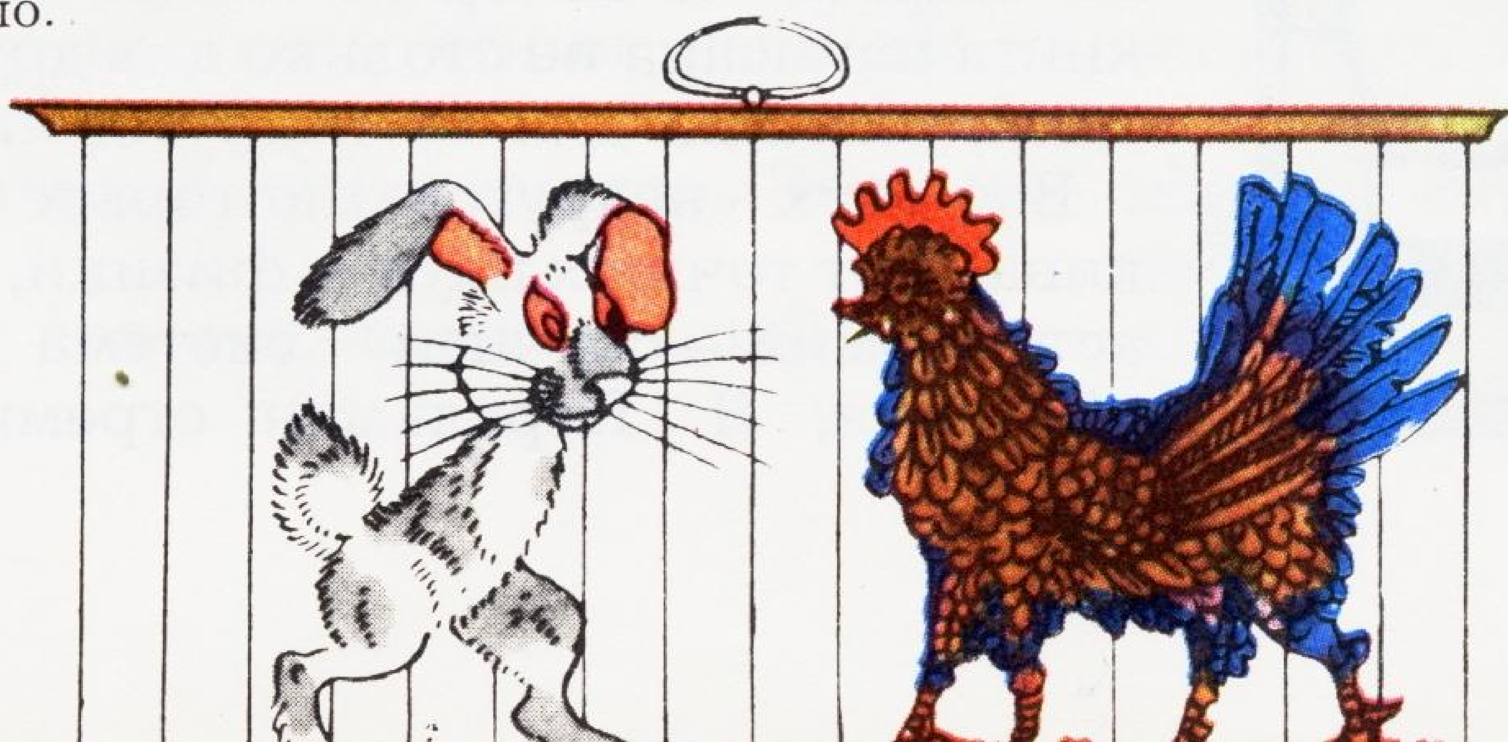
П. САВКО

А ТЕПЕРЬ ПОСЧИТАЙТЕ САМИ

СТАРИННАЯ ЗАДАЧА ПРО КРОЛИКОВ И КУР

В клетке вместе сидят кролики и куры. Голов у них 35, а лап — 94. Сколько там кроликов и сколько кур?

После того, как задачу решили, ответ вы можете прочитать, поднеся к странице зеркало.

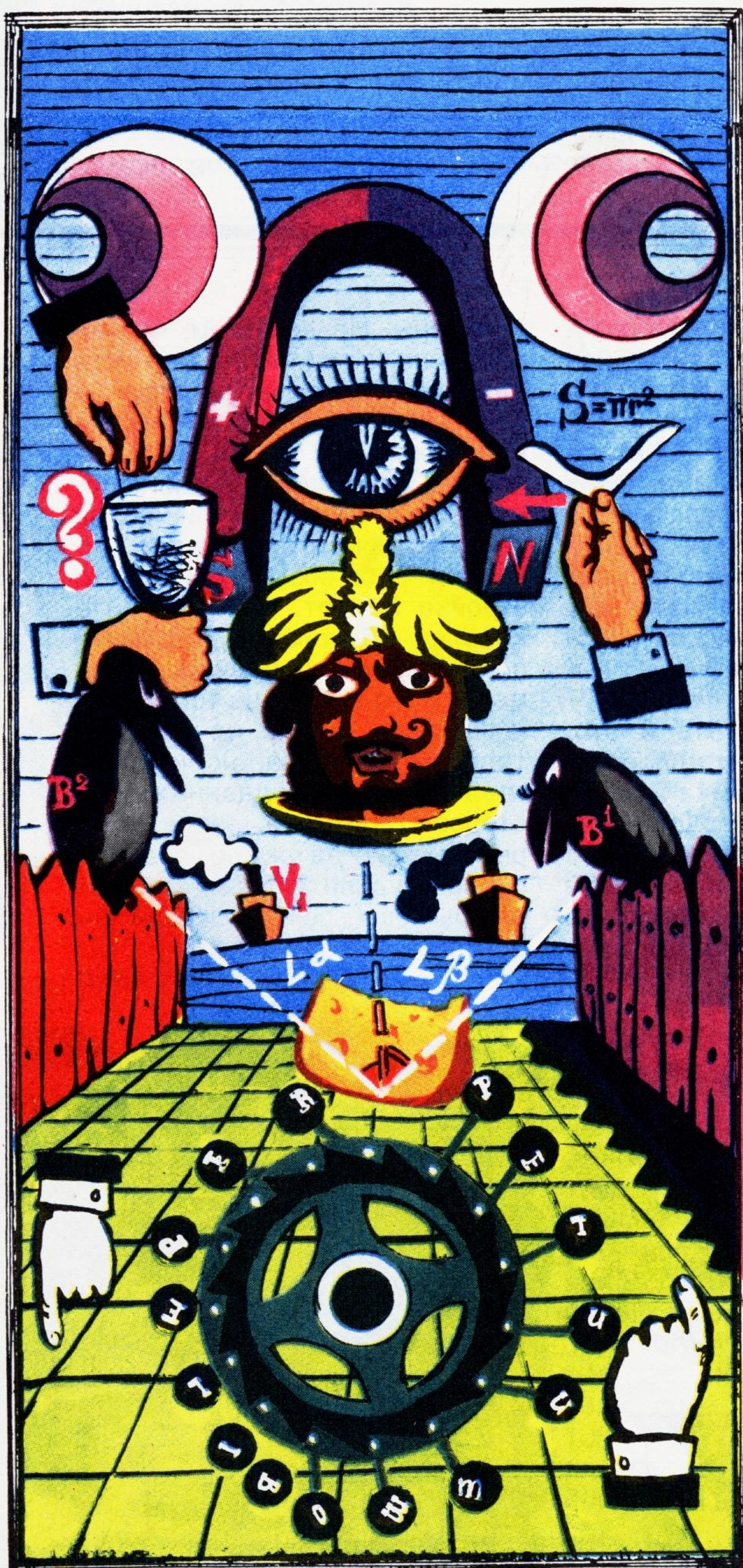
ОТВЕТ

Давайте предположим, что все 35 голов принадлежат курам. Тогда лап в клетке было бы 2×35=70. Но на самом деле их на 24 больше. Эти «лишние» лапы — кроличьи, по паре на зверька. Стало быть, кроликов в клетке 24:2=12. А кур — 35—12=23.

Что нам читать?

БОЛЬШАЯ И СЧАСТЛИВАЯ ЖИЗНЬ

К 100-летию со дня рождения Я. И. Перельмана

В Ленинграде, на небольшой и тихой Плуталовой улице, стоит обычный старый пятиэтажный дом. Ничем он не выделяется среди других домов, нет на нем мемориальной доски, и ничто не говорит о том, что адрес этого дома — «Плуталова, 2» — долгие годы был известен миллионам людей. Потому что каждая книга Якова Исидоровича Перельмана заканчивалась приглашением к читателю — по всем возникавшим вопросам обращаться по адресу: Ленинград, Плуталова улица, 2, квартира 12...

Книги Я. Перельмана были известны нескольким поколениям русских и советских школьников. В СССР они издавались больше 400 раз тиражом почти 15 миллионов экземпляров. Рассказы о науке стареют быстро, но все, что написано Я. Перельманом, продолжает выходить даже в наше время, через сорок лет после смерти автора. Когда в 1913 году вышла первая книга Я. Перельмана «Занимательная физика», многие были удивлены ее названием. Ну, что может быть занимательного в физике, той самой физике, которая причиняет столько огорчений школьникам? Однако эта книжка была моментально расхватана читателями. Так же расходились все новые книги Перельмана: «Занимательная арифметика», «Занимательная геометрия», «Занимательная алгебра», «Занимательная астрономия»... Я. Перельман стал автором целой библиотеки «занимательных» книг о науке. Что же в них было «занимательного», такого, что привлекало к ним внимание, вызывало интерес и любовь миллионов детей, подростков да и взрослых людей? Может быть, они были рассчитаны на тех, кто эти науки очень любит и стремится узнать о них как можно больше? Но книгу «Занимательная геометрия» ее автор начинает словами: «Эта книга написана не столько для друзей математики, сколько для ее недругов»...

Вот этих «недругов», которых часто отталкивала от точных наук — физики, математики, астрономии — скучная система школьного обучения, Я. Перельман стремился увлечь

красотой, простором и радостью научной мысли. Ему хотелось вербовать в науку людей, которые искали бы в ней не будущую карьеру, не хорошо оплачиваемую должность, а истину; те тайны природы, которые еще не раскрыты. Он искал среди своих читателей людей неспокойных, непочтительных, способных заглядывать далеко в будущее. Таких людей в первую очередь и разыскивал Перельман среди своих читателей, от которых он получал десятки тысяч писем.

Давно, в 1936 году, мне приходилось бывать у Якова Исидоровича. По стенам огромной комнаты стояли стеллажи, сплошь заполненные ящиками с карточками. Несколько раз в день приходил почтальон, со вздохом облегчения снимающий с плеча толстую сумку, набитую письмами и журналами — все они предназначались одному человеку — Перельману. Яков Исидорович — небольшого роста, в потертой бархатной блузе, в старомодном «чеховском» пенсне — вскрывал конверты, читал письма и, разговаривая со мной, своим крупным разборчивым почерком заносил на карточки содержание письма, адрес читателя — этими карточками и были заполнены ящики в стеллажах. Среди них были карточки с адресами людей, чьи фамилии стали знакомы всему миру. Стоит здесь вспомнить хотя бы один такой адрес...

В 1903 году мало кто обратил внимание на появление в майском номере петербургского журнала «Научное обозрение» статьи с мудреным названием «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Статья состояла главным образом из математических формул. И подписана была статья никому не известной фамилией — Циолковский... Для Перельмана эта статья учителя из Калуги была подлинным откровением. Впоследствии, в конце двадцатых годов, Константин Эдуардович Циолковский писал: «Широким кругам читателей идеи мои стали известны лишь с того времени, когда за пропаганду их принялся автор «Занимательной физики» Я. И. Перельман, выпустивший в 1915 году свою популярную книгу «Межпланетные путешествия».

Какое воображение и какую непоколебимую веру в силу науки надо было иметь, чтобы 70 лет назад быть убежденным, что человечество выйдет за пределы земной атмосферы! Яков Исидорович в это верил и этой верой умел заражать и других. После его смерти это продолжали делать написанные им книги. Многие космонавты вспоминают, что именно книгам Перельмана они обязаны своим стремлением к космическим полетам. И не сосчитать людей, которые выбрали своей профессией математику, астрономию, физику, потому что заинтересовались этими науками с детских лет, когда впервые им попалась книга с названием, начинавшимся со слов «Занимательная...».

Кем же был человек, придумавший такие книги?

Яков Исидорович Перельман родился в Белоруссии 17 декабря 1882 года. Он окончил Лесной институт, получил звание ученого-лесовода. Но ни лесоводом, ни каким-либо другим ученым Перельман не стал. Его призванием стала не сама наука, а пропаганда науки, стремление увлечь ею как можно больше людей. Особенно большой и деятельной стала работа Я. И. Перельмана после Великой Октябрьской революции. В Ленинграде, в огромном и красивом дворце, который раньше принадлежал графам Шереметьевым, он создал удивительное, никогда раньше не существовавшее учреждение: «Дом занимательной науки». В залах и комнатах бывшего графского дворца сотни ленинградских школьников с увлечением занимались конструированием необыкновенных машин, изготовляли модели фантастических летательных аппаратов, решали интересные головоломки, которые для них придумывал Яков Исидорович. Уже немолодой, с расстроенным здоровьем, он ухитрялся быть везде: читал лекции, председательствовал на встречах с учеными, был главным судьей на научных олимпиадах...

И каждый год выпускал для посетителей «Дома занимательной науки» и для всех пионеров страны маленькие книжечки, чьи названия уже говорили об их «занимательности»: «Задумай число». Математический отгадчик», «Дважды два — пять», «Я знаю, как вас зовут!». Математический отгадчик имен», «Алгебра на клетчатой бумаге», «Найдите ошибки!».

Ах, как же интересно и весело было Перельману и его юным друзьям в огромном дворце на Фонтанке! Но грянула война... С мужеством, как и все ленинградцы, переносил Перельман войну и все ужасы блокады. Закрылся «Дом занимательной науки», прекратилась в нем бурная и увлекательная жизнь, порожденная талантом и энергией Перельмана. Но сам он, в холодной, неотапливаемой квартире, укрытый всем теплым, что у него было, продолжал сидеть за рабочим столом, исполненный веры в грядущую победу. Он придумывал новые книги, новые увлекательные и «занимательные» дела для детей, которые придут в школы, в «Дом занимательной науки» после победы. А в эту победу над фашистами он верил так же твердо, так же убежденно, как верил в то, что люди будут летать за пределами земной атмосферы. Но у старого ученого и писателя уже не хватило сил дождаться победы.

В самый тяжкий месяц первого года блокады, 16 марта 1942 года, Яков Исидорович Перельман умер.

Так закончилась эта большая жизнь большого человека, талантливого писателя, выдающегося ученого и педагога. Жизнь плодотворная, интересная, надолго продолженная и после смерти человека в его замечательных книгах.

Лев РАЗГОН

Рисунок П. ПРОРОКОВА.

Тимофей БЕЛОЗЕРОВ

Гонец

— О чем вы стучите,
Часы на стене?
— О тайном гонце
На лихом скакуне!
Он мчится по жизни
За временем вслед,
И в шапке гонца
За подкладкой — пакет.
А что за пакет,
От кого и кому,
Известно пока лишь
Гонцу одному!..

Вечер

Окончен день, но прожит он не зря...
Сижу, молчу усталый на ступеньке.
Мне вдалеке, сквозь лес, видна заря.
И там, в своей оградке
на крыльце,
Сквозь темный лес зарей любуясь алой,
С простой и вечной думой на лице
Сидит такой же человек усталый.

* * *

Луной освещены края угрюмых туч,
Блестит ковыль, в тумане спит дорога.
Ночной звезды голубоватый луч
Меж туч мерцает холодно и строго.
«Мир недоступен, грозен и велик!» —
Читаю я в неотвратимом свете,
И слышу крик, печальный птицы крик,
Так радостно поющей на рассвете,
И говорю: «Высокий звездный свет,
Ты опоздал на много-много лет!»

Вспоминая детство

Сквозь ближний лес я вижу дальний лес,
А сквозь него — избушку и дорогу.
Вот показались баня и навес,
Вот огород, в снегу — тропинка к стогу.
Я вижу сквозь оконное стекло
Кровать и стол под скатертью крахмальной.
Мне хорошо — уютно и тепло,
И снова в радость путь мой дальний-дальний...

Прохожий

Сибирскому художнику Т. Козлову.

Сверкает за окнами утренний снег.
По тихой дороге идет человек.
В тужурке и шапке, с пушком на щеке,
С дорожной котомкой и тростью в руке.
Мерцает куржак у него на спине,
Качаются длинные кисти кашне,
Витает над шапкой веселый парок,
И русую прядь шевелит ветерок.
Скрипит под ногами задумчивый снег,
По тихой дороге идет человек.
Все меньше становится он вдалеке,
И трость его еле заметна в руке.
А вот и совсем не видать ничего —
Ни трости его, ни его самого,
Ушел, словно канул вдали человек.
Лишь поле вокруг да сверкающий снег...

* * *

Переплелись осина с елью
И вот скрипят, и вот ворчат...
Запорошенные метелью,
Их ветви вкривь и вкось торчат.
В других лесах, за речкой Оя,
Все спят спокойно по ночам,
А здесь от крика нет покоя
Ни куропаткам, ни сычам!..

* * *

Вселился в меня замечательный бес —
Зовет меня в темный, завьюженный лес.
— Пойдем,— говорит,— я тебе помогу
Осилить дорогу в глубоком снегу
Туда, где Снегурочка тихо живет,
Откуда веселое солнце встает,
Где скачут олени и спят барсуки,
Где раки выходят на берег реки,
Где фыркает лось и токует косач,
Где нет ни контрольных, ни трудных задач!..

Рисунок В. ДУДКИНА.

Генриэтта КАН

СКАЗКА

Рисунок Л. ХАЧАТРЯНА.

Издавна в долине Алатау — Пестрых гор — текут семь рек. Они берут начало в снеговых вершинах. Называется долина Жетису — Семиречье. В плодородной этой долине поселились племена казахов.

Зиму сменяла весна, весну — лето. Но однажды пришло такое лето, какого никто не помнил. Поднялось над землей одно солнце, за ним второе, третье. Всего взошло над землей семь солнц.

До сих пор людям хватало одного солнца, да и от него порой бывало так жарко, что и в тени не спасешься. А тут семь солнц. Жаркие их лучи обожгли землю, стала она высыхать и трескаться. Вода в реках стала убывать, родники — иссякать.

Собрались люди вместе и стали думать, что делать. Встала мудрая старуха Кара-Кемпир и сказала:

— Позовите лучшего нашего стрелка, который ни разу не промахнулся на охоте. Пусть он пустит стрелы в небо и попадет в солнца.

Позвали лучшего охотника Мергенбая. Сказали ему:

— Только ты можешь избавить народ от страшной засухи.

— Что ж, попробую,— ответил охотник Мергенбай.— Только нужны мне стрелы особые — не в джейрана буду целиться, а в солнца. Кто выкует для меня такие стрелы?

Говорит кузнец Тасболат:

— Я берусь выковать для тебя, Мергенбай, такие стрелы.

Из лучшей стали выковал Тасболат стрелы. В огне калил, снова ковал, потом бросал в воду. Но вода испарялась от сильного жара. Налили полный чан воды и бросили туда стрелы. Но вода в один миг превратилась в пар.

— Нужна вода из семи наших рек,— сказала мудрая старуха Кара-Кемпир.— Пошлите девушек. Пусть каждая принесет кувшин чи-

стой речной воды. Пусть не расплещет по пути ни капли, не выпьет ни капли.

Семь девушек взяли кувшины и отправились в путь. Через несколько дней вернулись они с водой. Только в каждом кувшине было меньше половины, а в ином вода плескалась на самом дне. Ни одна девушка не выпила ни капли воды, не расплескала — это семь жадных солнц выпили речную воду.

— Ничего,— сказала старуха Кара-Кемпир.— Этой воды хватит, чтобы остудить стрелы. Слейте всю воду в один чан.

Так и сделали — слили всю воду в один чан, и смешалась вода семи рек, семи горных потоков. Бросил туда кузнец Тасболат огненные стрелы, они и остыли.

Сказал Мергенбай кузнецу:

— Никогда не приходилось мне держать в руках таких стрел. Они легче птичьего пера, острее кабаньего зуба!

Сложил охотник стрелы в колчан, взял лучший свой лук.

— Тебе придется подняться на вершину самой высокой горы Алатау,— сказала старуха Кара-Кемпир.— Иначе твои стрелы не достигнут цели.

— Я умею ходить и по горам,— ответил ей охотник.— Не раз приходилось охотиться за горными козлами.

Поднялся Мергенбай на высокую гору. Посмотрел в небо: семь солнц горят еще ярче, льют свои знойные лучи, выжигая землю. На мгновение ослеп охотник от невыносимого сияния, а когда открыл глаза, то увидел вокруг каждого солнца по черному кругу. Прицелился и пустил стрелу в одно из них. Взвилась стрела, запела и полетела в небо. Одну за другой выпустил Мергенбай еще пять стрел. Все они попали в цель. Разлетелись солнца на маленькие сияющие куски.

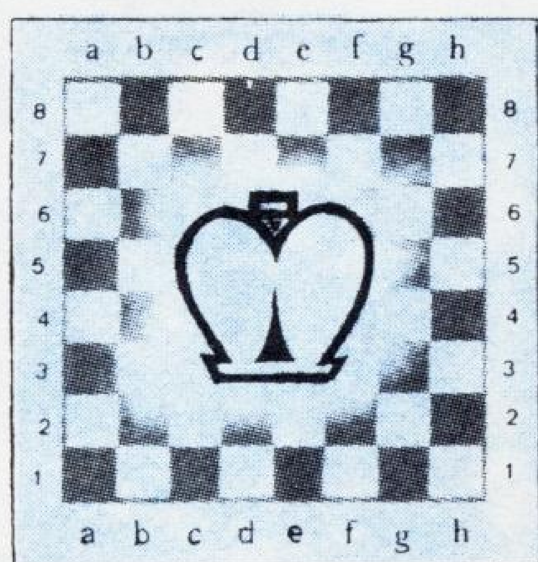
Взял охотник седьмую стрелу и прицелился в седьмое солнце. Как вдруг заслонила ему свет маленькая ласточка; она летела к себе домой. Но стрела была уже пущена. Она попала в хвост ласточки, потеряла силу и упала на землю. Так легко и мгновенно было прикосновение стрелы, что ласточка и не почувствовала. Только уронила несколько черных перьев из хвоста.

А седьмое солнце испугалось и спряталось за большую тучу. Но у Мергенбая не было больше каленых стрел. И хорошо! В запальчивости забыл он, что надо оставить одно солнце.

Вернулся Мергенбай в аул, а там праздник. Снова наполнились водой высохшие русла рек, забили родники. А когда седьмое солнце ушло за горизонт, засияли на небе осколки разбитых солнц — звезды. Они расположились широким полукругом, словно напоминая о том пути, по которому они ходили друг за другом.

Вернулся Мергенбай в аул, а там праздник.

НОВОЕ ПЛАВАНИЕ «БЕЛОЙ ЛАДЬИ»

Один миллион четыреста двадцать тысяч мальчиков и девочек приняли участие в соревнованиях клуба ЦК ВЛКСМ «Белая ладья», проведенных во всех союзных республиках, Москве и Ленинграде. Лучшие пионерские команды выступали в финальном турнире, прекрасно организованном в древнем азербайджанском городе Шеки.

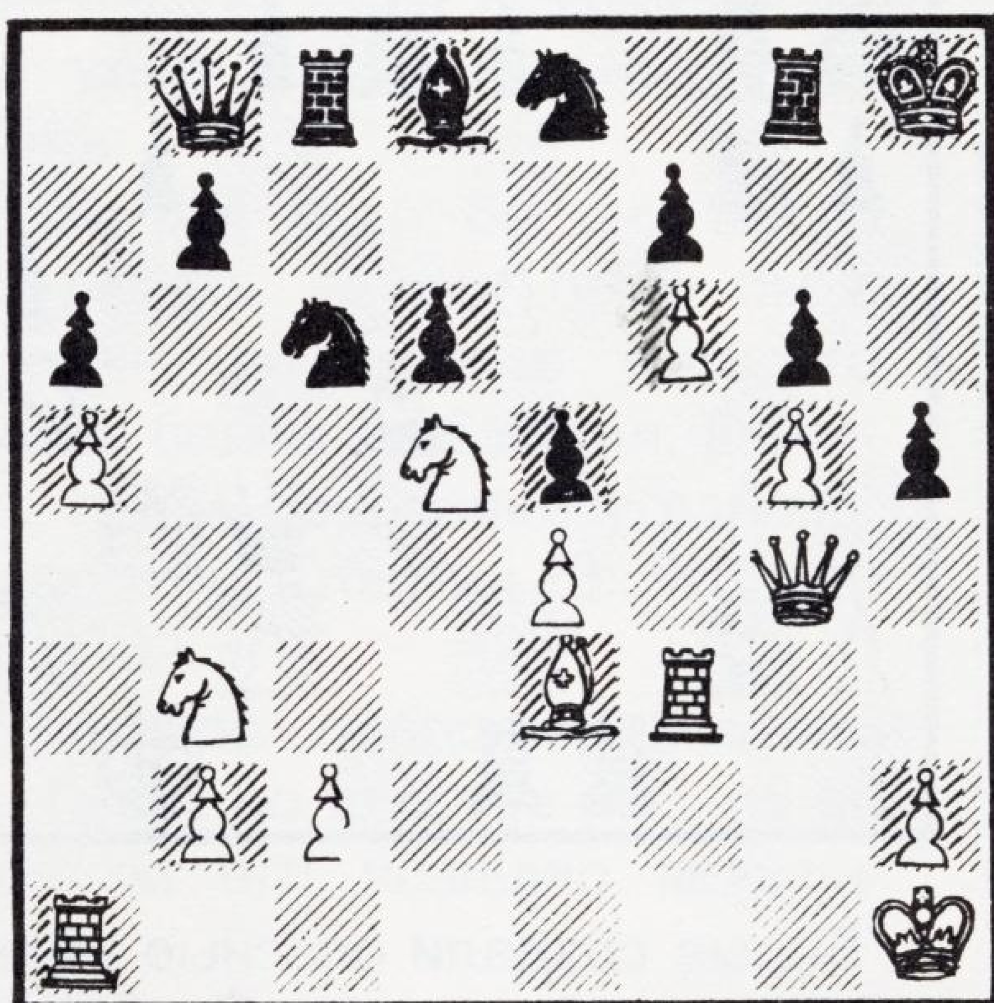
Чемпионом турнира стала челябинская команда. Ребята из этой школы были награждены золотыми медалями. **Серебряные медали завоевали юные шахматисты ленинградской школы № 222, на третьем месте — москвичи, ученики школы № 22.**

Дальше места в турнирной таблице распределились так. Четвертое — школа № 117, г. Одесса; пятое — школа № 7, г. Кострома; шестое — школа № 6, г. Баку; седьмое — школа № 15, г. Кутаиси; восьмое — школа № 5, г. Плунге (Литовская ССР); девятое — школа № 50, г. Ташкент; десятое — школа № 12, г. Тарту (Эстонская ССР); одиннадцатое — школа № 13, г. Солигорск (Белоруссия); двенадцатое — школа № 1, г. Кировакан; тринадцатое — школа № 12, г. Рига; четырнадцатое — школа № 13, г. Фрунзе; пятнадцатое — школа № 1, поселок Дейнау (Туркменская ССР); шестнадцатое — школа № 14, г. Сарань (Казахская ССР); семнадцатое — школа № 19, г. Тирасполь; восемнадцатое — школа № 8, г. Шеки; девятнадцатое — школа № 8, г. Душанбе.

Лучших личных результатов на первой доске добился **Руслан Щербаков** (Челябинск) — $7^{1}/_{2}$ очков из десяти возможных. На второй доске — **Антон Бураковский** (Челябинск) — $7^{1}/_{2}$ очков. На третьей — **Олег Кулагин** (Солигорск) — $7^{1}/_{2}$ очков. На четвертой доске лучшим стал **Владимир Магай** (Фрунзе) — 9 очков. Среди девочек все десять партий сумела выиграть **Светлана Матвеева** (Фрунзе). Ее успех стал рекордом турнира.

Всех участников турнира наш журнал наградил своими почетными грамотами.

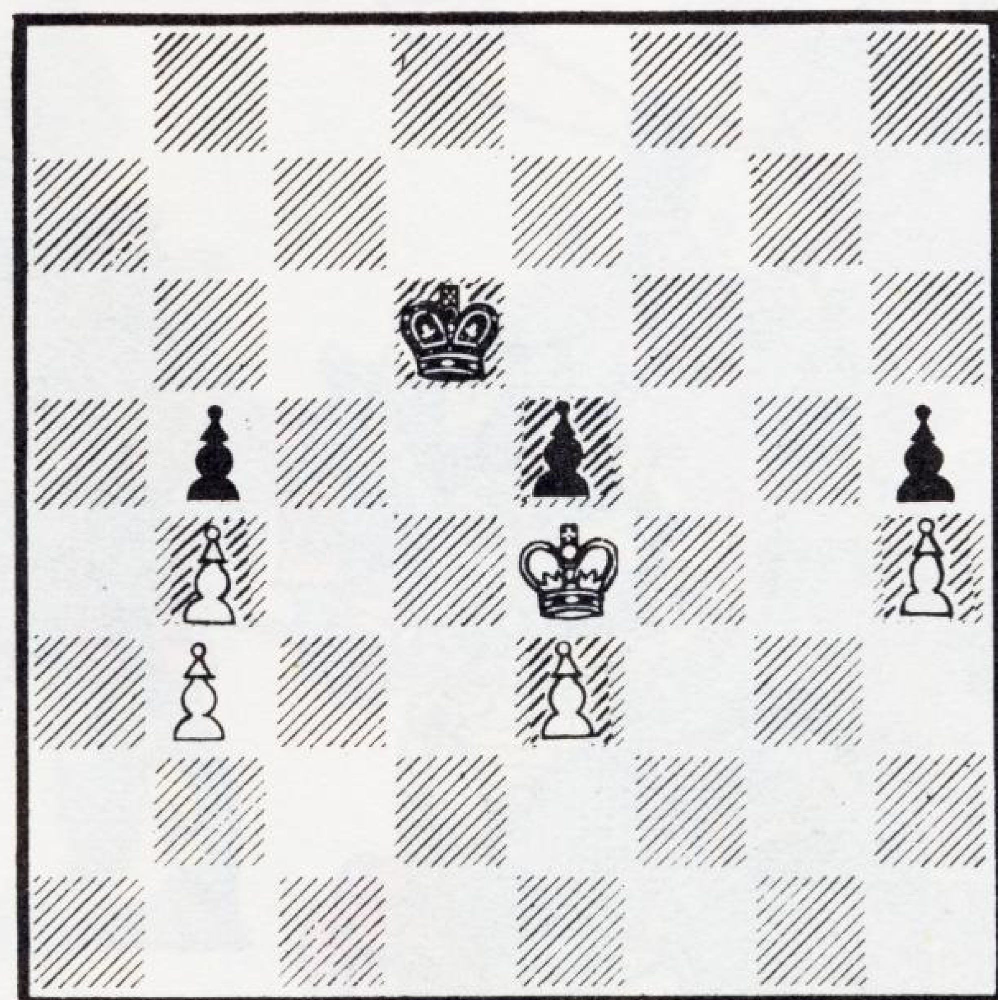
А теперь посмотрим, как играли ребята.

К этому положению пришла партия, которую играли Света Матвеева и Нино Харламиди из кутаисской команды. Фигуры черных разобщены, позиция короля ослаблена. Света энергично провела решающую атаку.

25. Лf3—h3 Лg8—f8 26. Лh3:h5+! (эта жертва ладьи окончательно разрушает оборону черных) 26... g6:h5 27. Фg4:h5+ Крh8—g8 28. g5—g6! Ke8:f6 (безнадежно и 28... fg 29. Ф:g6+ Крh8 30. Фh5+ Крg8 31. Лg1+ и т. д.) 29. Kd5:f6+ Крg8—g7 30. Kf6—e8+! Черные сдались.

Не только стремительные атаки умело проводили шахматистки. Во многих партиях они показали и неплохую технику позиционной игры.

Окончание кажется простым, потому что у белых лишняя пешка. Но попробуйте выиграть белыми, и вы убедитесь, что путь к цели совсем не прост. Люба Лебедева (Кострома), которая играла с Кирой Леушкиной (Ленинград), нашла отличное решение:

39. Крe4—f5! Крd6—d5 40. Крf5—f6! Крd5—e4 41. Крf6—e6 Крe4:e3 42. Крe6:e5 Крe3—f3 43. Крe5—f5.

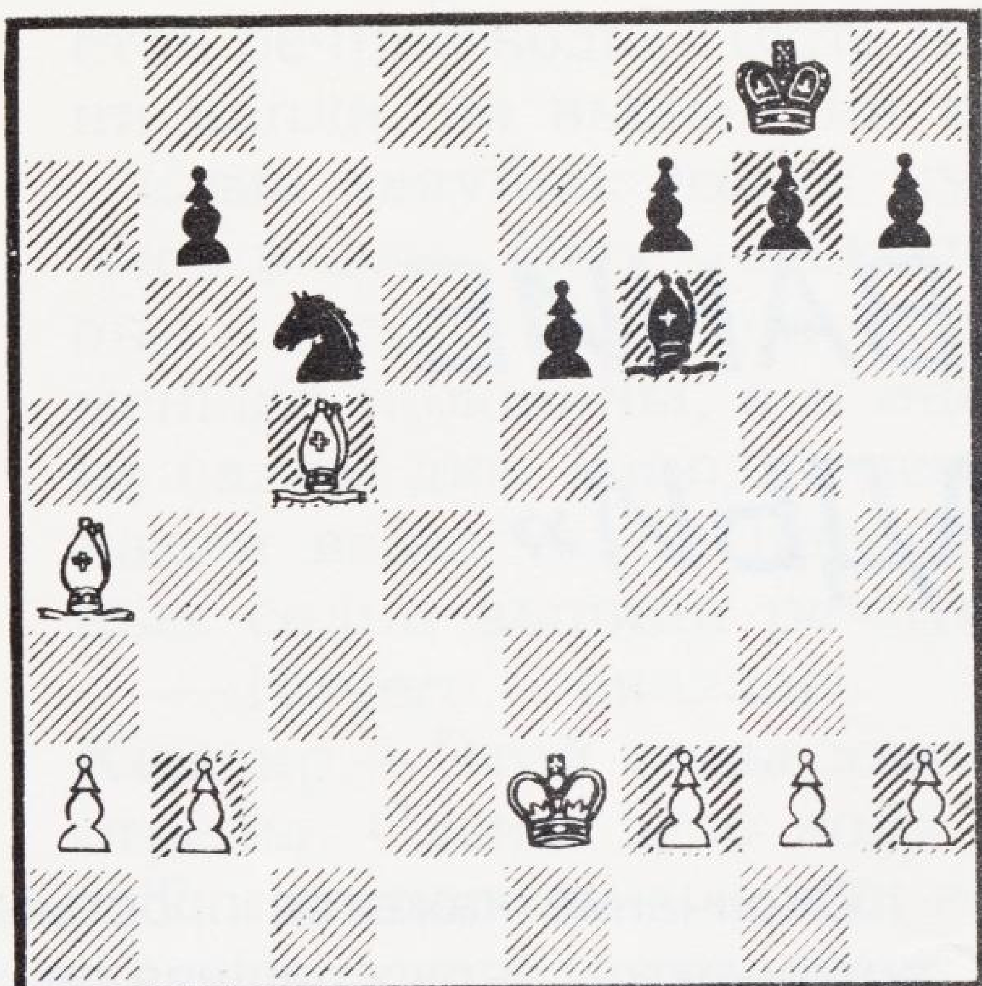
Все рассчитано точно. Если 43... Крg3, то 44. Крg5.

Некоторые ребята недооценивают значение эндшпиля. Им по сердцу лихие атаки, отважные комбинации, но не всегда наступление приводит к мату королю соперника. Обычно, чтобы избежать худшего, противник идет на материальные жертвы. Начинается, как говорят шахматисты, реализация преимущества. Вот здесь-то и нужны расчет, точность, правильная оценка взаимных шансов.

Именно оценка реальных шансов подвела Юру Непотюка (Тирасполь) в партии с Меелисом Леэсиком (Тарту).

Пришлось гроссмейстеру отдать ферзя...

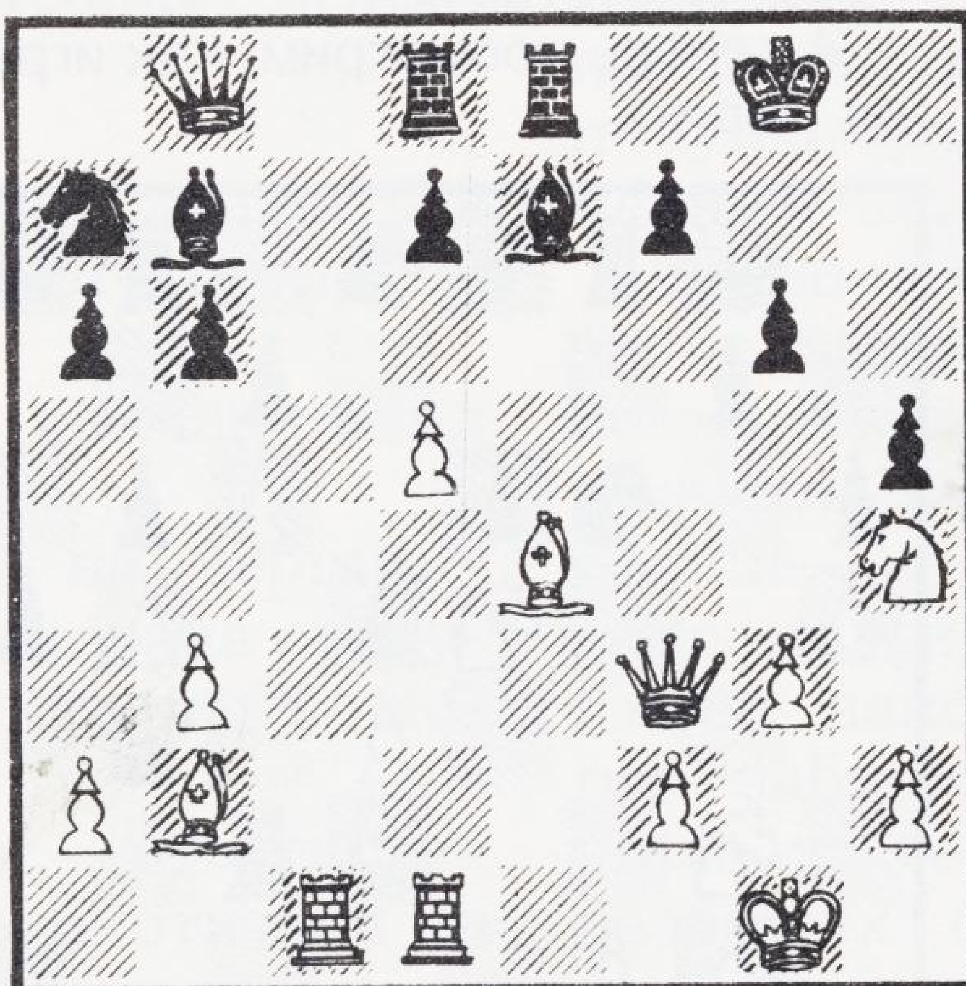

Конечно, положение белых, которые имеют двух активных слонов, предпочтительнее, но черные могли еще упорно сопротивляться, продолжая 24... Ке7 или 24... Kd4+. Надо было разменять коня на слона с5. Тогда на доске появились бы разноцветные слоны, при которых даже лишнюю пешку использовать очень трудно. Юра же сделал очевидный и вместе с тем слабый ход — 24... Cf6:b2?

Последовало: 25. Ca4:c6! b7:c6 26. a2—a4 (вот что не учел Юра: проходная пешка белых стремительно продвигается вперед) 26... Cb2—c3 27. Cc5—b6 Kpg8—f8 28. a4—a5 Cc3:a5 (приходится, иначе пешку не удержать) 29. Cb6:a5 Kpf8—e7 30. Ca5—b4+ Kpe7—d7 31. f2—f4 (эстонский школьник четко и последовательно использует свое материальное преимущество) 31... Kpd7—c7 32. Cb4—c5 Kpc7—d7 33. Kpe2—e3 Kpd7—e8 34. Kpe3—e4 Kpe8—d7 35. Cc5—f8 g7—g6 36. Kpe4—e5 Kpd7—e8 37. Cf8—c5 Kpe8—d7 38. Kpe5—f6 Kpd7—e8 39. g2—g3 h7—h6 40. g3—g4 h6—h5 41. g4—g5 h5—h4 42. h2—h3. Черные сдались.

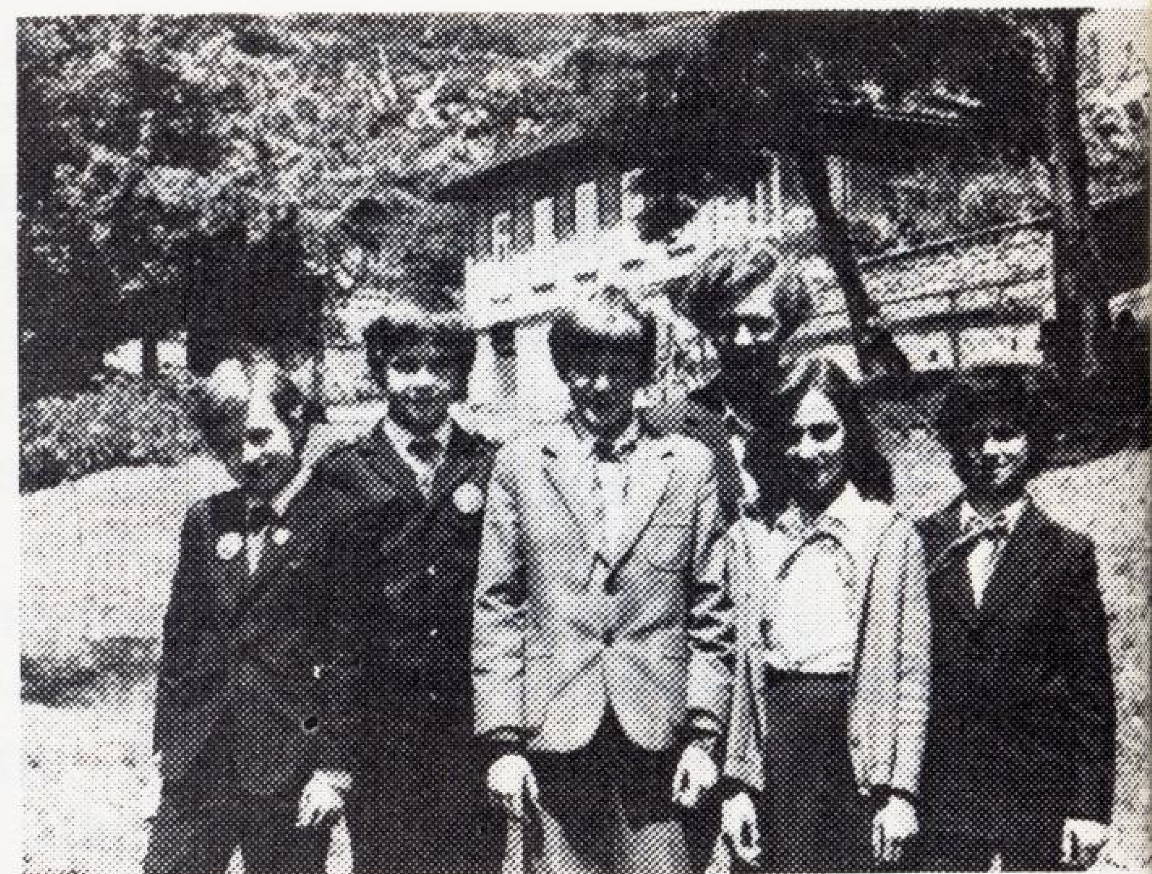
Как вы уже знаете, лучшего результата на первой доске добился Руслан Щербаков. Посмотрите финал его партии с кандидатом в мастера Юрой Климовым (Одесса), который играл черными.

Белые создали опасные угрозы черному королю. Особенно силен слон b2, который господствует на диагонали a1—h8. Сейчас грозит перевод ферзя на c3, и черным необходимо парировать этот маневр.

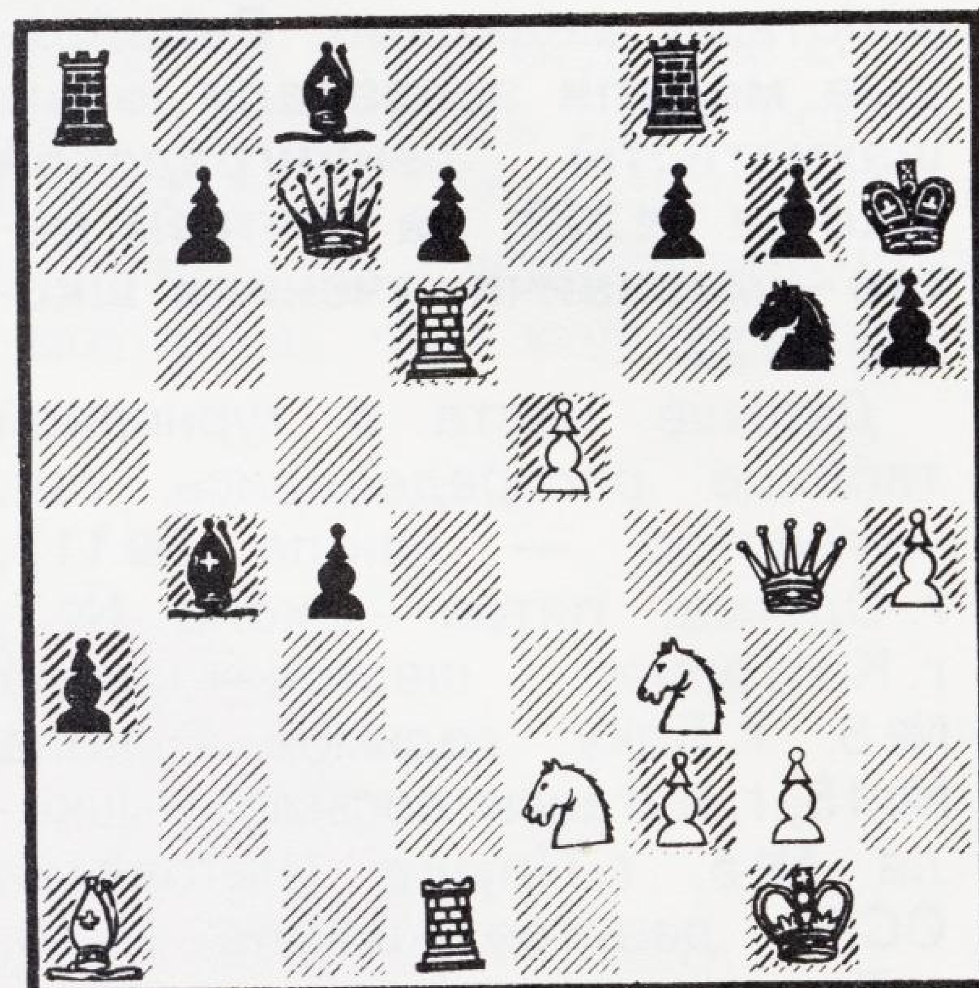
Каким образом? Найти приемлемую защиту уже трудно. Если 21... C:h4 22. gh Фd6, то становится возможным вторжение — 23. Лc7!, и, в случае 23... Ф:c7, заканчивает борьбу 24. Фf6.

21... Ce7—d6 (в напрасной надежде перекрыть диагональ слона b2) 22. Kh4:g6! (взламывая линию обороны черных) 22... f7:g6 23. Фf3—f6 Cd6—e5 (диагональ перекрыта, но теперь разбивают грозную силу другие фигуры белых) 24. Фf6:g6+ Kpg8—f8 25. Фg6—h6+ Kpf8—e7 26. d5—d6+! Черные сдались.

Мы — чемпионы!

И еще один пример стремительной атаки.

Вы видите положение, возникшее в партии, которую Андрей Каган (Ташкент) играл с Максимом Семашевым (Рига). У черных три лишние пешки, но их король занимает неудачную позицию, а слон c8 «законопачен» своими же пешками.

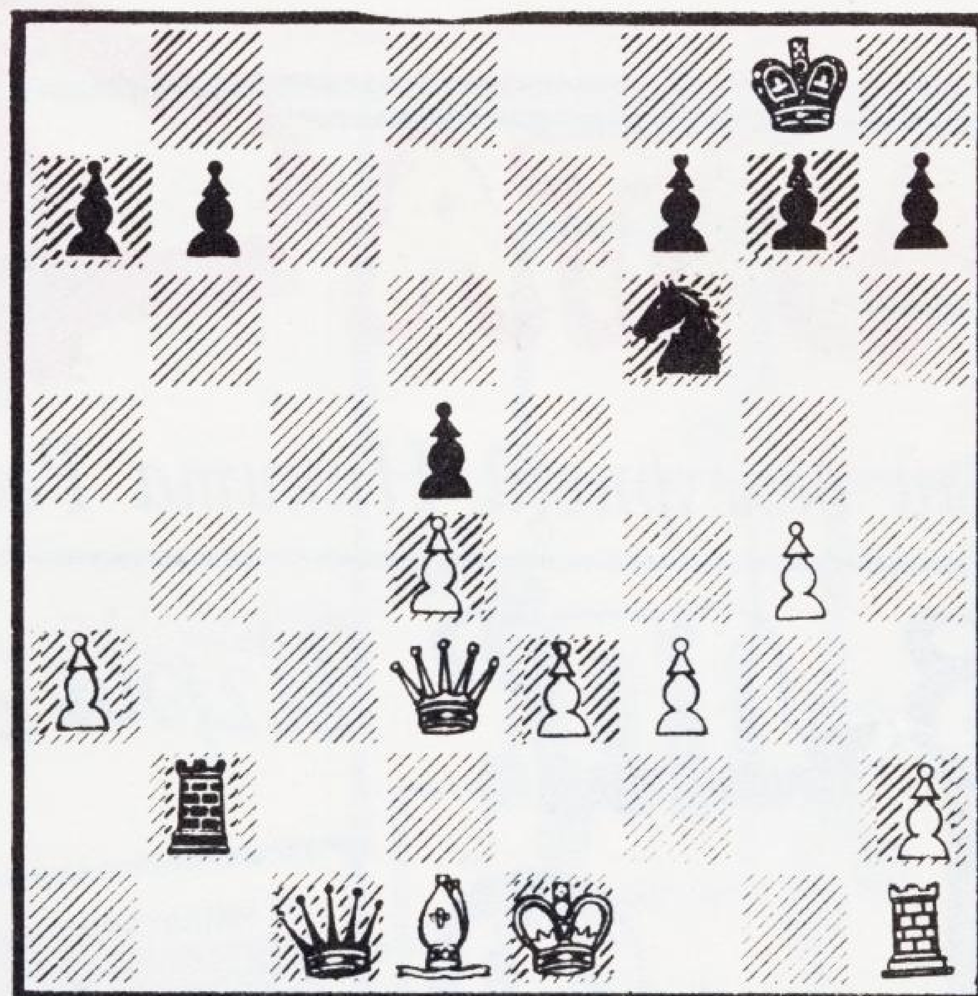
Соперники достойны друг друга, и играть интересно.

Борьба развивалась так: 31. h4—h5! Cb4:d6 (на отступление коня очень сильно 39. e6!) 32. h5:g6+ f7:g6 33. Лd1:d6 g6—g5 34. Фg4—e4+ Kph7—g8 35. Лd6:h6! c4—c3 (к разгрому вело 35... gh 36. Фg6+ Kph8 37. e6+) 36. Kf3:g5 Лf8—f5 (другого уже нет) 37. Фe4:f5 d7—d5 38. Лh6—h8+, и мат следующим ходом.

Хорошо играли ребята — участники финала. Среди них было несколько кандидатов в мастера и около шестидесяти перворазрядников. Высоко оценил творчество юных шахматистов гость турнира экс-чемпион мира Василий Васильевич Смыслов. Гроссмейстер не только смотрел, как сражаются ребята, но и сам провел два сеанса одновременной игры для юных шахматистов.

Экс-чемпиону мира не удалось избежать поражений в этих встречах.

Посмотрите, как завершилась партия Смыслова с Вугаром Мустафаевым (Шеки).

Вугар здесь смело сыграл 22... Kf6—e4!, и этот комбинационный удар белые не могли отразить.

Конечно, если бы они могли рокировать, то все было бы в порядке, но беда в том, что король белых уже ходил, а значит, право рокировки утрачено. После хода в партии 23... Kf2 или 23... Лd2.

Смыслов продолжал играть 23. f3:e4, но простое 23... d5:e4 сделало его позицию незащитимой.

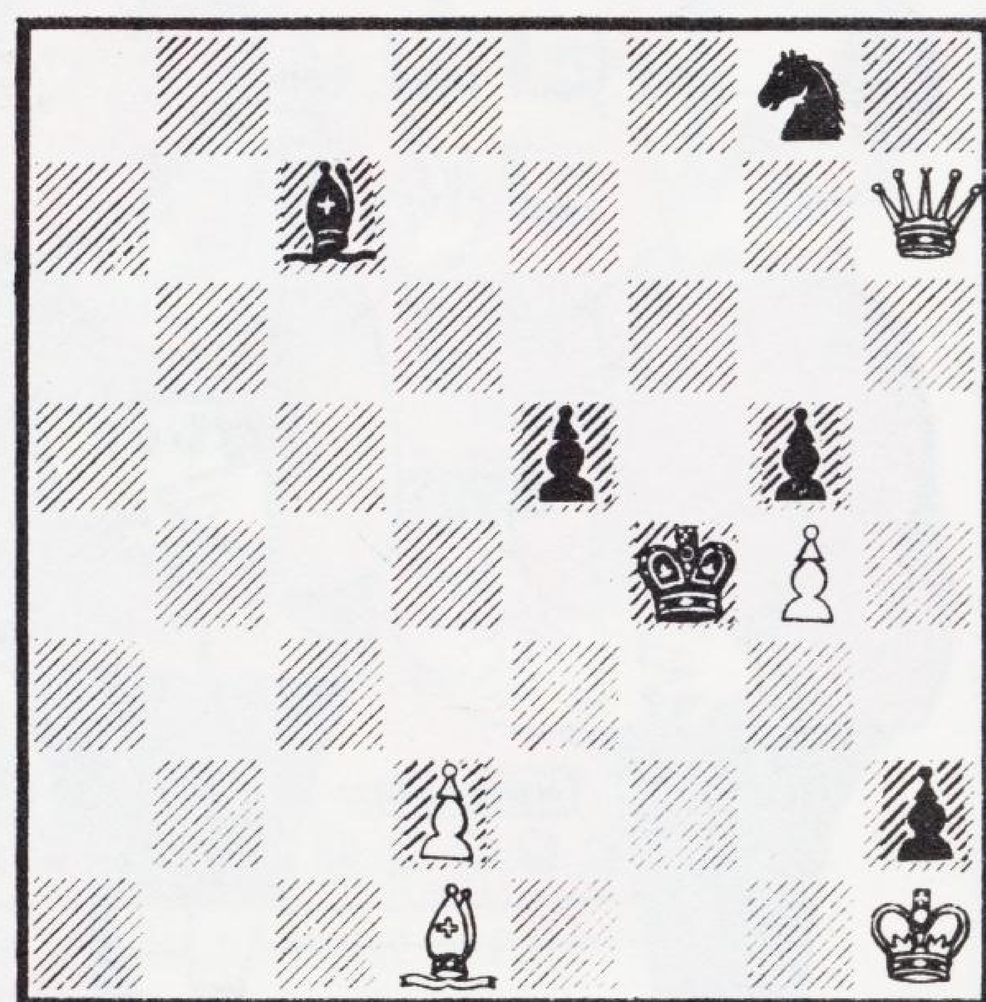
Пришлось отдать ферзя — 24. Фd3—e2 Лb2:e2+, и через несколько ходов гроссмейстер поздравил с успехом своего десятилетнего победителя.

Конкурс на короткую дистанцию

Этот конкурс завершает наши заочные соревнования 1982 года. В конкурсе два задания:

Во сколько ходов черный король получит мат?

Как, начиная игру, белые дают мат в три хода?

Пешкин будет рад вашим письмам, ребята. Он уже приготовил призы (шахматные книги) для победителей конкурса. Решения надо присылать в этом году.

ПАЛАТА УМА

Ответственный дежурный Никита Разговоров. Рисунки А. Вовиковой.

ОБМЕНПРИБ «ЛП»

Игры Лупы и Пинцета

Свалилась с наших плеч гора!
Не будет больше ссор
и споров!
Все смогут с помощью
приборов
Меняться марками! Ура!

Замечательное изобретение! Придуманный нами прибор Обменприб «ЛП» позволяет производить математически обоснованный обмен марками. Принцип действия нашего аппарата довольно прост. Программа составляется так, что каждая буква соответствует какому-нибудь одному и тому же числу. Например:

М-8, А-1, Л-6, И-2, Р-4, Ж-3

Мы спрашиваем у «Обменприба», марку какой страны следует получить за две марки Мали. Прибор производит такой расчет:

$$\begin{array}{r} \text{МАЛИ} \\ + \text{МАЛИ} \end{array}$$

в числовом значении равняется

$$\begin{array}{r} 8162 \\ + 8162 \\ \hline 16324 \end{array}$$

В полученной сумме цифры заменяются соответствующими буквами:

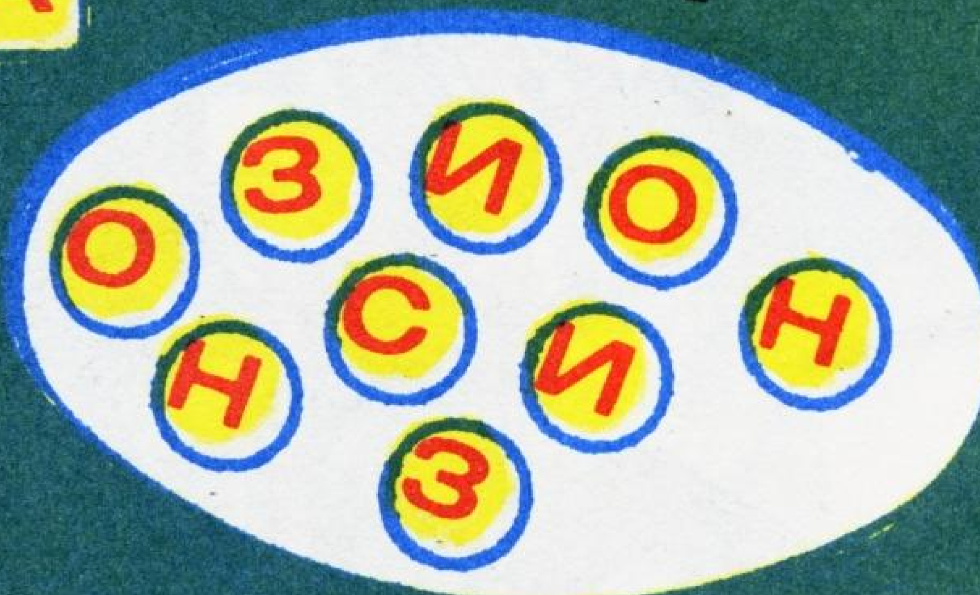
16324 = АЛЖИР!

Таким образом, за две марки Мали можно получить одну марку Алжира. Каждый раз буквенно-цифровая программа меняется автоматически. Сейчас «Обменприб» работает на таких значениях:

А-6, К-5, У-0, В-9, Д-8, С-2, И-3, Н-4, Т-1. М-7

Мы выясняем, на марку какой страны математически точно обмениваются две марки Туниса. Есть ли такая марка среди тех, которые у нас на стенде? какой ответ даст Обменприб «ЛП»?

Кроссворд с мячом

Игры деда Буквоеда

Разберись в шифре!

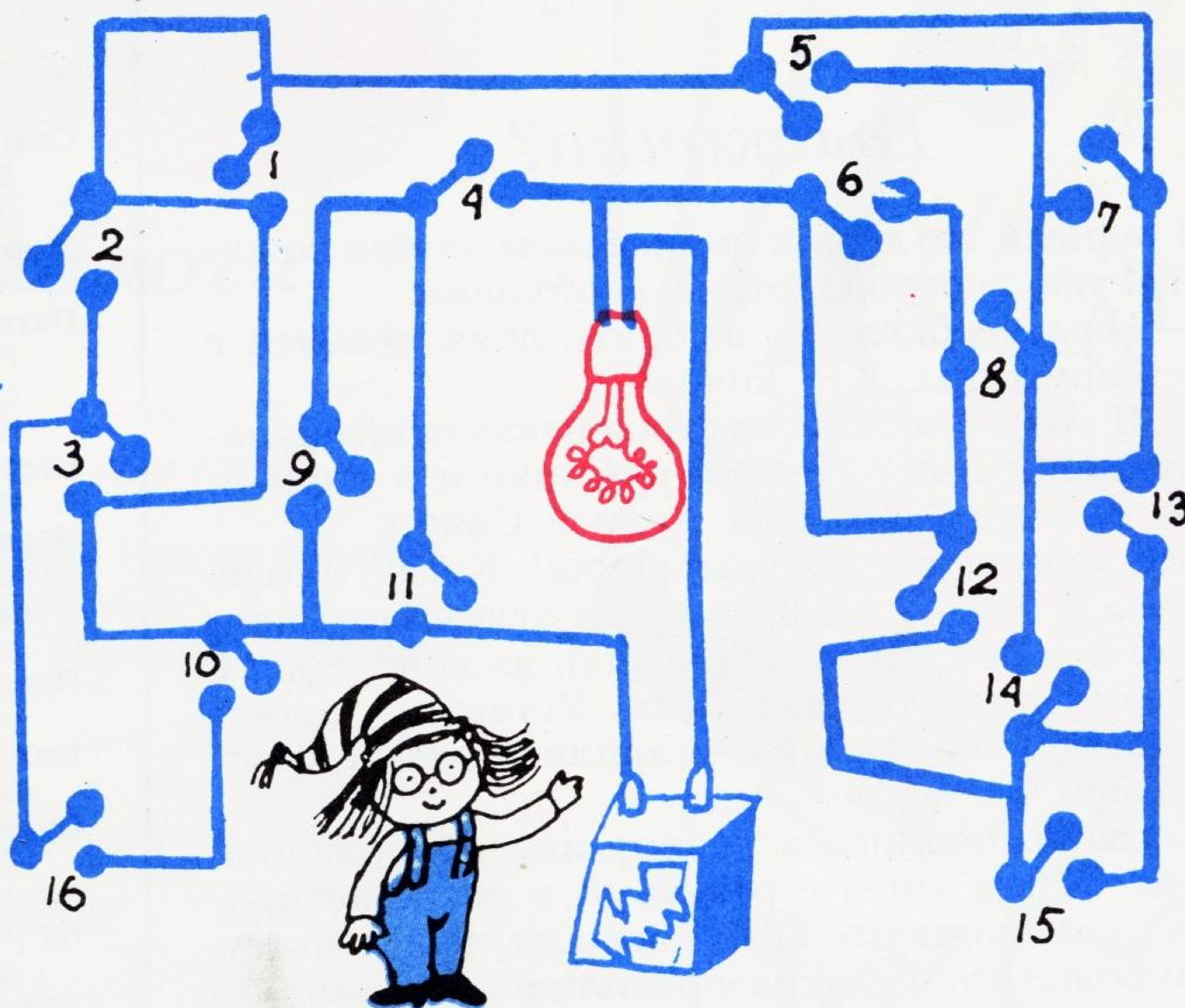
Капитан Перо ищет помощника

Я шел по джунглям со своим фотоаппаратом. Вдруг к моим ногам упала стрела с двумя записками. В одной было сказано:

Если, беспечный фотограф, ты жаждешь
Знать, что тебя ожидает в пути,
Вычеркни буквы, которые дважды
В желтой записке сумеешь найти.

Желтая записка перед вами. Что в ней написано?

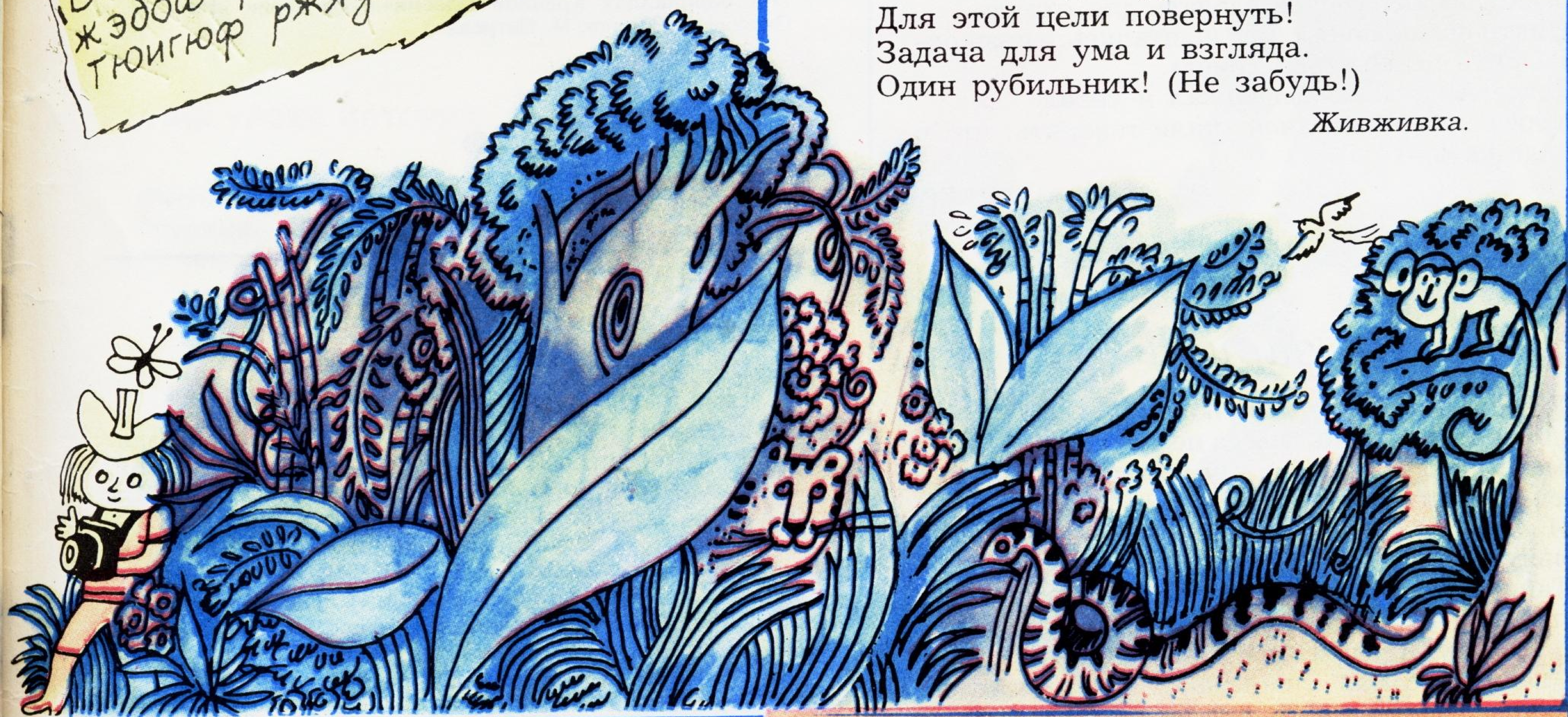
Бэмз чвяз ледопка
жэбой фомай счушушп
тюигюф ржядык!

Где рубильник?

Включите свет! Включите свет!
Но в том, учтите, весь секрет,
Что лишь один рубильник надо
Для этой цели повернуть!
Задача для ума и взгляда.
Один рубильник! (Не забудь!)

Живживка.

Кроссворд с мячом! Решайте! Но вначале
Предупредить я должен всех ребят:
По вертикали и горизонтали
Одни и те же здесь слова стоят!

Пустой квадрат у нас в кроссвордной сетке,
Он как ворота, здесь пойдет игра!
Все девять букв должны «забросить» в клетки.
Вперед, друзья! Ни пуха ни пера!

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ ИЗ № 10

Игры Деда Буквоеда

Лабибук. Страус, шило, ртуть, гараж, пеликан, уха, заяц, игрушка, лава.

Капитан Перо ищет помощника

Цифры поссорились. Цифры стоят в таком порядке: 7; 3—1—4; 5—8—6; 2.

Где ошибка? На американский континент лошади были привезены на кораблях, до этого их там не было.

Выскочка?

В первый же день в пионерском лагере вожатый Федя построил отряд и объявил:

— Нам необходимо выбрать двух человек в совет дружины. Кто хочет?

— Я хочу,—вышел из строя невысокий скуластый мальчишка в синей рубашке и в пионерском галстуке. Это был Андрей Санин.

Все подумали: вот выскочка! Когда лагерь выехал в совхоз—Санин и там отличился: прополол три грядки вместо одной, да еще успел к каждому подойти, пошутить. Уставшие, вымазанные землей мальчишки злились: для чего ему это надо?

Когда готовились к вечеру инсценированной песни, Санин ушел с ребятами в лес репетировать, а на концерте они показали целую пьесу, где и вожатого Федю изобразили и даже начальника лагеря. Многие подходили к Андрею, поздравляли, но раздражение против него не проходило. Никто не мог понять, чего он добивается, пока совет дружины не собрался подводить итоги. Долго говорили, а потом встал Андрей Санин:

— Послушаешь нас—все хорошо. А спроси любого, нравится ли ему в лагере, он ответит: «Нет». Почему? Да потому что никому не хочется что-нибудь интересное сделать для отряда.

Никто его не понял. Все шептались: «Выскочка! Опять выделиться хочет».

Тогда Андрей не выдержал и уехал.

Через несколько дней стали говорить, что в отряде скучно...

Илья ДРИКЕР,
г. Москва.

Не завидно!

У нас в классе есть девочка Таня. Она ни с кем не дружит. В жизни класса не участвует. Папа и мама Таню очень любят и во всем с ней соглашаются. Покупают ей все, что она просит.

И вот однажды мы писали сочинение на вольную тему: «О чем я мечтаю».

Таня написала: «Все мечтают о том, чтоб им купили магнитофон или велосипед. Или красивую одежду. А у меня все и так есть, мне ничего не надо, я самая счастливая, и все мне завидуют!»

А ребята мечтали не об этом. Они мечтали поскорее вырасти, стать космонавтами, археологами, артистами. Мечтали, чтоб у них были настоящие друзья, которые тебя понимают и придут на помощь в трудную минуту. Мечтали, чтоб никогда не было войны. И никто Тане не завидовал, потому что все думали совсем о другом. Конечно, магнитофон, велосипед, игрушки—это хорошо, но ведь это не мечта!

Когда нам прочитали это сочинение, нам стало Таню жалко. Она думала, что у нее все есть, а на самом деле у нее ничего не было. Даже мечты.

Лена ВЕСЕЛКИНА,
г. Астрахань.

СОДЕРЖАНИЕ

На обложке:
«На баррикадах Красной Пресни».— Из серии «На пути к Октябрю». Рисунок М. Петрова.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**
Телефон 212-14-17.

Сдано в набор 30.08.82.
Подписано к печати 14.09.82. А 05184. Формат 84×60 1/8.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,46. Учетно-изд. л. 9,00.
Усл. кр.-отт. 31,25. Тираж 1 650 000 экз. Изд. № 2327. Заказ № 3083.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-137. ГСП, ул. «Правды», 24.

Невыдуманные диалоги

НА УРОКЕ ЗООЛОГИИ

Учительница. Расскажи, как добывает себе пищу дятел.

Ученик. Он стучит по дереву своим клювом, и вредные насекомые пугаются и выходят наружу.

Катя Рылина
и Света Силакова,
г. Шимановск.

НА УРОКЕ ПРИРОДОВЕДЕНИЯ

Учительница. Скажи, что отличает слона от любого другого животного?

Ученица. Слонята...

Г. Лев,
г. Томск.

НА УРОКЕ ИСТОРИИ

Учитель. Кто такой оратор?

Ученица. Это древнегреческий человек.

П. Бадамхатан,
Москва.

НА УРОКЕ ХИМИИ

Учительница. Что такое металл?

Ученица. Железо, металлолом.

Салават Шарипов,
пос. Бугульма.

НА УРОКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Учительница. Назови синонимы слова «красный»...

Ученица. Помидор, карандаш...

Эля Ибрагимова,
с. Новоспасское,
Ульяновская область.

Из школьных сочинений

«Зимой на крышах много сосулек, после завтрака сосульками ребята часто заболевают ангинами».
«Дубровский был блондин с черными волосами».
«Птенец закричал: «Ура! Я летаю!»
«Легкая дрожь пробежала по моему тулупу».
«Иногда я люблю пить сахар без чая».
«Собака положила ноги на лапы и уснула, громко тявкая».
«Родители Ильи Муромца были простые колхозники».

Рисунки Е. ШАБЕЛЬНИКА.

ISSN 0130—8009

Цена 30 коп. Индекс 70694.

16-81

